

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ:
ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ**

**Материалы региональной (межвузовской)
научно-практической конференции**

18 ноября 2021 года, г. Красноярск

Электронное издание

Красноярск 2021

Редакционная коллегия:

*Е.А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент
С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент
А.Г. Русаков, ст. преподаватель*

Современные технологии в юриспруденции: применение специальных познаний [Электронный ресурс]: материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции (18 ноября 2021 г., г. Красноярск) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2021. – 141 с.

Представлены материалы и статьи по темам выступлений профессорско-преподавательского состава, практических работников и аспирантов по актуальным вопросам применения специальных технологий в юриспруденции в рамках региональной (межвузовской) научно-практической конференции «Современные технологии в юриспруденции: применение специальных познаний», прошедшей 18 ноября 2021 г. в г. Красноярске в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет».

Научные публикации, включенные в сборник, представляют взгляды авторов и не всегда совпадают с точкой зрения редакционной коллегии и университета.

Предназначено для обучающихся и профессорско-преподавательского состава учебных заведений, содержащиеся материалы могут быть использованы при изучении и преподавании соответствующих дисциплин криминалистического и уголовно-процессуального профиля.

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за содержание и изложение информации: достоверность приведенных сведений, использование данных, не подлежащих публикации, использованные источники и качество перевода.

УДК 67.410.212

**К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ
И ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Айснер Лариса Юрьевна

кандидат культурологии, доцент

Наумов Олег Дмитриевич,

кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: stud.ui@kgau.ru

Аннотация: На материале древнейших отечественных нормативно-правовых актов анализируется специфика и сущность участия государства в обеспечении и защите прав потерпевших в уголовном процессе. Посредством аналитики современного уголовного судопроизводства обнаруживается специфика функционирования отдельных механизмов государственного управления.

Ключевые слова: государство, уголовное судопроизводство, преступление, государственное управление, правоприменение, законотворчество.

**ON THE QUESTION OF STATE PARTICIPATION IN ENSURING AND
PROTECTING THE RIGHTS OF VICTIMS IN CRIMINAL PROCESS:
HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS**

Aisner Larisa Yurievna

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor,

Naumov Oleg Dmitrievich,

PhD in Philosophy, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

e-mail: stud.ui@kgau.ru

Abstract: Based on the material of the most ancient domestic normative legal acts, the author analyzes the specifics and essence of the state's participation in ensuring and protecting the rights of victims in criminal proceedings. Through the analysis of modern criminal proceedings, the specificity of the functioning of certain mechanisms of state administration is revealed.

Keywords: state, criminal proceedings, crime, public administration, law enforcement, lawmaking.

Исключительная монополия государства на законотворчество и применение в отношении населения, совершающего противоправные действия, репрессивного аппарата – результат исторически развивающегося механизма

государственного управления. Важнейшим инструментом описываемой сферы деятельности государства является уголовный процесс, осуществляющий, с одной стороны, правоприменительную практику, а с другой – фиксирующий и репрезентирующий специфику общественных отношений, возникающих на определенных исторических этапах развития общества.

Исторически первым источником уголовно-процессуального права, распространяющим свое действие на территории всего древнерусского государства, считается Русская Правда. Согласно замыслу своего автора – киевского князя Ярослава Мудрого, она трактует преступление в качестве «обиды», подчеркивая, тем самым, необходимость восстановления нарушенной справедливости в отношении пострадавшего. Таким образом, поводом к уголовно-процессуальному разбирательству является не столько нарушение закона или наказание виновного, сколько обращение «обиженного» за защитой нарушенного права, находящего свое выражение одновременно в эмпирической реальности, характеризующейся некоторым происшествием, а также в пространстве морали, оценивающей случившееся с позиций добра и справедливости. Важнейшей социальной предпосылкой такой интерпретации права индивида на защиту является существовавшая в рамках обычного права возможность коллективного преследования обидчика с целью мщения. В этом смысле, принципиальное различие между государственным обеспечением права на защиту и обычным решением аналогичного вопроса в рамках общинного существования, является стремление первого актора к предоставлению пострадавшему справедливого разбирательства и компенсации причиненного вреда, а не физического наказания подозреваемого или виновного субъекта.

Таким образом, специфика древнерусского участия государства в обеспечении и защите прав потерпевшего строится вокруг полисемантического понятия «правда», означающего не только некоторую истину, но и справедливость. В связи с этим, стоит отметить, что изначальное стремление древнерусского законодателя и правоприменителя к истине, исключает необходимость проблематизации, формализации и классификации случившегося: нормативно-правовая интерпретация действия в качестве преступления появится значительно позже и будет пониматься не столько в качестве нарушения существующих в обществе норм, сколько в качестве нарушения порождающего, обеспечивающего и гарантирующего их источника – воли государя.

Реконструируемая логика развития мысли отечественного законодателя показывает, что в ситуации столкновения единичного субъекта, публично переживающего нанесенную ему обиду и государства, переставшего по независящим от него причинам должным образом выполнять свою регулятивную функцию в силу случившегося нарушения установленных норм – на первый план начинает выдвигаться идея значимости поддержания социального порядка, под которым следует понимать такое положение дел, при котором никому и никогда не может быть нанесена обида [4].

В этом смысле, несмотря на специфичность и удаленность во времени древнерусского судопроизводства, идеалы Русской Правды будто бы предвосхищают принципы современного уголовного процесса, сутью и смыслом которого являются декларируемые в Конституции восстановление справедливости, а также возмещение вреда жертве. Способом решения этих, с одной стороны, публичных, а с другой – частных задач, является привлечение преступника к ответственности [3].

Согласно оценке Конституционного Суда, указанное предписание Конституции воплощается в отношении потерпевшего только при участии государства, которое обязано не только пресекать любые посягательства на социальный порядок, но и, случае невыполнения этого требования, обеспечить пострадавшему возможность отстаивать свои права и интересы не запрещенными законом способами с целью восстановления разрушенной справедливости [2]. Отметим, что безучастие государства в описываемых ситуациях может быть истолковано в качестве умаления пострадавшего, а, значит, соучастие государства в противоправном поведении обидчика и последующую дискредитацию существующего в обществе порядка, основанного на волевом характере государства.

В этом смысле, участие государства в обеспечении и защите прав потерпевших в уголовном процессе может рассматриваться не столько в качестве его исключительной обязанности, сколько в качестве одного из механизмов его существования, сущность которого заключается в самовоспроизводящемся характере последнего [1]. Столь специфический способ существования государства, заключающийся в фактически постоянной направленности на самого себя при кажущейся со стороны устремленности во вне, в действительности может расцениваться в качестве надежной страховки от всякого сбоя.

Список литературы

1. Долженкова, Е.В. История российского правосудия / Е.В. Долженкова, Т.Л. Кузнецова, Ю.С. Кухарев, Е.Н. Ламанов, О.Г. Ларина, В.Э. Лукашова, И.О. Ноздрин, Н.С. Петрищева, А.Н. Пенькова, А.В. Плотникова, Е.Г. Хрущев, Т.Н. Шишкарёва. Курск, 2018.

2. Курманов, А.С. Уголовное законодательство России об охране конституционных прав и свобод человека: сравнительно-правовое исследование / А.С. Курманов // автореферат дис. ... доктора юридических наук / Ур. гос. юрид. акад. Екатеринбург, 2011.

3. Лекции по истории уголовного процесса России // Науч. ред. И. В. Смолькова, отв. ред. Р. В. Мазюк. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010.

4. Шахова, Е.М. История возникновения и развития нормативно-правового документа (на примере «Русской правды») / Е.М. Шахова, П.И. Тангелов // Научный вестник Крыма, № 7 (18), 2018.

УДК 004.8

**ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА:
ЮРИДИЧЕСКИЙ VS ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ**

Айснер Лариса Юрьевна

кандидат культурологии, доцент

Наумов Олег Дмитриевич

кандидат философских наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
e-mail: stud.ui@kgau.ru**

Аннотация: В статье рассматриваются предпосылки для формирования основ правового регулирования новых общественных отношений, складывающихся в связи с разработкой и применением технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологии, технологические продукты, нормативное регулирование, правовое регулирование.

**THE MAIN APPROACHES TO THE LEGAL REGULATION OF
ARTIFICIAL INTELLIGENCE: LEGAL VS TECHNOLOGICAL**

Aisner Larisa Yurievna

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor

Naumov Oleg Dmitrievich

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

**Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: stud.ui@kgau.ru**

Abstract: The article discusses the prerequisites for the formation of the foundations of legal regulation of new social relations emerging in connection with the development and application of artificial intelligence technologies.

Keywords: artificial intelligence, technologies, technological products, regulatory regulation, legal regulation.

Искусственный интеллект выступает важнейшим элементом начавшейся Четвертой промышленной революции. Его быстрое развитие и расширяющееся использование на практике требует «включения» данного явления в сферу правового регулирования [1]. Регулирование вопросов, связанных с развитием и использованием искусственного интеллекта, является сложной задачей, придерживаются различных взглядов на то, какие области и виды деятельности следует урегулировать, а предлагаемые подходы к нормативному регулированию существенно отличаются в разных странах мира [2].

Регулирование искусственного интеллекта формируется на основе определенного подхода. Можно выделить два основных подхода. Первый обозначим как юридический или формальный, а второй – как технологический. Юридический подход, как и само право, консервативен, а технологический подход, как и технологическое развитие, наоборот.

Сторонники первого подхода предлагают использовать имеющуюся правовую систему, предпринимая попытку применить действующие нормы к регулированию искусственного интеллекта и лишь по необходимости дополняя регулирование новыми нормами. Плюсом юридического подхода является то, что тема искусственного интеллекта попадает в поле зрения юристов, которые стараются «приспособить» право к новым технологиям, а минусом – то, что юристы, как правило, слабо разбираются в технологиях и нередко стремятся урегулировать отношения, не понимая сути технологических решений, иногда не замечая новых потребностей в регулировании. Следствием регулирования (более мягкого или более жесткого) становится приток или отток инвестиций в определенные сферы, от чего зависит дальнейшее развитие технологий.

Второй подход – технологический. Его сторонники предлагают специально регулировать каждую группу технологических продуктов: беспилотные автомобили, персональные сервисные роботы, профессиональные роботы и так далее. Регулирование, по их мнению, должно зависеть от уровня развития соответствующих технологий и не препятствовать инновациям. Плюсами этого подхода являются отсутствие «слепых зон», так как по мере появления инноваций формируется регулирование, и детальность регулирования отдельных вопросов, а минусами – более низкий уровень системности (чем при первом подходе) и быстрое устаревание регулирования, например, когда при развитии технологий проявится технологическая конвергенция – объединение продуктов разной направленности (а технологический подход подразумевает узконаправленное регулирование).

С точки зрения сторонников более консервативного юридического подхода, в случае причинения ущерба роботом, правильным будет возложение ответственности за действия робота на запустившего его человека. На это сторонники технологического подхода возражают, что в странах, принявших за основу юридический подход, затормозится развитие робототехники и произойдет серьезное отставание от стран, применяющих технологический подход в регулировании. По мнению сторонников этого подхода, достаточным будет страхование ответственности автономных роботов, ведь экономический эффект от использования робота позволит отчислять процент в специальный фонд, а из него и будет возмещаться причиненный роботом ущерб [3].

Если при юридическом подходе ответ на вопрос: «Следует ли наделять искусственный интеллект статусом субъекта права?» дается, исходя из того, нужно ли это обществу, а общество антропоцентрично, соответственно, искусственный интеллект вне зависимости от достигнутого им уровня развития должен оставаться в статусе объекта права – вещи. Да, характерные особенности этой вещи могут потребовать специальных норм, но не более.

При строго технологическом подходе решение должно приниматься на основе оценки интеллектуальных возможностей системы искусственного интеллекта: если они равны или превосходят человеческие – ответ на этот вопрос будет положительным – да, это субъект права.

На практике мы видим обычно сочетание этих двух подходов. Ни один из них не может применяться сугубо в «чистом виде», речь будет идти скорее о преобладании какого-либо одного из них. Строго юридический подход из-за своей консервативности препятствует инновациям, а государства конкурируют друг с другом по уровню технологического развития. Страны, в которых будут приняты более «дружественные» к роботам законы, получают положительный экономический эффект в виде привлечения инвестиций, это будет вызывать желание у других государств последовать их примеру. Технологический подход (сторонники которого настаивают на вторичности права по отношению к технологическим изменениям) в чистом виде также неприменим, потому что у нас человеческая цивилизация и, соответственно, антропоцентричное общество. Таким образом, в любом случае, обеспечение баланса интересов – одна из главных задач формирования законодательства в этой области.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74460628/> (дата обращения 18.11.2021).

2. Филипова, И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие / И.А. Филипова. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. 90 с.

3. Филипова, И.А. Трансформация правового регулирования труда в цифровом обществе. Искусственный интеллект и трудовое право / И.А. Филипова. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2019. 89 с.

**ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
НА ЮРИСПРУДЕНЦИЮ: ПУТЬ ОТ ЭВМ К LEGAL TECH**

Айснер Лариса Юрьевна

кандидат культурологии, доцент

Наумов Олег Дмитриевич

кандидат философских наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
e-mail: stud.ui@kgau.ru**

Аннотация: В статье предпринята попытка анализа возникновения первых предложений по использованию цифровых технологий в юриспруденции. Акцентируется внимание на проблемы, порождаемые воздействием со стороны искусственного интеллекта на право.

Ключевые слова: право, искусственный интеллект, технологии, цифровизация, правовая информация, интеллектуальные системы

**THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON LAW:
THE PATH FROM COMPUTERS TO LEGALTECH**

Aisner Larisa Yurievna

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor

Naumov Oleg Dmitrievich

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

**Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: stud.ui@kgau.ru**

Abstract: The article attempts to analyze the emergence of the first proposals for the use of digital technologies in jurisprudence. Attention is focused on the problems generated by the impact of artificial intelligence on the law.

Keywords: law, artificial intelligence, technologies, digitalization, legal information, intelligent systems

Повсеместная цифровизация и интенсивная интеллектуализация различных процессов жизнеобеспечения современного общества, а также активное внедрение и применение новых технологий в условиях действующей Четвертой промышленной революции, не могли не привести к значительным изменениям не только экономических систем, но и права.

Вопросы интеллектуально-правовых аспектов применения технологий искусственного интеллекта в современных условиях давно занимало умы представителей различных областей науки. Так, предложения по использованию новых вычислительных технологий в юриспруденции стали высказываться практически сразу после создания электронно-вычислительных

машин уже в 40-х годах XX-го века. В качестве иллюстрации можно привести статью американского экономиста и правоведа Луиса Кельсо, опубликованную в юридическом журнале университета Колорадо. Американские юристы развили эту тему и выделили в самостоятельный раздел исследований «юриметрию» – область, касающуюся применения электронных и вычислительных технологий к решению юридических задач (Ли Лёвингер). Помимо статей стали издаваться целые книги по данной тематике. Коллективы авторов все глубже исследовали взаимосвязи права и информатики, влияние разработок в области искусственного интеллекта на юриспруденцию.

В 1959 году Американской ассоциацией адвокатов был начат выпуск журнала «Современное использование логики в праве», позднее этот журнал был переименован в «Юриметрию». Примерно в то же время в Европе шли аналогичные исследования. К примеру, в 1958 году на конференции по механизации мыслительных процессов в Англии французский юрист Люсьен Мель представил доклад о преимуществах использования вычислительных методов в области права. Он предсказал создание специальных программно-аппаратных комплексов, которые будут оказывать поддержку юристам, предоставляя быстрый доступ к правовой информации и отвечая на вопросы по праву. Появление поисковых интеллектуальных систем можно отнести еще к 70-м годам XX-го века, а вот интеллектуальные системы, названные автором «правовыми машинами» и способные решать разные юридические задачи, только пытаются создать в настоящее время.

В 70-е – 80-е годы американские и европейские правоведа уже достаточно активно обсуждали тему влияния искусственного интеллекта на право. Дискуссии касались в первую очередь возможностей использования искусственного интеллекта как инструмента для организации и облегчения своей работы (особенно в условиях прецедентного права). Позднее это позволит развить такое направление Legal Tech как «предиктивная аналитика».

Начали проводиться и специализированные конференции. Первая международная конференция, посвященная вопросам искусственного интеллекта и права, состоялась в 1987 году, после чего она стала проводиться регулярно (каждые два года) под эгидой специально созданной для этого Международной ассоциации по искусственному интеллекту и праву.

Хорошим примером научной работы, обосновывающей важность данной темы, служит статья «Искусственный интеллект и право: ступени к модели юридического обоснования». Статья была опубликована в 1990 году американским исследователем Эдвиной Рисланд, получившей математическое образование в MIT (Массачусетском технологическом институте), а юридическое – в Гарварде. Оба вуза занимают топовые позиции в мировых рейтингах университетов, то есть на них ориентируются остальные вузы.

В своей статье Эвина Рисланд говорит о синергетическом эффекте от взаимодействия права и искусственного интеллекта. Она выступила одним из создателей специализированного научного журнала «Искусственный интеллект и право», который издается с 1992 года по настоящее время. Главный редактор

журнала Кевин Эшли также может быть назван в числе специалистов, на протяжении многих лет, занимающихся этой темой.

Сегодня в научных юридических журналах и на конференциях, организуемых различными исследовательскими центрами, активно обсуждаются проблемы, порождаемые воздействием со стороны искусственного интеллекта на право. К вопросам, вызывающим оживленную дискуссию, относятся, например, такие, как:

- возможности предиктивной аналитики в юриспруденции;
- прогнозируемое изменение судебной системы из-за внедрения искусственного интеллекта в деятельность судов;
- новые риски дискриминации при принятии решений искусственным интеллектом;
- угрозы конфиденциальности информации вследствие распространения искусственного интеллекта, возможности которого по поиску и обработке информации значительно превышают возможности человека;
- опасения по поводу алгоритмов машинного обучения без участия человека, работающих по принципу «черного ящика», в результате чего пользователь не знает, каким образом интеллектуальная система приходит к определенному результату;
- автоматизация создания юридических документов с использованием нейронных сетей и так далее.

На сегодняшний день исследования возможностей искусственного интеллекта применительно к праву продолжается. Одна из основных целей – создать машиночитаемое право, когда нормы права, переведенные в программный код, исполняются автоматически.

Список литературы

1. Buchanan, B.G., Headrick, T.E. Some Speculation About Artificial Intelligence and Legal Reasoning. Stanford Law Review. 1970. Vol. 23. No. 1. <https://pdfs.semanticscholar.org/b5c9/bc75900c48fe530293a35a94cf5e94bd5a28.pdf> (дата обращения 15.11.2021).

2. Loevinger, L. Jurimetrics. The Next Step Forward. Minnesota Law Review. 1949. Vol. 33. No 5. <https://core.ac.uk/download/pdf/217207244.pdf> (дата обращения 15.11.2021).

3. Mehl, L. Automation in the Legal World: From the Machine Processing of Legal Information to the "Law Machine". <https://aitopics.org/download/classics:97D0F0CA> (дата обращения 15.11.2021).

4. Rissland, E.L. Artificial Intelligence and Law: Stepping Stones to a Model of Legal Reasoning. Yale Law Journal. 1990. Vol. 99. No 8. <https://digitalcommons.law.yale.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=7293&context=yjlj> (дата обращения 15.11.2021).

5. Susskind, R.E. Expert systems in law: a jurisprudential approach to artificial intelligence and legal reasoning. Modern Law Review. 1986. Vol. 49. Iss. No 2. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1468-2230.1986.tb01683.x> (дата обращения 15.11.2021).

УДК/UDC 34.01*342.5*346.5

**ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ
ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СУБЪЕКТОВ ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

Богатова Евгения Владимировна

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: bogatova.ev@mail.ru

***Аннотация:** Стоит признать необходимость применения современных технологий в установлении правовой культуры участников финансово-правовых отношений в развитии национальной правовой системы. В статье обращается внимание на необходимость развития эффективной модели финансово-правовых решений со стороны соответствующих участников экономико-правовых отношений. Автор приводит некоторые примеры проявления инновационных технологий в контексте формирования правовой культуры субъектов финансово-правовых отношений.*

***Ключевые слова:** новые технологии, правовая культура, финансовые правоотношения, права человека, инновации, финансовые интересы.*

**THE USE OF MODERN TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF THE
LEGAL CULTURE OF SUBJECTS OF FINANCIAL AND LEGAL
RELATIONS**

Bogatova Evgeniya Vladimirovna

senior lecturer

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

e-mail: bogatova.ev@mail.ru

***Abstract:** It is worth recognizing the need to use modern technologies in establishing the legal culture of participants in financial and legal relations in the development of the national legal system. The article draws attention to the need to develop an effective model of financial and legal decisions on the part of the relevant participants in economic and legal relations. The author gives some examples of the manifestation of innovative technologies in the context of the formation of the legal culture of subjects of financial and legal relations.*

***Keywords:** new technologies, legal culture, financial legal relations, human rights, innovations, financial interests.*

Современные финансово-правовые отношения приобретают соответствующие новые качества и практику проявления, что достаточно для их успешного претворения в жизнь общества и дальнейшей модернизации. Появляются такие финансово-правовые институты как: инновационная

банковская система, франчайзинг, финансовый рынок, электронные финансы, альтернативная валюта и пр. Правовая культура субъекта, участвующего в данных отношениях может проявляться в различных сферах, например, банковской, налоговой, инвестиционной, бюджетной, страховой и др. При этом специалисты отмечают некоторый рост правонарушений в данной области [1, с. 92-93], что указывает на необходимость анализа отдельных компонентов финансово-правового поведения граждан.

Правовую культуру можно рассматривать как качественное состояние правовой работы соответствующих субъектов, понимание ими ценности юридических категорий, а также должное использование правовых, информационных, технологических и иных средств в достижении собственных правомерных стремлений и интересов. В свою очередь правовая культура субъектов финансово-правовых отношений способна формироваться в условиях реализации стремлений участников правовой деятельности в социально-правовой жизни с помощью конкретных нормативных инструментов налогового, инвестиционного, валютного характера и соответствующих качественных (использование финансовых инструментов, грамотное инвестирование денежных средств, безопасность финансовых операций и пр.) и количественных (уровень и стабильность финансовых доходов, состояние налоговой базы, наличие и использование банковских инструментов и пр.) показателей их институционализации и прогрессивности в правовой жизни граждан. При этом на правовую культуру участников финансовых правоотношений влияют экономические преобразования как на государственном уровне, так и глобальном измерении. Справедливо отмечается, что, например, индустриальная цивилизация обуславливает существенные изменения в государстве и праве, изменяет содержание и роль юридических конструкций, элементов правовой системы [2, с. 182], с чем следует согласиться, проецируя влияние современных финансовых инноваций на правосознание и стиль правового поведения личности.

Таким образом правовая культура гражданина в финансово-правовых отношениях обусловлена объективными изменениями в развитии индустриальных, промышленных, экономических отношений и показывает высокий уровень правового мышления, качественную модель правового поведения субъектов финансовых правоотношений, умение успешно претворять свои материальные и финансовые интересы в правомерном поведении на основе действующих юридических норм и правил.

Качественными аспектами представленной правовой культуры субъектов, осуществляющих реализацию своих финансово-правовых интересов, можно рассматривать в следующих сферах.

1. Реализация гражданином своего права на получение информации о финансовой деятельности в дистанционном формате. Это использование портала государственных услуг и прочих форм информационно-коммуникационного характера.

2. Участие граждан в общественных советах при органах власти. Особого внимания заслуживает деятельность общественных советов, созданных и

действующих при Центральном Банке Российской Федерации, Счетной палате Российской Федерации. Данные советы способны подготовить проекты нормативных правовых актов, направленных на совершенствование финансовых правоотношений, экономико-правового инструментария и социальной политики.

3. Использование организационно-технических средств. Это системное применение со стороны граждан, например, налогоплательщика, личного кабинета на портале Госуслуг, развитие института электронной цифровой подписи, имплементированное использование электронного паспорта и др.

4. Реализация должной модели коммуникации с органами публичной власти. Граждане взаимодействуют с Министерством финансов Российской Федерации, Банком России, государственными фондами, а также аналитическими структурами в сфере финансовой, налоговой, банковской, инвестиционной деятельности [3, с. 45-47]. Это создание центров правовой экспертизы и комплексной юридической консультации гражданам.

5. Совершенствование образовательной среды. Это развитие финансово-правовой грамотности граждан, их консультирование с использованием ресурсов научного и студенческого академического сообщества. Также в стороне не должна остаться подготовка студентов (будущих юристов и финансистов), способных проводить в правовой жизни идеи развернутого финансово-правового общества, а также профилактики правонарушений в финансовой сфере [4, с. 308-312].

Безусловно, могут быть названы и прочие формы формирования правовой культуры субъектов финансово-правовых отношений. Важным остается деятельность участников аграрного сектора экономики и активных субъектов аграрной политики [5, с. 17-20; 6, с. 13-16], где также используются соответствующие инновации и технологии как в технологическом, так и финансово-правовом отношении.

В итоге, правовая культура субъектов финансово-правовых отношений – это системная и качественная деятельность граждан, их объединений, специалистов в финансовой, денежно-кредитной, инвестиционной, налоговой, банковской сферах, основанная на высокой интеллектуальной, информационной, правовой подготовке и обуславливающая эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина в соответствии с нормами российского законодательства.

Список литературы

1. Тепляшин, П.В. Тенденции преступности в Сибирском федеральном округе (глубина анализа 6 лет) / П.В. Тепляшин // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции (6-7 июня 2019 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. С. 91-94.

2. Дунаева, Н.В. Культура законотворчества в канун эпохи Великих реформ: встреча традиций и инновации / Н.В. Дунаева, А.В. Ильин, О.М. Карамышев // Правоведение. 2015. № 2 (319). С. 180-210.

3. Тепляшин, И.В. К вопросу о формировании финансово-правовой политики с участием российской общественности / И.В. Тепляшин // *Налоги*. 2012. № 4. С. 44-48.

4. Курбатова, С.М. Некоторые вопросы понимания криминалистической профилактики на современном этапе / С.М. Курбатова // *Бизнес. Образование. Право*. 2018. № 2 (43). С. 308-312.

5. Власов, В.А. К вопросу об эффективности реализации государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» в системе высшего аграрного образования / В.А. Власов, А.В. Ткаченко // *Аграрное и земельное право*. 2020. № 4 (184). С. 17-20.

6. Шитова, Т.В. Перспективы развития АПК в формате исследования информационных технологий / Т.В. Шитова, М.Э. Червяков // *Право и государство: теория и практика*. 2021. № 3 (195). С. 13-16.

УДК 343.9

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИЧИН ПРОИСШЕСТВИЙ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Бородин Игорь Анатольевич

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: igoriborodin@bk.ru

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются правовые проблемы расследования причин происшествий на железнодорожном транспорте. Проводится анализ законодательства, подлежащего применению при расследовании причин происшествий на железнодорожном транспорте. Предлагаются пути совершенствования законодательства.*

***Ключевые слова:** Государственная комиссия, изучение причин происшествий на железнодорожном транспорте, нормативные акты, регулирующие оформление происшествий на железнодорожном транспорте, пути совершенствования законодательства, акт государственной комиссии, частный железнодорожный перевозчик, ОАО «РЖД», страховые компании, страховые случаи, страховое возмещение, страховое покрытие.*

LEGAL PROBLEMS OF INVESTIGATION OF THE CAUSES OF ACCIDENTS ON RAILWAY TRANSPORT

Borodin Igor Anatolyevich

senior lecturer

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: igoriborodin@bk.ru

***Abstract:** This article discusses the legal problems of investigating the causes of accidents in railway transport. The analysis of the legislation to be applied in the*

investigation of the causes of accidents on railway transport is carried out. The ways of improving legislation are proposed.

Keywords: *State Commission, investigation of the causes of accidents on railway transport, regulations governing the registration of accidents on railway transport, ways to improve legislation, act of the state Commission, private railway carrier, JSC "Russian Railways", insurance companies, insurance cases, insurance compensation, insurance coverage.*

Важность изучаемой проблемы заключается в том, что владельцы путей не общего пользования и частные грузоперевозчики на железнодорожном транспорте не заинтересованы в выполнении приказа Министерства транспорта Российской Федерации от 18.12.2014 года № 344 (в редакции приказа Министерства транспорта Российской Федерации от 01.06.2018 г. № 218) «Об утверждении Положения о классификации, порядке расследования и учета происшествий и иных событий, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта [1,1] и в полном и объективном расследовании происшествий которые происходят на частных путях не общего пользования по следующим основаниям: В ходе расследования происшествия государственной комиссией формируемой территориальным управлением Федеральной службы по надзору в области транспорта или центральным аппаратом вышеуказанной службы могут быть вскрыты грубейшие нарушения правил содержания железнодорожной инфраструктуры например: несвоевременная замена железнодорожных рельсов и шпал, ненадлежащее обслуживание иных объектов железнодорожной инфраструктуры. Должностные лица государственной комиссии очень часто оформляет материалы о привлечении владельцев путей не общего пользования к административной ответственности. Частные железнодорожные составы и инфраструктура путей не общего пользования часто застрахованы в соответствии с договором страхования подвижного состава или договором страхования частной инфраструктуры, заключенные в соответствии с законом РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (в ред. от 02.07.2021 г.) [2,1].

В ОАО «РЖД» данные вопросы урегулированы распоряжением от 09.04.2020 г. № 806/р «Об утверждении временного порядка организации и проведения расследования транспортных происшествий и иных событий, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта на инфраструктуре ОАО «РЖД». Данным нормативным актом четко урегулирована процедура расследования происшествий в системе РЖД в условиях противодействия кароновирусной инфекции. Данный порядок четко соблюдается в том числе налажено прекрасное взаимодействие с должностными лицами федеральной службы по надзору в области транспорта [3,1].

В данной статье будет проанализировано законодательство регламентирующее расследование происшествий на железнодорожном

транспорте, заключения специалистов государственной комиссии и будут предложены пути совершенствования законодательства.

В соответствии приказа Министерства транспорта Российской Федерации от 18.12.2014 года № 344 (в редакции приказа Министерства транспорта Российской Федерации и 01.06.2018 г. № 218) «Об утверждении Положения о классификации, порядке расследования и учета происшествий и иных событий, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта» [1,3] владельцы инфраструктуры железнодорожного транспорта общего и необщего пользования обязаны незамедлительно оповестить любыми доступными средствами связи, в том числе и телефонной, телеграфной Федеральную службу по надзору в сфере транспорта или ее территориальные органы в пределах региона транспортного обслуживания железных дорог, органы прокуратуры, органы Следственного комитета, органы внутренних дел, территориальные органы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, органы местного самоуправления. Данные органы государственной власти имеют право направить своих представителей в состав государственной комиссии в том числе специалистов.

Должностные лица федеральной службы по надзору в области транспорта Российской Федерации или ее территориальных органов технически грамотные специалисты в ходе технического изучения причин происшествий на железнодорожном транспорте сталкиваются с противодействии их работе например: не предоставление полного пакета документов на объекты частной транспортной инфраструктуры или не предоставление документации на подвижной состав. На уровне машинистов или помощников машинистов уничтожение или повреждение тех или иных приборов, в том числе измеряющих скорость движения подвижного состава.

Владельцам путей необщего пользования или владельцам подвижного состава локомотива, вагонов намного экономически интересней скрыть свои нарушения, которые привели к столкновению подвижного состава с иным подвижным составом, тем или иным транспортным средством или даже с человеком и решить вопросы путем вызова представителя страховой компании в которой застрахован подвижной состав или транспортная инфраструктура в соответствии с законом РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (в ред. от 02.07.2021 г.).

В случае если государственная комиссия, состоящая из должностных лиц федеральной службы по надзору в области транспорта Российской Федерации или ее территориальных органов зафиксировала происшествие на железнодорожном транспорте владельцы частного подвижного состава или владельцы путей не общего пользования подают заявления о не проведении различных экспертиз например технических экспертиз колесных пар подвижного состава, сцепок мотивируя тем, что объекты застрахованы и вред будет возмещен.

Для совершенствования работы вышеуказанной государственной комиссии предлагаю дополнить приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 18.12.2014 года № 344 (в редакции приказа Министерства транспорта Российской Федерации и 01.06.2018 г. № 218) «Об утверждении Положения о классификации, порядке расследования и учета происшествий и иных событий, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта» пунктом о том, что при выявлении фактов сокрытия происшествий на железнодорожном транспорте должностные лица федеральной службы по надзору в области транспорта Российской Федерации или ее территориальных органов в обязательном порядке включают в состав государственной комиссии должностных лиц транспортной прокуратуры. Второе предложение в закон РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (от 02.07.2021 г.) внести запрет представителям страховых компаний оформлять страховые случаи на железнодорожном транспорте без обязательного оформления акта государственной комиссии. Данные изменения будут способствовать повышению безопасности грузоперевозок на железнодорожном транспорте, так как очень много скрытых происшествий, а железнодорожный транспорт является транспортом повышенной опасности.

Список литературы

1. Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 18.12.2014 года № 344 (в редакции приказа Министерства транспорта Российской Федерации и 01.06.2018 г. № 218) «Об утверждении Положения о классификации, порядке расследования и учета происшествий и иных событий, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта / СПС «КонсультантПлюс».

2. Закон РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021г.) / СПС «КонсультантПлюс».

3. Распоряжение ОАО «РЖД» от 09.04.2020 г. № 806/р «Об утверждении временного порядка организации и проведения расследования транспортных происшествий и иных событий, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта на инфраструктуре ОАО «РЖД» / СПС «КонсультантПлюс».

УДК 349.6

**ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ
ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ КАК НОВОГО
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЕКТОРА РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА
ЭКОНОМИКИ**

Власов Валерий Александрович,
кандидат юридических наук, доцент
**Красноярский государственный аграрный университет,
Сибирский юридический институт МВД России,
г. Красноярск, Россия
email: vav.70@mail.ru**

Аннотация: В статье автором рассматриваются некоторые теоретические и практические аспекты цифровизации сельского хозяйства России. Отмечается важность анализа происходящих посредством цифровизации процессов, которые требуют пристального изучения со стороны экспертного сообщества. Вносится предложение о совершенствовании законодательства в данной сфере, посредством внесения дополнения и изложения в новой редакции п. 5 ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, сельское хозяйство, цифровой контент, цифровые технологии, информационные процессы, аграрные инновации, развитие, теория, практика, внесение дополнений.

**SEPARATE LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF
DIGITALIZATION OF AGRICULTURE IN RUSSIA AS A NEW
STRATEGIC VECTOR OF DEVELOPMENT OF THE AGRARIAN SECTOR
OF THE ECONOMY**

Vlasov Valery Alexandrovich
Cand. jurid. Sciences, Associate Professor
**Krasnoyarsk State Agrarian University,
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Krasnoyarsk, Russia
email: vav.70@mail.ru**

Abstract: In the article, the author examines some theoretical and practical aspects of digitalization of agriculture in Russia. The importance of analyzing the processes occurring through digitalization, which require close study by the expert community, is noted. A proposal is made to improve the legislation in this area, by making additions and presenting in a new version of paragraph 5 of part 4 of Art. 5 of the Federal Law of December 29, 2006 No. 264-FZ "On the Development of Agriculture".

Keywords: *digitalization, digital economy, agriculture, digital content, digital technologies, information processes, agricultural innovations, development, theory, practice, additions.*

Цифровизация сельского хозяйства в Российской Федерации в новых условиях перманентных модуляций различных сфер общественной жизни, является одним из приоритетных векторов развития современных аграрных отношений. В настоящее время, в век динамичного развития информации и информационных технологий новый вектор развития каналов реализации и потребления цифрового контента становится чрезвычайно актуальным не только с теоретической, но и с практической точки зрения.

Применительно к новым инновационным технологиям важно обращать внимание на ту специфику, которой обладает агропромышленное производство: сезонность, использование сельскохозяйственных земель, сельскохозяйственных животных, сельскохозяйственных растений, учет природно-климатических условий выращивания (производства) аграрной продукции и т.д.

Органом специальной компетенции в исследуемой области является Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, которое прямо указывает на несовершенство правового поля освоения современного цифрового аграрного контента [2]. Обращает на себя внимание следующий момент, в основном аграрном нормативном правовом акте высшей юридической силы Федеральном законе от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (далее – ФЗ № 264) [1] нет специальной правовой нормы о применении цифровых технологий в данной области. Соответственно, с целью устранения имеющегося пробела в аграрном законодательстве предлагаем внести дополнение в п. 5 ч. 4 ст. 5 ФЗ № 264 «развитие науки и инновационной деятельности в сфере агропромышленного комплекса» и изложить ее в новой редакции: «развитие науки и инновационной деятельности с применением цифровых технологий, направленных на цифровизацию сельского хозяйства». Безусловно. Разработка проекта и принятие в Красноярском крае специальной комплексной краевой государственной программы: «Развитие науки и инновационной деятельности с применением цифровых технологий, направленных на цифровизацию сельского хозяйства Красноярского края».

Важно продвигать в аграрной сфере роботизацию аграрного сектора экономики. В частности, следует внедрять роботизированные комбайны, трактора, машины, сеялки и т.д. Одним из примеров можно привести эффективное и качественное использование беспилотных летательных аппаратов - дронов (квадрокоптеров) животноводстве, растениеводстве, агромелиорации, агроэкологии и т.д. Также указанные выше новые агротехнологии целесообразно применять, как в целях аэрофотосъёмки, так и в целях распыления химических веществ применительно к сельскохозяйственным растениям, а также результатов такой обработки.

Считаем, целесообразным использовать GPS-маяки в виде ошейников для свободного выпаса лошадей, овец, коз и крупного рогатого скота в целях их поиска и слежения. Это очень прогрессивно, поскольку используя спутниковую систему GPS и ГЛОНАСС, можно достаточно легко определять их местоположение и доставлять указанную информацию для их владельцев.

Считаем важным популяризацию и распространение так называемого агроскаутинга, представляющего процедуру непосредственного сбора информации на ферме, винограднике, теплице или поле, с развитием особых инновационных информационных технологий: «умная теплица», «умный виноградник», «умная ферма» и «умное поле». Пусть не повсеместно, но уже начинают внедряться в тепличных хозяйствах отдельными сельскохозяйственными товаропроизводителями технологии компьютерного зрения в защищенном грунте.

Следует обеспечить все сельские населенные пункты широкополосным Интернетом и обеспечить доступ каждой сельской семье к нему по льготной цене. Проводить специальные обучающие информационные курсы пользователей для лиц пожилого возраста, проживающих в сельской местности. Уверены, что аграрные высшие и средние учебные заведения просто обязаны включаться в эту деятельность, как минимум разрабатывать программы повышения квалификации в информационной аграрной среде. Желательно чтобы в каждом сельскохозяйственном ВУЗе была открыта кафедра цифровой экономики. Поэтому взятый в нашей стране курс на цифровизацию сельского хозяйства должен способствовать реальному улучшению ситуации в данной сфере.

И еще одна имеющаяся проблема, которую необходимо решить в ближайшей перспективе. Речь идет о слабой информированности жителей сельской местности о перспективах и возможностях цифровизации сельского хозяйства.

Таким образом, будущее аграрного сектора экономики непосредственно нуждается в разработке новых инновационных цифровых товаров и технологий, отечественного производства и внедрение их в реальную практику регулирования аграрных отношений, которые будут способствовать решению проблемы продовольственной безопасности страны и реализации провозглашенной стратегии импортозамещения. А со временем можно и экспортировать российские инновации в иные зарубежные страны и зарабатывать на этом.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (ред. от 30.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Цифровая трансформация сельского хозяйства России: офиц. изд. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. С. 7.

УДК 343.988

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ В ОТСЛЕЖИВАНИИ КИБЕРБУЛЛИНГА

Гладких Антон Валентинович
ассистент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**
email: gladkih_anton@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются возможности использования средств цифровой криминалистики при расследовании преступлений, относящихся к категории интернет-травли – кибербуллингу. Данный вид психического воздействия в сети используется как на взрослых людей, так и на подростков. Опасность данного явления среди подростков объясняется тем, что происходящие в молодом организме психические и физиологические процессы, могут привести к необратимым негативным последствиям в формировании личности подростка. Поэтому одной из основных целей использования средств цифровой криминалистики, с точки зрения авторов статьи, может стать выявление цифровых следов кибербуллинга.

Ключевые слова: киберпреступление, кибербулинг, цифровая криминалистика, подростки, психическое воздействие, социальные сети.

USING DIGITAL CRIMINALISM IN TRACKING CYBERBULLING

Gladkikh Anton Valentinovich
assistant

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
email: gladkih_anton@mail.ru

Abstract: The article discusses the possibilities of using digital forensics tools in the investigation of crimes belonging to the category of cyberbullying - cyberbullying. This type of mental influence in the network is used by both adults and adolescents. The danger of this phenomenon among adolescents is explained by the fact that mental and physiological processes occurring in a young body can lead to irreversible negative consequences in the formation of a teenager's personality. Therefore, one of the main purposes of using digital forensics tools, from the point of view of the authors of the article, can be the identification of digital traces of cyberbullying.

Keywords: cybercrime, cyberbullying, digital forensics, adolescents, mental impact, social media.

По определению ЮНИСЕФ «Кибербуллинг — это травля с использованием цифровых технологий».

Кибербуллинг — преследование сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных Интернет-сервисов.

Кибербуллинг может проходить в социальных сетях, в приложениях для обмена сообщениями, на игровых платформах и мобильных телефонах. Это повторяющиеся эпизоды, цель которых - напугать, разозлить или опозорить тех, кого преследуют.

Например:

- распространение ложной информации или размещение непристойных фотографий кого-либо в социальных сетях;
- отправка оскорбляющих сообщений или угроз через платформы обмена сообщениями;
- выдача себя за другое лицо и отправка непристойных сообщений от его имени.

Если обычный буллинг в детском или подростковом коллективе происходит вживую, то кибербуллинг — это явление, происходящее в сети Интернет.

Кибербуллингу могут быть подвержены и взрослые, и подростки, но дети в силу своей психической незрелости, находятся в особой группе риска. С другой стороны, на фоне гормональных процессов подростки реагируют эмоциональнее на все, что касается их личности, они тяжело переживают социальное одиночество и для них очень важно собственное позиционирование в социальной сети даже больше, чем в реальности.

В 2019 году кампания Mail.ru Group провела исследование, посвящённое травле в интернете, приуроченное ко Дню борьбы с кибербуллингом, который отмечается 11 ноября. Согласно исследованию, 58% россиян сталкивались с травлей в Сети. При этом около 76% подростков не рассказывают родителям о травле.

К сожалению, в настоящее время в России отсутствуют законы, которые бы регулировали юридическую ответственность за «цифровую травлю». Это осложняет процесс помощи жертвам кибербуллинга. Например, в законе отсутствует возможность использования скриншота как судебного доказательства. Скриншот может рассматриваться как доказательство в судебном разбирательстве только в случае нотариального заверения — а это, как правило, дорогая услуга.

Осенью 2020 года на рассмотрение Госдумы поступил законопроект о юридическом урегулировании борьбы с кибербуллингом. В данном законопроекте предусмотрена уголовная ответственность за использование кибербуллинга в отношении детей. Исследование показало, что более 70% российских школьников подвергались травле, преследованиям или оскорблениям в сети Интернет.

С нашей точки зрения, кибербуллинг является одним из способов психического истязания. В кибербуллинге используются те же методы психологического насилия, что и при травле в реальности: оскорбления, угрозы и запугивание, распространение клеветы, насмешки, социальная изоляция. В

кибербуллинге нет физической формы травли (порчи имущества и побоев), но это не делает его менее опасным и преступным.

Согласно ст. 117 Уголовного кодекса РФ истязание — это причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями.

Как было отмечено выше, кибербулинг-это форма психического насилия над человеком, которое может привести к самым тяжким последствиям, таким как психическое расстройство и даже суицид.

С нашей точки зрения, раскрытие преступлений кибербуллинга возможно с использованием средств и технологий цифровой криминалистики.

Цифровая криминалистика — это отрасль криминалистики, изучающая обнаружение, фиксацию и дальнейшее использование в раскрытии и расследовании преступлений цифровых следов, образовавшихся в ходе преступных процессов, протекающих в «виртуальном» мире.

Кипербулинг, с нашей точки зрения, это преступный процесс, протекающий в виртуальном мире.

Положительная сторона Интернет-травли заключается в том, что она оставляет цифровой след – зафиксированные сведения, которая может оказаться полезной и стать доказательством, необходимым для прекращения запугиваний.

Роль цифровой криминалистики здесь нам видится в возможностях отслеживания IP адреса преступников, раскрытии фейковых страниц злоумышленников, которые занимаются кипербуллингом, формирование доказательной базы данного преступления, т. Е. в возможности выявления всей цепочки виртуальных преступных действий.

Существует несколько способов отслеживания IP адреса пользователя.

Для получения сведений об IP-адресе первоначально необходимо установление самого IP-адреса.

В настоящее время существуют следующие способы установления IP-адреса:

- 1) направление запроса в адрес компании-провайдера, осуществляющей интернет-услуги по определенному физическому адресу;
- 2) направление запроса администрации сайта, на котором зарегистрирован интересующий следствие пользователь;
- 3) проведение следственных мероприятий по установлению IP-адреса;
- 4) направление поручения органу дознания об установлении IP-адреса.

Следующим этапом может стать формирование цифровой доказательной базы, которое заключается:

- в раскрытии и предоставлении таких материалов как цифровая идентификация личности преступника (информация о его личных данных);
- время посещения социальной сети преступником;
- круг виртуального общения;
- возможные преступные связи в сети;
- отслеживание и фиксация его диалогов с «жертвами».

Таким образом, процессы, происходящие в современном цифровом обществе, накладывают определенный отпечаток на формирование личности преступника и совершаемых им преступлений. Поэтому все чаще становятся актуальными способы раскрытия преступлений, ориентированные на использование цифровых средств и технологий. Большую роль при этом играет квалификация криминалистов в области использования цифровых способов. Возможности цифровой криминалистики позволяют раскрывать и предотвращать преступления, связанные с использованием киберпространства, а именно социальных сетей, сайтов и сервисов.

Кибербулинг – это новое явление в киберпространстве, которое является действием, ориентированным на вербальное или аудиовизуальное воздействие на психику жертвы. Необходимо урегулирование ответственности за данный вид преступления на законодательном уровне.

Поэтому использование средств цифровой криминалистики в раскрытии преступлений такого характера сыграют незаменимую роль.

Вопрос правового воспитания является одним из важнейших для государства, ведь правовая культура населения страны выполняет большое количество функций:

- Просветительскую (информирует население о различных исторических событиях и правовых достижениях, как своей страны, так и зарубежных);
- Регулятивную (создается путем разъяснений и предписаний, как отдельным людям, так и социальным группам сформировавшиеся стандарты общественного поведения);
- Коммуникативную (способствует социальному сплочению людей в обществе).

В настоящее время вопрос правового воспитания современного Российского общества является весьма актуальным, ведь мы переживаем не простой этап формирования нашего государства.

Экономические кризисы и различного рода санкции очень сильно повлияли на общее правосознание населения и изменили уровень доверия людей к государству, в том числе запустило процесс формирования правового нигилизма.

В будущем, для того чтобы негативные факторы наносили меньший вред государственному строю необходим высокий уровень правосознания граждан. Исходя из этого, стоит уделить отдельное внимание правовому воспитанию молодежи, так воспитательный процесс человека начинается и формирует свою основу именно с детства. Ведь если в начале формирования личности, в том числе и правового сознания, были допущены ошибки или различного рода упущения, то в будущем исправить их будет тяжело или практически невозможно.

Отдельное внимание нужно уделить именно современным методам обучения, ведь большинство сформировавшихся способов обучения в современном мире становятся малоэффективны или совсем не актуальны. К ним можно отнести такие методы как: донесение информации до молодежи через средства массовой информации, такие как радио, телевидение или

публикации в печатных изданиях ведь современная молодёжь попросту не использует данные источники информации.

Логичным выходом из данной ситуации будет использование привычных для молодежи источников информации и привычной среды общения, иными словами, различного рода интернет ресурсов. На данный момент это самый большой и самый доступный источник различной информации.

При осуществлении правового воспитания, в различных структурах начиная от общего среднего заканчивая высшим образованием, стоит уделять внимание не только воспитательному процессу внутри учебного заведения, но и за его пределами, в том числе и в сети интернет. Примером может послужить создание различного рода сайтов, групп, «паблик», каналов и т.д., которые будут направлены на донесение нужной и полезной информации для пользователя. Для процесса наполнения данных ресурсов стоит привлекать инициативную молодёжь, которая будет помогать формировать материал в понятном и интересном образе ведь всем известно, что интересная и увлекательная информация усваивается гораздо лучше скучной.

Также высокую эффективность правового воспитания показала полиция, а конкретно используемые ею методы, такие как воздействие на средства массовой информации путем распространения различных социальных роликов направленные на соблюдения правил дорожного движения, что в свою очередь дает большой психологический и эмоциональный эффект.

Не стоит забывать также о поощрении молодежи, за какое-либо проявление правовой культуры. Ярким примером может стать награждение молодых людей за участие в выборах впервые в своей жизни или помощи правоохранительным органам в обнаружении или поимке преступников.

Подводя итог можно сказать, что для достижения целей правового воспитания следует применять вышеперечисленные способы и средства что позволит эффективно формировать правовую культуру населения и в конечном итоге повысит уровень защищённости людей. Ведь сформированная правовая культура населения дает возможность в дальнейшем развиваться государству и для этого государство в свою очередь должно оказывать активную поддержку в развитии юридической культуры.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021).

2. Криминалистика: учебник / под ред. Т.А. Седовой, В.Д. Пристанскова. М.: ЮСТИЦИЯ, 2019. С. 28.

УДК 343.98

ТАКТИКА ВЕДЕНИЯ ДОПРОСА: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Гладких Антон Валентинович
ассистент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**
email: gladkih_anton@mail.ru

***Аннотация:** В статье рассматриваются проблемные аспекты, а также различные методы ведения допроса на стадии предварительного расследования, тактические особенности и приемы данного следственного действия.*

***Ключевые слова:** криминалистика, расследование, следственное действие, допрос, тактика, тактические особенности, методы.*

INTERROGATION TACTICS: PROBLEMATIC ASPECTS IN CRIMINALISM

Gladkikh Anton Valentinovich
assistant

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
email: gladkih_anton@mail.ru

***Abstract:** The article discusses problematic aspects as well as various methods of interrogation at the stage of preliminary investigation, tactical features and techniques of this investigative action.*

***Keywords:** forensics, investigation, investigative action, interrogation, tactics, tactical features, methods.*

Допрос — это следственное действие, заключающееся в получении органами расследования или судом в соответствии с уголовно - процессуальным законом истинных показаний от допрашиваемого лица, обладающего сведениями, которые имеют значение для правильного разрешения уголовного дела.

Безусловно, для каждого вида преступления существуют свои особенности тактики допроса.

К общим положениям тактики допроса относятся:

-Подготовка к допросу.

-Установление психологического контакта с допрашиваемым.

Показания лиц, совершивших преступление, играют большую роль в обеспечении полного, всестороннего и объективного его расследования.

Во-первых, преступники лучше, чем кто-либо из участников процесса знают обстоятельства, входящие в предмет доказывания.

Отсюда вытекает задача: добиться от них законным путем в процессе допроса правдивых и полных показаний.

Во-вторых, показания подозреваемого (обвиняемого) являются и средством его защиты от подозрения или обвинения.

Поэтому второй задачей допроса этих лиц является представление им возможности изложить доводы в свою защиту, либо смягчающие их вину обстоятельства.

Общая тактическая линия этого вида допроса может быть выражена так: добиться психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым) и мобилизовать его память, если он дает правдивые показания, если же лжет, изобличить его в этом и добиваться правдивых показаний.

При этом основой тактики допроса подозреваемого (обвиняемого) является строжайшее соблюдение законности. Принуждение к даче показаний преследуется уголовным законом.

Тактика допроса подозреваемого складывается из системы тактических приемов, избираемых следователем в зависимости от объема и характера имеющихся доказательств и позиции данного лица в отношении подозрения.

Как правило, первый допрос подозреваемого — это первая встреча с лицом, вероятно совершившим преступление, их первое знакомство.

В соответствии со ст. 91 УПК подозреваемый должен быть допрошен немедленно после взятия под стражу, поэтому тактические возможности следователя ограничены (минимальный срок 24 часа).

Тактика первого допроса в значительной степени зависит от позиции подозреваемого: признает свою вину полностью, частично или отрицает.

Однако при любой позиции подозреваемого в процессе допроса необходимо получить максимум сведений, которые доступны проверке, путем совершения других следственных действий.

Если, например, подозреваемый признает свое участие в драке, необходимо выяснить, какие следы данного факта и где могут быть обнаружены.

Впоследствии путем проведения осмотра места происшествия, освидетельствования, допросов указанных лиц эти сведения следует проверить.

Если подозреваемый полностью признает свою вину, задача следователя значительно упрощается: остается как можно полнее и подробнее зафиксировать полученную информацию.

Допрашивая подозреваемого, признавшего свою вину, следователь должен предположить возможность самооговора и, анализируя по ходу допроса показания, постоянно обращаться к проверке этой версии.

Если подозреваемый признает свою вину частично, следует особо тщательно выяснить, какие именно обстоятельства он признает, а какие отрицает и почему.

Как было отмечено, первый допрос носит разведывательный характер, он проводится для выяснения позиций подозреваемого и получения проверяемой информации.

Повторный допрос подозреваемого, задержанного в порядке ст. 91 УПК, следует тщательно подготовить, спланировать и провести в конце третьих суток содержания под стражей, когда будут собраны все дополнительные доказательства.

Список литературы

1. Дознание в органах внутренних дел: учеб. пособие / ред.: Н.В. Румянцев, ред.: Ф.К. Зиннуров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 432 с.
2. Криминалистика: курс лекций: учебное пособие / Р.А. Адельханян, Д.И. Аминов, П.В. Федотов. Москва: Юнити–Дана, 2019. 238 с.
3. Рычкалова, Л.А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого / Л.А. Рычкалова // Общество и право. 2017. №4 (50).

УДК 378.147

ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ И ДИСТАНЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ НАПРАВЛЕНИЯ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «КРИМИНАЛИСТИКА»

Гладких Антон Валентинович

ассистент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: gladkih_anton@mail.ru

***Аннотация:** В статье представлен опыт использования ЭО и ДОТ при подготовке бакалавров юридических направлений подготовки. Описаны возможности применения средств ЭО и ДОТ в реализации и организации учебного процесса.*

***Ключевые слова:** электронное обучение, бакалавриат, дистанционные образовательные технологии, юридическое образование, юриспруденция, криминалистика.*

ELECTRONIC LEARNING AND DISTANCE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES FOR THE TRAINING OF BACHELORS OF THE DIRECTION «JURISPRUDENCE» ON THE EXAMPLE OF THE DISCIPLINE «CRIMINALISM»

Gladkikh Anton Valentinovich

assistant

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: gladkih_anton@mail.ru

Abstract: *The article presents the experience of using EO and DOT in the preparation of bachelors of legal training. The possibilities of using the means of EE and DOT in the implementation and organization of the educational process are described.*

Keywords: *e-learning, bachelor's degree, distance learning technologies, legal education, jurisprudence, forensics.*

Одним из актуальных требований к подготовке современного юриста является умение использовать цифровые технологии, которые являются важной частью профессиональной деятельности в области юриспруденции.

В соответствии с требованиями к результатам реализации освоения программы бакалавриата «Юриспруденция», выпускник должен быть «способен целенаправленно и эффективно получать юридически значимую информацию из различных источников, включая правовые базы данных, решать задачи профессиональной деятельности с применением информационных технологий и с учетом требований информационной безопасности».

В настоящее время большая роль в формировании качеств, востребованных современным обществом у выпускников вузов, играют используемые технологии обучения, основанные на использовании возможностей цифровой образовательной среды. Технологии электронного и дистанционного обучения являются важными составляющими современной информационно-образовательной среды любого вуза. Возможность и актуальность использования данных средств в образовании особо обозначились в период пандемии COVID-19.

Еще 15 лет назад под руководством Е. С. Полат проводилось исследование, в результате которого дистанционная форма обучения обозначалась как одна из разновидностей системы непрерывного образования, а модель интеграции дистанционного и очного форм обучения как наиболее перспективная модель обучения в будущем.

С точки зрения Е. С. Полат, «Дистанционное обучение строится в соответствии с теми же целями, что и очное обучение, тем же содержанием. Но форма подачи материала, форма взаимодействия учителя и учащихся и учащихся между собой иные. Дидактические принципы организации дистанционного обучения в основе принципов научности, системности и систематичности, активности, принципы развивающего обучения, наглядности, дифференциации и индивидуализации обучения пр. также реализуются специфическими способами, обусловленными спецификой новой формы обучения, возможностями информационной среды Интернет, ее услугами».

В качестве основного условия для применения дистанционных образовательных технологий «Закон об образовании» определяет создание и функционирование «электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических

средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от их мест нахождения» и разрешает применять ЭО и ДОТ «независимо от мест нахождения обучающихся».

В обучении бакалавров направления подготовки «Юриспруденция» в процессе освоения дисциплин учебного плана используются современные технологии электронного и дистанционного обучения, а именно: модульная объектно-ориентированной динамической учебной среды Moodle, на основе которой разрабатываются электронные обучающие курсы по различным дисциплинам; ресурсы электронной библиотеки КрасГАУ, социальные сервисы для выполнения различных заданий и др.

Представим опыт реализации дисциплины «Криминалистика» при подготовке бакалавров направления «Юриспруденция» с использованием ЭО и ДОТ в осеннем семестре 2020-2021 в период полного дистанционного обучения.

Для реализации дисциплины «Криминалистика» была использована система управления обучением (e.kgau.ru), которая способствовала организации взаимодействия преподавателя и студента в дистанционном формате, использованию информационных ресурсов как интегрированных в ЭИОС КрасГАУ, так и различных внешних источников. Были успешно использованы и другие средства дистанционных технологий, такие как видеоконференции, мессенджеры, социальные сервисы и сети и др.

Особая роль при использовании технологий дистанционного обучения отводится самостоятельной работе, которая позволяет организовать индивидуальное обучение, когда учитываются образовательные потребности и особенности каждого бакалавра.

В таблице 1 представлены средства ЭО и ДОТ, используемые в обучении бакалавров для организации работы по освоению дисциплины «Криминалистика».

Таблица 1. Средства ЭО и ДОТ, используемые для организации работы по изучению дисциплины «Криминалистика»

Средства ЭО и ДОТ	Используемые возможности средств ЭО и ДОТ	Организация работы с использованием средств ЭО и ДОТ
LMS Moodle КрасГАУ	Реализация электронных курсов, содержащих лекции, практические задания, тесты, форумы (объявления) и т.д.	Самостоятельное изучение студентами теоретического материала, выполнение практических заданий и тестов, оповещение студентов о времени проведения занятий, индивидуальная работа со студентами.
Видеоконференция ZOOM	Видео- и/или аудиосвязь; общий доступ к экрану; коллективные чаты в группах; залы для совместной работы; рассылка приглашений по	Проведение занятий, в процессе которых организуется индивидуальная и групповая работа. Групповая работа осуществляется с

	почте или по телефонным номерам и т.д.	использованием залов. Преподаватель осуществляет консультирование студентов, подключаясь к каждому залу. Демонстрация работ студентов через общий экран и т.д.
Электронная почта	Передача и пересылка сообщений, в том числе сразу нескольким абонентам; включение в сообщения вложенные файлы (программы, графику, звук и т. д.)	Оповещение студентов о времени проведения занятий, индивидуальная работа со студентами
Мессенджеры WhatsApp Viber	Текстовая переписка в режиме реального времени с другими пользователями; создание индивидуальных и групповых чатов; возможность пересылки файлов; аудио и видеозвонки.	Работа со студентами (с одним или мини-группой в индивидуальном режиме с использованием аудио и видеозвонков, а также текстовых сообщений)
Социальная сеть «ВКонтакте»	Обмен текстовыми сообщениями, видео и звуковыми файлами, аудиозвонки и т.д.	Индивидуальная работа со студентами; рассылка оповещений в группу

Необходимо отметить, что все материалы дисциплины «Криминалистика» полностью представлены в электронном обучающем курсе (ЭОК) «Криминалистика» (<https://e.kgau.ru/course/view.php?id=7607>), реализованном на платформе LMS Moodle и включает в себя различные элементы, необходимые для результативного обучения:

1. Интерактивные лекции, в результате прохождения которых студенты осваивают теоретический материал и отвечают на вопросы, демонстрируя уровень усвоения лекции;

2. Практические задания, при выполнении которых осуществляется развитие навыков, необходимых для освоения в рамках данной дисциплины;

3. Тесты, которые позволяют проверить знания студентов по различным разделам криминалистики;

4. Дополнительные материалы для изучения студентами (учебные материалы, видео и др.).

Таким образом, для организации учебного процесса по дисциплине «Криминалистика»:

1. Используются средства электронного обучения и дистанционных образовательных технологий: платформа для реализации электронных обучающих курсов LMS Moodle; социальные сервисы и сети; вебинары, видеоконференции, форумы, чаты, мессенджеры для взаимодействия между преподавателем и студентами.

2. В процессе проведения аудиторных занятий взаимодействие студентов и преподавателя происходило в режиме онлайн через видеоконференцию и чат.

3. В рамках выполнения заданий для самостоятельной работы взаимодействие студентов и преподавателя осуществлялось через форум, аудио и видеозвонки с использованием мессенджеров.

Результаты выполнения заданий студентами продемонстрировали успешность реализации дисциплины «Криминалистика» с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Список литературы

1. Педагогические технологии дистанционного обучения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / Е.С. Полат, М.В. Моисеева, А.Е. Петров и др. под ред. Е.С. Полат. М.: издательский центр «Академия», 2006. 400с.

2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 17.11.2021).

3. ФГОС ВО 43.03.01 «Юриспруденция» (бакалавриат) от 13 августа 2020 года № 1011 // Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-03-01-yurisprudenciya-1011/> (дата обращения: 17.11.2021).

УДК 347

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕДРЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МИРОВЫХ СУДАХ

Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: dadaelena@yandex.ru

Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: storanya@yandex.ru

Аннотация: В статье поднимается вопрос о необходимости, важности и своевременности внедрения и применения современных информационных технологий (информационных сервисов) в мировых судах. Делается вывод, что информационные технологии обеспечат прозрачность, доступность и оперативность обращения в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав. Авторы акцентируют внимание, что эффективные информационные технологии упростят документооборот, позволят сэкономить время, связанное с отправкой и принятием заявлений, исковых заявлений в мировой суд.

Ключевые слова: информационные технологии, информационные сервисы мировой суд, судебная защита, заявление, исковое заявление.

ON THE NEED FOR THE INTRODUCTION AND APPLICATION OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN MAGISTRATES' COURTS

Dadayan Elena Vladimirovna

Cand. jurid. Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: dadaelena@yandex.ru

Storozheva Anna Nikolaevna

Cand. jurid. Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: storanya@yandex.ru

Abstract: *The article raises the question of the necessity, importance and timeliness of the introduction and application of modern information technologies (information services) in magistrates' courts. It is concluded that information technologies will ensure transparency, accessibility and efficiency of applying to the court for the protection of violated or disputed rights. The authors emphasize that effective information technologies will simplify the workflow, will save time associated with sending and accepting applications, statements of claim to the magistrates' courts.*

Keywords: *information technologies, information services world court, judicial protection, statement, statement of claim.*

Вопросы использования в профессиональной деятельности различных информационных сервисов уже поднимались авторами настоящей статьи. Так, информационные сервисы значительно оптимизируют работу не только лиц, ответственных за размещение информации на таких информационных ресурсах, но и лиц, для которых важна общедоступная открытая информация для решения актуальных и повседневных задач профессиональной деятельности [1, с.31].

Реализуемые в государстве информационные (электронные) сервисы значительно упрощают деятельность не только правоприменительных органов, но и лиц, обращающихся к правоприменительным органам. Информационные сервисы получают положительные отзывы среди пользователей.

Несмотря на стремительное развитие цифровых технологий, имеют место быть ситуации, когда отсутствие или несовершенство информационных сервисов не позволяет достичь желаемый результат, а наоборот усложняет процесс и создает определенные трудности лицам, обратившимся за защитой своих нарушенных прав.

В настоящей статье пойдет речь об отсутствии системы подачи в электронном виде заявлений, исковых заявлений в мировые суды.

Так, в настоящее время единственно доступной формой обращения в мировой суд с заявлением, исковым заявлением является подача таких заявлений посредством почтовых отправлений. Безусловно, отправить корреспонденцию почтой занимает определенное время и требует определенных расходов.

Отметим, что в судах общей юрисдикции действует Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие».

The screenshot shows the search interface for court districts. At the top, it says 'Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»'. Below that is the title 'Информация о деятельности судебных участков мировых судей'. There are two tabs: 'Найти судебный участок мирового судьи' (selected) and 'Поиск дела'. A paragraph explains the search capabilities. The form includes fields for 'Я ищу:' (with radio buttons for 'участок мирового судьи' and 'орган обеспечения деятельности...'), 'Субъект Российской Федерации:' (dropdown menu with 'Красноярский край'), 'Населенный пункт:' (text input with 'Не менее 3 символов'), and 'Улица:' (text input with 'Не менее 3 символов'). There are also buttons for 'Найти' and 'Очистить форму', and a link for 'все участки на карте'.

Указанная система позволяет реализовать дистанционный поиск общей информации о судебном участке мирового судьи или органе обеспечения деятельности судебных участков мировых судей, организационной структуре, полномочиях, сведений о размере и порядке уплаты государственной пошлины, информации о находящихся в участке делах и принятых по ним судебным актам, порядке их обжалования, информации о порядке подачи и рассмотрения обращений граждан и прочей информации о деятельности. Но в тоже время не содержит функции по подаче заявлений, исковых заявлений в мировой суд.

Данная система предлагает найти конкретное дело по его номеру.

The screenshot shows the search interface for a specific case. At the top, it says 'Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»'. Below that is the title 'Информация о деятельности судебных участков мировых судей'. There are two tabs: 'Найти судебный участок мирового судьи' and 'Поиск дела' (selected). A paragraph explains the search capabilities. The form includes fields for 'Субъект Российской Федерации:' (dropdown menu with 'Красноярский край'), 'Наименование суда:' (dropdown menu with 'Судебный участок N 29 в ЗАТО г. Железногорск'), and 'Номер дела:' (text input with '2-1172/2021' and 'Пример: 2-303/2012'). There are also buttons for 'Найти' and 'Очистить форму'.

Не удалось получить данные.
Попробуйте обратиться к этой странице позже или уточнить критерии поиска.

Но здесь хочется отметить, что, сколько бы мы не пытались найти дело по его конкретному номеру, все наши попытки не увенчались успехом.

Посредством Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» имеется возможность подать, к примеру, исковое заявление только в суд общей юрисдикции.

Полагаем, что наличие информационного (электронного) сервиса в мировых судах, наподобие сервиса «Мой арбитр» [2, с.203] позволило бы:

- взаимодействовать участникам процесса с мировым судом дистанционно без необходимости личной явки в суд;
- оперативно получать информацию о движении дела;
- своевременно реагировать на запросы суда о предоставлении дополнительных доказательств по делу;
- с соблюдением процессуальных сроков удаленно не только подавать исковые заявления, но и обжаловать вынесенные судебные акты.

Список литературы

1. Дадаян, Е.В., Сторожева, А.Н. К вопросу о роли информационных сервисов в решении задач профессиональной деятельности // Применение в юриспруденции современных технологий: актуальные вопросы теории и практики / Е.В. Дадаян, А.Н. Сторожева // Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С.31-35.

2. Шейко, П.А., Дадаян, Е.В., Сторожева, А.Н. Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы / Е.В. Дадаян и др. // Материалы I Международной межвузовской научно-практической конференции. Москва, 2020 С. 203-206.

УДК 347

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СЕРВИСОВ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: dadaelena@yandex.ru

Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: storanya@yandex.ru

Аннотация: В статье поднимается вопрос о необходимости совершенствования информационных сервисов судов общей юрисдикции. Делается вывод, что применяемые в судах общей юрисдикции информационные технологии направлены на обеспечение прозрачности, доступности и оперативности работы не только судов, но иных лиц, обеспечивающих или осуществляющих защиту прав и законных интересов заявителей (истцов).

Авторы акцентируют внимание, что эффективные информационные сервисы упростят документооборот, позволят сэкономить время, связанное с поиском информации о движении дел, а также онлайн-ознакомление с промежуточными судебными актами, в том числе и теми судебными актами, которые подлежат обжалованию.

***Ключевые слова:** информационные технологии, информационные сервисы судебная защита, суд общей юрисдикции.*

ON THE ISSUE OF THE NEED TO IMPROVE THE INFORMATION SERVICES OF COURTS OF GENERAL JURISDICTION

Dadayan Elena Vladimirovna

Cand. jurid. Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: dadaelena@yandex.ru

Storozheva Anna Nikolaevna

Cand. jurid. Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: storanya@yandex.ru

***Abstract:** The article raises the question of the need to improve the information services of courts of general jurisdiction. It is concluded that the information technologies used in courts of general jurisdiction are aimed at ensuring transparency, accessibility and efficiency of the work of not only courts, but other persons providing or protecting the rights and legitimate interests of applicants (plaintiffs). The authors emphasize that effective information services will simplify document flow, save time associated with the search for information about the movement of cases, as well as online familiarization with interim judicial acts, including those judicial acts that are subject to appeal.*

***Keywords:** information technologies, information services judicial protection, court of general jurisdiction.*

В настоящее время профессиональная деятельность в сфере права не представляется без использования информационных сервисов. Так, информационные сервисы значительно оптимизируют работу не только лиц, ответственных за размещение информации на таких информационных ресурсах, но и лиц, для которых важна общедоступная открытая информация для решения актуальных и повседневных задач профессиональной деятельности [1, с.31].

Реализуемые правоприменительными органами, в частности судами информационные (электронные) сервисы значительно упрощают деятельность не только самих судов и лиц, обращающихся за защитой своих нарушенных прав, но и иных лиц (это могут быть любые правоприменители-практики, обучающиеся и т.п.). Так, в оперативном порядке, имея минимальные сведения о деле (к примеру, номер дела, дату рассмотрения) можно понять, что

происходит с гражданским делом, в какой стадии рассмотрения оно находится или производство по делу уже прекращено.

К такому сервису относится, к примеру, сервис «Судебное делопроизводство».

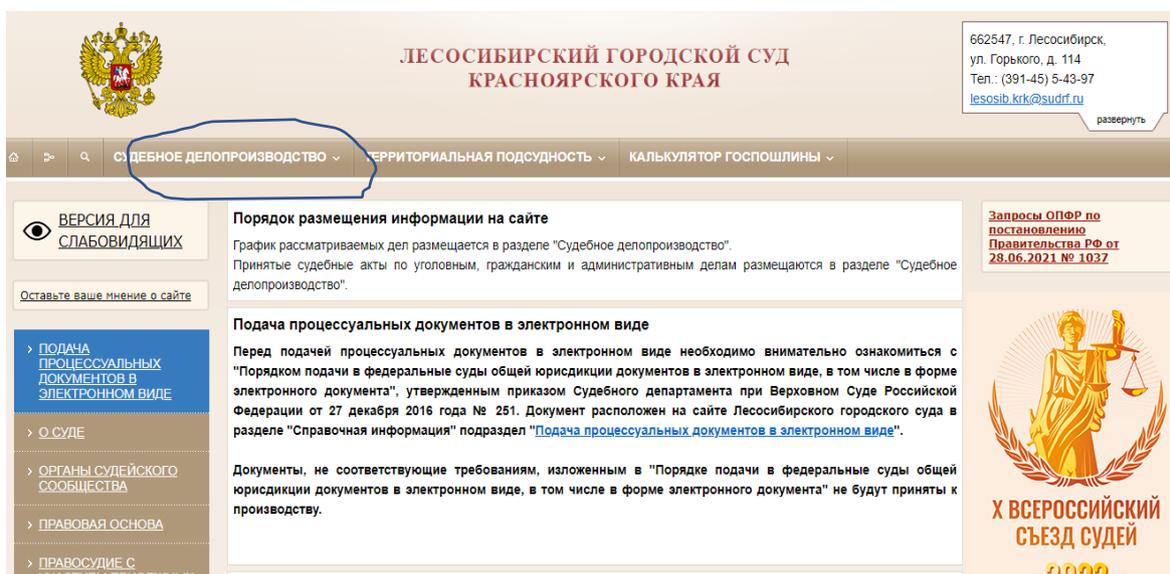

Рис.1 Информационный сервис «Судебное делопроизводство»

Так на сайте любого суда общей юрисдикции мы можем осуществить поиск дела и получить интересующую нас информацию, такую дата, время и место рассмотрения дела, судья, стороны, рассматривающий дело, результат слушания (движение по делу), итоговый судебный акт по делу.

Ниже мы приводим скриншоты с сайта Лесосибирского городского суда, с краткой информацией о возможности поиска данных по гражданским делам.

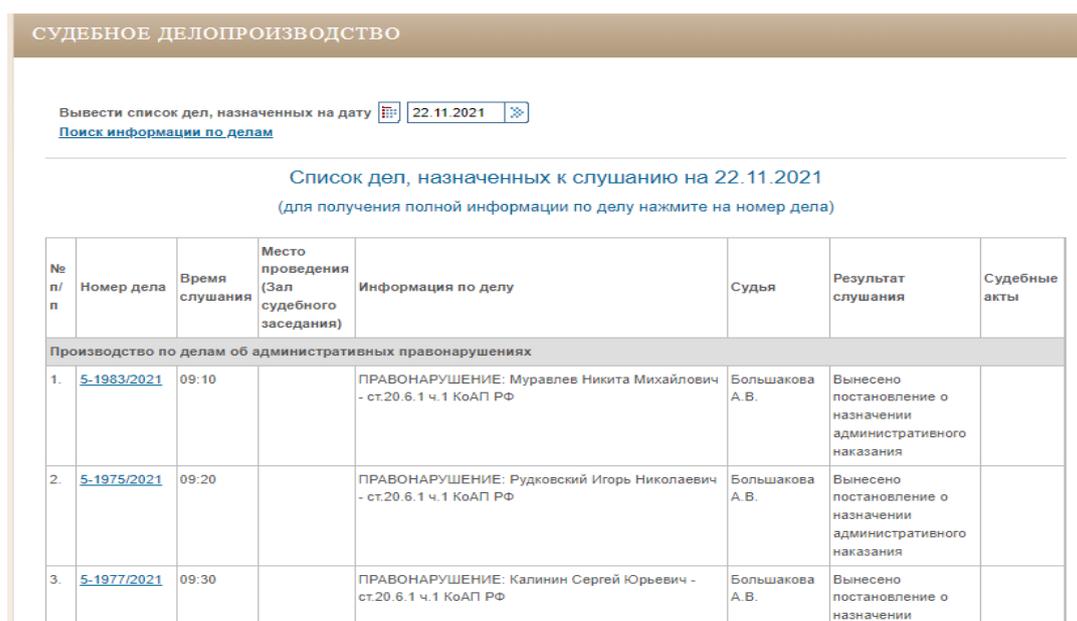

Рис. 2. Поиск информации по делам

Вывести список дел, назначенных на дату [Поиск информации по делам](#) | [Вернуться к списку дел](#)

Производство по гражданским и административным делам

ДЕЛО № 2-20/2021 (2-797/2020;) ~ М-379/2020

ДЕЛО	ДВИЖЕНИЕ ДЕЛА	СТОРОНЫ ПО ДЕЛУ (ТРЕТЬИ ЛИЦА)
ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЙ, ОПРЕДЕЛЕНИЙ (ПОСТ.)		ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЛИСТЫ
ДЕЛО		
Решение		
Производство в суде первой инстанции		
Уникальный идентификатор дела	24RS0033-01-2020-000508-73	
Дата поступления	06.03.2020	
Категория дела	Отношения, связанные с защитой прав потребителей → О защите прав потребителей → - из договоров в сфере: → строительных и связанных с ними инженерных услуг	
Судья	Коростелева Е. В.	
Дата рассмотрения	18.03.2021	
Результат рассмотрения	Иск (заявление, жалоба) УДОВЛЕТВОРЕН ЧАСТИЧНО	
Признак рассмотрения дела	Рассмотрено единолично судьей	

Рис. 3. Краткая информация по делу

Производство по гражданским и административным делам

ДЕЛО № 2-20/2021 (2-797/2020;) ~ М-379/2020

ДЕЛО	ДВИЖЕНИЕ ДЕЛА		СТОРОНЫ ПО ДЕЛУ (ТРЕТЬИ ЛИЦА)				
ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЙ, ОПРЕДЕЛЕНИЙ (ПОСТ.)			ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЛИСТЫ				
ДВИЖЕНИЕ ДЕЛА							
Наименование события	Дата	Время	Зал судебного заседания	Результат события	Основание для выбранного результата события	Примечание	Дата размещения
Регистрация иска (заявления, жалобы) в суде	06.03.2020	09:30					10.03.2020
Передача материалов судье	10.03.2020	11:35					10.03.2020
Решение вопроса о принятии иска (заявления, жалобы) к рассмотрению	10.03.2020	12:00		Иск (заявление, жалоба) принят к производству			17.03.2020
Вынесено определение о подготовке дела к судебному разбирательству	10.03.2020	12:05					17.03.2020
Подготовка дела (собеседование)	08.04.2020	10:00		Вынесено определение в порядке ст. 152 ч.3 ГПК РФ (о назначении срока проведения предв. суд. заседания)			17.03.2020

Рис.4. Информация о движении дела

ДЕЛО № 2-20/2021 (2-797/2020;) ~ М-379/2020

ДЕЛО	ДВИЖЕНИЕ ДЕЛА	СТОРОНЫ ПО ДЕЛУ (ТРЕТЬИ ЛИЦА)				
		ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЙ, ОПРЕДЕЛЕНИЙ (ПОСТ.)				
		ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЛИСТЫ				
СТОРОНЫ ПО ДЕЛУ (ТРЕТЬИ ЛИЦА)						
Вид лица, участвующего в деле	Фамилия / наименование	ИНН	КПП	ОГРН	ОГРНИП	
ТРЕТЬЕ ЛИЦО	Администрация г. Лесосибирска.					
ОТВЕТЧИК	Ао Фирма Культбытстрой					
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ	Булак Михаил Евгеньевич					
ТРЕТЬЕ ЛИЦО	ООО "Адепт-Строй"					
ТРЕТЬЕ ЛИЦО	ООО "Капиталсити"					
ТРЕТЬЕ ЛИЦО	ООО "Корпорация "Сибирь-Монтаж"					
ТРЕТЬЕ ЛИЦО	ООО Строительная компания "Система"					
ИСТЕЦ	Селиванов Роман Сергеевич					

Рис.5. Информация о сторонах по делу

ДЕЛО № 2-20/2021 (2-797/2020;) ~ М-379/2020

ДЕЛО	ДВИЖЕНИЕ ДЕЛА	СТОРОНЫ ПО ДЕЛУ (ТРЕТЬИ ЛИЦА)	
		ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЙ, ОПРЕДЕЛЕНИЙ (ПОСТ.)	ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЛИСТЫ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЛИСТЫ			
Дата выдачи	Серия, номер бланка	Статус	
16.07.2021	ФС № 030665137	Выдан	
16.07.2021	ФС № 030665138	Выдан	

Рис.6. Информация о выданных исполнительных листах по делу

Несмотря на высокую информативность данного информационного сервиса, отметим его недостаток. Так, указанный сервис содержит информацию о движении дела, но тем не менее не содержит промежуточных актов по делу (определений). Наличие такой информации необходимо участникам процесса для оперативного реагирования на запросы суда, в целях исполнения определений, протокольных определений судов, для оперативного обжалования судебного акта.

Полагаем, что наличие информационного (электронного) сервиса в судах общей юрисдикции, наподобие сервиса «Мой арбитр» [2, с.203] позволило бы:

- взаимодействовать участникам процесса с судом дистанционно без необходимости личной явки в суд;
- оперативно получать информацию о движении дела;
- своевременно реагировать на запросы суда о предоставлении дополнительных доказательств по делу;
- с соблюдением процессуальных сроков удаленно не только подавать иски, но и обжаловать вынесенные судебные акты.

Список литературы

1. Дадаян, Е.В., Сторожева, А.Н. К вопросу о роли информационных сервисов в решении задач профессиональной деятельности / Е.В. Дадаян, А.Н. Сторожева // Применение в юриспруденции современных технологий: актуальные вопросы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С.31-35.

2. Шейко, П.А., Дадаян, Е.В., Сторожева, А.Н. Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы. Материалы I Международной межвузовской научно-практической конференции / Е.В. Дадаян, А.Н. Сторожева, П.А. Шейко. Москва, 2020 С. 203-206.

УДК 343.1

РОССИЯ И КОНВЕНЦИЯ ООН О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Далгалы Татьяна Александровна

кандидат юридических наук

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: tanya.rodionova@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрен ряд аспектов относительно противодействия киберпреступности. Анализируются особенности организации и содержания системы мер предупреждения, в том числе инициатива Российской Федерации о внесении проекта Конвенции ООН о противодействии киберпреступности.

Ключевые слова: киберпреступность, противодействие, конвенция ООН, проект конвенции, предупреждение киберпреступности.

RUSSIA AND THE UN CONVENTION ON AGAINST CYBERCRIME

Dalgaly Tatyana Aleksandrovna

candidate of legal sciences

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: tanya.rodionova@gmail.com

Abstract: The article discusses several aspects regarding countering cybercrime. The features of the organization and content of the system of preventive measures are analyzed, including the initiative of the Russian Federation to introduce a draft UN Convention on Combating Cybercrime.

Keywords: cybercrime, counteraction, UN convention, draft convention, prevention of cybercrime.

Интенсивное развитие цифровых технологий неизбежно влечет их распространение во всех сферах жизни общества, в том числе активно

используются злоумышленниками для обеспечения и реализации своих преступных целей. Стремительный рост киберпреступлений как в мировом масштабе, так и в общероссийском этот тезис только подтверждает. Так, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации рост преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, за январь-сентябрь 2021 года составляет 454554 преступлений, что на 8,1% выше показателей на тот же период в 2020 году. Всего раскрыто таких преступлений 111628, то есть каждое четвертое преступление [1]. При этом следует учитывать высокую латентность указанных преступлений, а также трансграничный их характер, что позволяет сделать вывод о все большей привлекательности данной сферы цифровых технологий для злоумышленников.

Все это обуславливает острую необходимость в принятии универсального документа на глобальном уровне для всего мирового сообщества в целях эффективного противодействия киберпреступности. Результатом работы стало внесение Российской Федерацией в Организацию Объединенных Наций проекта конвенции о противодействии киберпреступности (далее – Проект Конвенции). Данный проект имеет ряд преимуществ относительно действующего международного законодательства в области противодействия киберпреступлениям. В частности, речь идет о Будапештской конвенции о противодействии компьютерных преступлений. Прежде всего следует отметить, что, во-первых, Будапештская Конвенция разрабатывалась более 20 лет тому назад и принята в 2001 году. Бесспорно, что технологии за два десятилетия изменились настолько, что совсем не отвечают современным вызовам. Предложенный Россией проект конвенции учитывает все современные технологии, которые могут быть использованы злоумышленниками.

Во-вторых, Будапештская конвенция содержит девять составов компьютерных преступлений, в то время как Проект Конвенции раскрывает более двадцати преступных деяний в киберпространстве, включая преступное использование криптовалюты, вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий и т.д.

В-третьих, Будапештская конвенция принята Советом Европы, имеет сугубо региональный характер, то есть нацелена на исключительно внутрорегиональное регулирование деятельности государств в области противодействия киберпреступности. Проект Конвенции, напротив, носит глобальный характер, предполагает универсальное распространение в мире, ведь учитывая трансграничный характер киберпреступности все без исключения государства заинтересованы в сотрудничестве в целях противодействия данному виду преступности.

В-четвертых, Проект Конвенции уделяет большое внимание вопросам обеспечения безопасности компьютерных данных каждого государства-участника в отличие от Будапештской конвенции, которая «в пункте "b" ее 32-й статьи предусматривает возможность для государства-участника конвенции получить фактически неограниченный трансграничный доступ к информации,

источник которой находится в другом государстве, без уведомления компетентных органов такого государства». Именно данное положение не позволило до сих пор подписать и ратифицировать Будапештскую конвенцию о противодействии компьютерным преступлениям 2001 г.

В связи с вышесказанным, следует признать, что противодействие киберпреступности имеет крайне важное значение в процессе обеспечения национальной безопасности государств. Совершенствование международной правовой базы, поиск баланса интересов всех государств являются основными направлениями деятельности каждого государства и всего мирового сообщества.

В целом, исходя из анализа официальных данных, следует сделать вывод о необходимости конструктивного обсуждения всеми членами ООН Проекта Конвенции в целях дальнейшего поиска единого решения проблемы киберпреступности, поэтому так важно доктринальное осмысление всех происходящих процессов, а также определения перспективных направлений деятельности государства.

Список литературы

1. Главный информационно-аналитический центр МВД РФ. Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/27024130/> (дата выхода 16.11.2021).

2. Россия внесла в ООН первый в мире проект конвенции о противодействии киберпреступности. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/610021049a7947c17a15e6df> (дата выхода 16.11.2021).

УДК 343

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Далгалы Татьяна Александровна

кандидат юридических наук

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: tanya.rodionova@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрен ряд аспектов относительно использования электронных доказательств на территории Европейского Союза. Анализируются положения законодательных инициатив по использованию электронных доказательств по уголовным делам.

Ключевые слова: преступления, уголовное дело, электронное доказательство, комитет Европейского парламента по правосудию, электронное делопроизводство в уголовном процессе.

ELECTRONIC EVIDENCE IN CRIMINAL CASES IN THE EUROPEAN UNION

Dalgaly Tatyana Aleksandrovna
candidate of legal sciences

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: tanya.rodionova@gmail.com

Abstract: The article discusses several aspects regarding the use of electronic evidence in the territory of the European Union. The provisions of legislative initiatives on the use of electronic evidence in criminal cases are analyzed.

Keywords: crimes, criminal case, electronic evidence, the European Parliament's committee on justice, electronic proceedings in criminal proceedings.

В декабре 2020 года Комитет Европейского парламента по гражданским свободам, правосудию и внутренним делам утвердил отчет законодательных предложений 2018 года по электронным доказательствам в уголовных делах. Предлагаемые новые правила позволят правоохранительным и судебным органам напрямую запрашивать (или временно защищать) электронные данные, необходимые для расследования преступлений у поставщиков электронных услуг, и налагают на них обязательства для назначения законного представителя с целью сбора доказательств и ответа на запросы компетентных органов. Следует отметить, что данная законодательная инициатива является результатом почти двухлетнего исследования о том, как лучше адаптировать уголовное правосудие к вызовам цифровой эпохи, с особым упором на юрисдикцию в киберпространстве и доступ к электронным доказательствам. Очевидно, что инициатива является частью более широкого спектра международных усилий по совершенствованию правовой базы и устранению сохраняющейся правовой неопределенности, которая в равной степени влияет как на правоохранительные органы, так и на частные лица.

Электронное доказательство можно определить как любые данные, которые могут служить доказательством, независимо от того, хранятся ли они на электронном устройстве или генерируются, обрабатываются или передаются им. Он включает как «данные контента», такие как электронные письма, текстовые сообщения или фотографии, так и «данные, не относящиеся к контенту», такие как данные о подписчиках и трафике (например, маршрутизация или время сообщения). Такие данные хранятся у различных поставщиков услуг, включая поставщиков электронных коммуникаций и интернет-услуг. Хотя уголовные расследования (как трансграничные, так и внутригосударственные), как правило, все больше полагаются на эту форму доказательств, правоохранительные и судебные органы часто сталкиваются с трудностями при получении доступа к ним.

Одна из трудностей в использовании электронных доказательств в уголовном процессе это неустойчивость электронных данных, прежде всего потому, что их можно легко удалить, изменить или передать. Принцип

минимизации данных требует, чтобы данные были адекватными, актуальными и ограничивались тем, что необходимо для определенной цели: они должны храниться только до тех пор, пока они необходимы для достижения этой цели. Помня об этом принципе, особенно при отсутствии обязательного хранения, предписанного законом, поставщики услуг, как правило, удаляют имеющиеся в их распоряжении данные как можно быстрее в ущерб органам государственной власти, собирающим доказательства в контексте уголовных расследований или судебных разбирательств.

Еще один щекотливый вопрос — это вопрос юрисдикционного взаимодействия. Многие поставщики услуг имеют свои корпоративные офисы или хранят данные за пределами страны исследования (особенно в США и Ирландии). В некоторых случаях даже трудно определить, где находятся данные; в других случаях они могут быть разделены между странами, что вызывает вопросы относительно применимого национального законодательства.

В своей резолюции о борьбе с киберпреступностью от октября 2017 [1] года Европейский парламент подчеркнул, что общий подход ЕС к уголовному правосудию в киберпространстве является вопросом первоочередной важности, поскольку он улучшит обеспечение верховенства закона в киберпространстве и облегчит получение Электронные доказательства в уголовном процессе. Парламент призвал Комиссию разработать правовую базу ЕС для электронных доказательств, включая согласованные правила для определения статуса поставщика как внутреннего или иностранного, подчеркнув при этом, что любая структура электронных доказательств должна включать в себя достаточные гарантии прав и свобод всех заинтересованных сторон и защиту поставщиков от запросов, которые могут создать коллизию закона или иным образом посягнуть на суверенитет других государств. Парламент также призвал государства-члены эффективно защищать и получать электронные доказательства в ЕС, а также включить в свои уголовные кодексы конкретные положения, касающиеся киберпространства, чтобы облегчить допустимость электронных доказательств. -доказательства в суде. Парламент также добавляет положение о создании единой системы обмена с безопасными каналами для передачи заказов и запрошенных данных между компетентными органами и поставщиками услуг

В результате обзора указанных законодательных инициатив следует сделать вывод о том, что в сложившихся современных условиях глобальной цифровизации в различных сферах жизни общества в целом, и в уголовном судопроизводстве в частности, необходимо всецело направить теоретические и практические усилия на продвижение передовых знаний, обмена опытом и лучшими практиками между судьями, прокурорами и частными юристами из государств, которые занимаются уголовным судопроизводством, где используются электронные доказательства. Это значительно улучшит знания, умения и навыки других государств о стратегиях и методах, используемых в различных странах, и в конечном итоге улучшит трансграничное сотрудничество между органами власти государств.

В целом, исходя из анализа официальных данных, следует сделать вывод о необходимости конструктивного обсуждения и научного исследования в целях дальнейшего поиска единого решения проблемы использования электронных доказательств по уголовным делам, поэтому так важно доктринальное осмысление всех происходящих процессов, а также определения перспективных направлений деятельности государства.

Список литературы

1. Electronic evidence in criminal matters. Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/690522/EPRS_BRI\(2021\)690522_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/690522/EPRS_BRI(2021)690522_EN.pdf) (дата выхода 16.11.2021).

УДК 340.114:167.4

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Демина Нина Александровна

кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

email: nndeom@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется категория социальной справедливости и возможности ее реализации в связи с использованием систем искусственного интеллекта в правовой сфере. Подчеркиваются особенности использования в юриспруденции как специализированных систем, так и универсального искусственного интеллекта.

Ключевые слова: социальная справедливость, искусственный интеллект, информационно-коммуникативные технологии, блага, право.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND SOCIAL JUSTICE: PHILOSOPHICAL AND LEGAL ASPECTS

Demina Nina Alexandrovna

Ph. D., Ass. Prof.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: nndeom@mail.ru

Abstract: The article analyzes the category of social justice and the possibilities of its implementation in connection with the use of artificial intelligence systems in the legal sphere. The peculiarities of using both specialized systems and universal artificial intelligence in jurisprudence are emphasized.

Keywords: social justice, artificial intelligence, information and communication technologies, benefits, law.

Одной из фундаментальных ценностей человечества является справедливость, понимаемая как «представление о некотором соответствии между действиями человека и теми благами (или невзгодами), которые он получает» [5, с. 16]. Справедливость является широкой категорией, включающей нравственные, социальные и юридические аспекты. Пронизывая всем уровни общественной жизни, справедливость «заключает в себе морально обоснованное представление общества о соразмерности взаимосвязанных деяний, явлений и интересов. Реализуясь в законодательстве, справедливость приобретает нравственно-правовой характер и находит отражение в качестве принципа или нормы права» [4, с. 34].

Нормативное закрепление справедливости отражается в законах и подзаконных правовых актах, обеспечивает обязательность данной нравственной категории. Понятие справедливости связано с соразмерным распределением различного рода благ – материальных, духовных, а также прав и обязанностей.

Однако, как и общество в целом, представления о социальной справедливости подвергаются трансформации и переосмыслению. Современное общество находится сегодня в состоянии своего рода лиминального перехода, происходящего во всех его сферах: экономической, культурной, научно-технологической [2]. Основным фактором, кардинально меняющим современный социокультурный ландшафт, является бурное развитие информационно-коммуникативных технологий, использование которых многократно интенсифицировалось в условиях распространения пандемии COVID-19. Переход в электронный формат коснулся всех сфер жизни общества: экономики, образования, управления и др. Достижения IT сферы уже несколько десятилетий активно внедряются в различные социальные подсистемы, оптимизируя их функционирование [1].

Искусственный интеллект активно внедряется во все отрасли права, в уголовное, гражданское, административное, арбитражное судопроизводство. С его помощью возможны имитационное моделирование, составление проектов процессуальной документации, жалоб, заявлений, ходатайств и т. д. Все чаще говорится о перспективах тотального использования искусственного интеллекта в различных сферах жизни человека, что будет составлять основной профиль постгуманистической реальности. Закономерно возникают вопросы о ценностном аспекте подобных трансформаций, в том числе: насколько внедрение искусственного интеллекта, в том числе в правовой сфере, будет способствовать достижению социальной справедливости?

На наш взгляд, использование искусственного интеллекта будет отвечать принципу социальной справедливости, если оно не приводит к нарушению прав и свобод человека, закрепленных в Конституции и международных документах, регламентирующих его использование. Так, в Европейской этической хартии по использованию искусственного интеллекта (ИИ) в судебных системах и их среде закреплены следующие принципы:

- принцип уважения основных прав;
- принцип недискриминации;

- качества и безопасности;
- прозрачности, беспристрастности и справедливости;
- принцип «под контролем пользователя» [3].

Думается, что максимальная реализация данных принципов, способных оптимизировать правовую систему общества, возможна в рамках использования специализированных систем искусственного интеллекта, подчиненных строгим формальным правилам и подконтрольных человеку. В то время как передача всех полномочий по реализации принципа социальной справедливости универсальному искусственному интеллекту, результаты действия которого не всегда предсказуемы и лежат за рамками нравственных понятий человека, представляется недопустимой.

Список литературы

1. Демина, Н.А. К вопросу об использовании искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве / Н.А. Демина // Уголовная политика в сфере обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и использования современных технологий. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 38-41.

2. Демина, Н.А. Человечность в контексте постпандемического лиминального перехода / Н.А. Демина // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Часть 2. Том 2. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 419-420.

3. Европейская этическая хартия по использованию искусственного интеллекта (ИИ) в судебных системах и их среде // Режим доступа: <https://rm.coe.int/presentation-note-en-for-publication-4-december-2018/16808f699d> (дата обращения 12.11.2021).

4. Куксин, И.Н., Чечельницкий, И.В. Справедливость как нравственная, социальная и юридическая категория / И.Н. Куксин, И.В. Чечельницкий // Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. М.: МГУ, 2016. С. 31-38.

5. Лаврентьев, Д.С. Понятие «социальная справедливость» как ключевой элемент системы политического управления / Д.С. Лаврентьев // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2016. 1. С. 16-19.

Егорова Ярославна Валерьевна,
магистрант, секретарь судебного заседания
Центрального районного суда г. Красноярска
email: egorova-yaroslavna@mail.ru

Научный руководитель: Тепляшин Иван Владимирович
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: ivt-sl@yandex.ru

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные вопросы борьбы с коррупцией в современном российском государстве. Особое внимание уделено роли судебной системе в противодействии коррупционным преступлениям. Указывается важность взаимодействия судебной системы с негосударственными структурами и экспертным сообществом.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, коррупционные риски, коррупциогенность, экспертное сообщество, противодействие коррупции, судебная система.

THE ROLE OF THE JUDICIAL SYSTEM IN COMBATING CORRUPTION

Egorova Yaroslava Valeryevna
email: egorova-yaroslavna@mail.ru

Scientific supervisor: Teplyashin Ivan Vladimirovich
cand. jurid. sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
email: ivt-sl@yandex.ru

Abstract: The article deals with topical issues of the fight against corruption in the modern Russian state. Special attention is paid to the role of the judicial system in countering corruption crimes. The importance of interaction of the judicial system with non-state structures and the expert community is indicated.

Keywords: corruption, corruption crimes, corruption risks, corruption, expert community, anti-corruption, judicial system.

На современном этапе социально-экономического развития российского государства мы все чаще сталкиваемся с коррупцией, подрывающей основы государственного управления, наносящей огромный ущерб экономике страны. Как справедливо заметил Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, самая большая опасность коррупции в том, что она посягает на фундаментальные права человека и гражданина в России, которые указаны в главе Основного закона страны – это принцип всеобщего равенства перед

законом, свободы слова, неприкосновенность частной собственности, тайна личной жизни, свобода передвижения; права на образование. На охрану здоровья, на защиту детства и материнства, и иные права, которые составляют статус человека и гражданина в правовом демократическом государстве, которым провозглашает себя Россия. Коррупция подрывает основы самой государственности, нарушая статус личности в стране [1].

Каждое явление в социальной действительности на определенном этапе исторического развития зарождается в тех или иных условиях, проходит определенные этапы своего развития, эволюционирует или деградирует и либо отмирает, либо переходит в новую фазу вместе с переходом общества в новую формацию. Кроме того, большое значение в этой трансформации имеет свобода человека, гарантии участия в социальных и управленческих процессах [2, с. 157-162]. Аналогичные процессы справедливы и для коррупции, которая является не порождением современности, а результатом собственного генезиса на протяжении всей истории становления национального социума [3, с. 112-115].

Государство проводит активную антикоррупционную политику путем развития нормативной правовой базы, организации мероприятий по предупреждению и пресечению коррупционных проявлений, правовому воспитанию российских граждан, начиная со школьного возраста.

Несмотря на предпринимаемые меры, масштабы коррупции поистине огромны: так, в 2020 году зарегистрировано 30991 преступлений и рост преступлений коррупционной направленности составил 1,6 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 года [4].

Особая роль в противодействии коррупции принадлежит судебной системе. Однако, на фоне многочисленных коррупционных проявлений становится понятным недоверие к власти, озлобленность к любым ее проявлениям. Еще одной проблемой является недоверие населения к судебной защите – данные различных соцопросов показывают, что обычные люди в большинстве своем не верят в судебную власть как механизм защиты их интересов, поскольку это долго, сложно и требуется уплата государственной пошлины. Последствия этого гораздо значительнее – люди теряют веру в закон как в социальный регулятор [5, с. 34].

Судебная власть в государстве занимает равное место с законодательной и исполнительной, обеспечивая соответствие режиму законности реализации в обеих ветвях власти, при этом основываясь на законодательной власти и обеспечивая свою реализацию посредством механизма исполнительной власти.

Именно такое триединство единой государственной власти способно обеспечить подлинный режим верховенства права и закона, провозглашенный Основным законом России в 1993 году.

С целью противодействия коррупции судебными органами используются различные правовые средства и формы.

Особого внимания заслуживает выстроенный механизм взаимодействия судебной системы с негосударственными структурами [6, с. 65-69], экспертным сообществом, иными передовыми институтами гражданского общества,

участвующими в противодействии преступности и коррупции [7, с. 196-199], что сегодня является актуальным и востребованным.

Кроме этого, сегодня созданы Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, которые действуют в Верховном Суде РФ, в верховных судах республик, краевых, областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области, судах автономных округов, районных судах.

Основополагающая задача Комиссии – обеспечение соблюдения сотрудниками аппаратов судов антикоррупционных требований. Необходимо в равной мере уделить внимание не только коррупционным правонарушениям, но и конфликту интересов, который не всегда является коррупционным проявлением. Актуализация вопросов, связанных с конфликтом интересов, сделала приоритетной оценку Комиссиями этического поведения в деятельности судей и аппарата суда.

В свою очередь Конституционный Суд РФ осуществляет интерпретацию российского законодательства, проверяет конституционность законов, а с 2020 года после внесения изменений в Конституцию РФ также вступивших в силу на территории России международных договоров. В этом плане без судебной власти, сильной и равной законодательной и исполнительной ветвям невозможно вести строительство правового государства ни в одном обществе, невозможно бороться с коррупцией [8, с. 33].

В итоге эффективность противодействия коррупции во многом обусловлена деятельностью судебной системы, ее внутренней модернизацией и совершенствованием организационно-правовых стандартов внутренней дисциплины.

Список литературы

1. Зорькин, В.Д. С чиновников снимут порчу / В.Д. Зорькин // Российская газета. 2018. № 3418.
2. Курбатова, С.М. Проблема свободы и личной неприкосновенности в социально-философском аспекте / С.М. Курбатова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 1 (58). С. 157-162.
3. Тепляшин, П.В. Принципы философии наказания и тюремоведения Уильяма Палея / П.В. Тепляшин // Государство и право. 2005. № 2. С. 112-115.
4. Портал Правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации // Режим доступа: <http://crimestat.ru> (дата обращения 11.11.2021).
5. Вестов, Ф.А. Отдельные аспекты значимости суда в противодействии коррупции / Ф.А. Вестов, О.Ф. Фаст // Базис. 2019. № 2. С. 34-36.
6. Богатова, Е.В. Эффективность взаимодействия органов судебной власти с негосударственными структурами / Е.В. Богатова, С.А. Феллер // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XVI всероссийской национальной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня основания Новосибирского ГАУ

(Новосибирск, 20 ноября 2020 г.). Новосибир. гос. аграр. ун-т.- Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2020. С. 65-69.

7. Тепляшин, И.В. Правовые средства, обеспечивающие участие общественности в противодействии коррупции: институциональные аспекты / И.В. Тепляшин / отв. ред. Н.Н. Цуканов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXI международной научно-практической конференции (5-6 апреля 2018 г.): в 2 ч. Ч. 1. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. С. 196-199.

8. Поляков, Н.М. Коррупция в судебной системе и методы борьбы с ней / Н.М. Поляков // Отечественная юриспруденция. 2017. № 11. С. 33-35.

УДК 343.98

ПРИМЕНЕНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Ерахтина Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**

Аннотация: Данная статья посвящена вопросу применения цифровых автоматизированных баллистических идентификационных систем, вопросам нового методологического подхода к данному виду исследованиям.

Ключевые слова: цифровая баллистика, цифровые идентификационные исследования, криминалистическая техника.

APPLICATION OF AUTOMATED BALLISTIC IDENTIFICATION SYSTEMS

Erakhtina Elena Aleksandrovna

Cand. jurid. Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Resume: This article is devoted to the use of digital automated ballistic identification systems, issues of a new methodological approach to this type of research.

Keywords: Digital Ballistics, Digital Identification Research, Criminalistic Technology.

При экспонентном росте преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия особую значимость для расследования, имеют судебно-баллистические исследования.

Сегодня с развитием цифровой сферы судебная баллистика переживает новый рассвет, автоматизация баллистических исследований требует глубокой проработки её методик.

Создание различного цифрового оборудования и технологий не обеспечили до настоящего времени скачка к унификации идентификационных баллистических экспертиз. Решение, в том числе ошибки по тем или иным вопросам так и зависит от наличия соответствующих знаний и личного опыта конкретного эксперта.

Необходим переход на следующий методологический уровень, который основан на применении цифровых технологий и методов анализа информации с помощью искусственного интеллекта.

Допотопный метод обработки и анализа информации при решении идентификационных задач в судебно-баллистической экспертизе в своей перспективе полностью должен быть вытеснен автоматизацией данного процесса.

Существующие в настоящее время идентификационные баллистические системы, могут быть автоматизированными, но не автоматическими системами, поэтому в любых их разновидностях исключить участие человека не представляется возможным. Системы основаны на различных принципах действия: оптические сканеры; профилографы; оптико-механические системы. Сама процедура идентификации в системе строится с учетом статистических свойств обрабатываемой информации и основывается на количественных способах оценки совпадений и различий.

Современное баллистическое исследование строится на использовании компьютерной техники, что гарантирует надежность и быстроту обработки информации.

Автоматизация идентификационных судебно-баллистических систем в нашей стране начат достаточно давно и представлен такими программными продуктами как: АБС «ТАИС», БИК «Кондор», АБС «Поиск», АБС «Арсенал», АБИС «РАМЭК» и за рубежом IBIS Forensic Technology.

Работа указанных выше систем позволяет получать цифровые изображения определять положения следов холостой и боевой граней нарезков; поверхности пули, поверхностей дна и корпуса гильзы; выделить на пуле первичные следы, следы полей нарезков; выделить на гильзе следов отражателя, досылателя, зацепа выбрасывателя, окна ствольной коробки или кожух-затвора, загиба магазина; выделить следы бойка и патронного упора на дне гильзы и т.д.

Программное обеспечение указанных автоматизированных систем осуществляет поиск по базе данных и проводит автоматическую последующую идентификацию изображений объектов.

После получения ранжированного списка объектов эксперту необходимо решить вопрос – присутствует ли в базе данных объект, выстрелянный в том же экземпляре оружия, что и исследуемый объект.

Принцип действия большинства систем следующий. Сначала поверхность исследуемого объекта (часть пули или гильзы), подсвеченная источником света, генерирующим световые волны заданной длины, сканируется оптическим сканером.

При этом сканер размещается под углом к поверхности объекта и микрорельеф следов на получаемом изображении проявляется посредством

изменения именно интенсивности освещения, которое переводится в пиксели различной яркости и отображается в двоичном коде на матрице.

На ранних этапах разработки автоматизированных систем, эксперты работали с двумерными методами для формирования, сопоставления и изучения цифровых изображений. Позднее в системе стало допустимым применять пространственную топографию плоскостей.

Оптический сканер, являясь универсальным позволяет работать также с фрагментами оболочек пули гильз и с деформированными пулями. Разрешающая способность оптических сканеров составляет 2,5-4 мкм. Система автоматически рассчитывает освещение, что позволяет снизить уровень пересвета на изображениях в целях избежания потерь идентификационной информации.

В итоге морфологическое строение следов преобразуется в структуру, которая передается в базу данных и используется уже для последующего сравнения.

Использование автоматизированных баллистических идентификационных систем, оперирование огромным массивом данных обеспечивает большую информативность и в свою очередь уменьшает время обработки и принятия решения при производстве самого баллистического исследования. Данные системы также успешно применяются для ведения баллистических учетов.

Необходимо расширять и совершенствовать возможности производства как моноэкспертиз, так и более сложных, трудоемких комиссионных, комплексных и ситуалогических (ситуационных) экспертиз посредством применения автоматизированных систем, которые позволят решать аналитические вопросы судебно-баллистической идентификации, на новом уровне.

Список литературы

1. Кокин, А.В. Некоторые практические аспекты применения автоматизированных баллистических идентификационных систем при исследовании следов огнестрельного оружия на пулях / А.В. Кокин // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. № 2. 2015. С. 44-46.

2. Смирнова, С.А., Колдин В.Я. Судебно-экспертные технологии: современный облик и перспективы / С.А. Смирнова и др. // Теория и практика судебной экспертизы. Т. 14, № 4. 2019. С. 137-144.

УДК 343.98

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СУДЕБНО-ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Ерахтина Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: rusalger@mail.ru

Аннотация: Внедрение современных цифровых технологий стали прорывом для идентификационных судебно-портретных исследований. Цифровые технологии позволяют эксперту не только наиболее эффективнее собирать, изучать и использовать данные о внешнем облике человека, но и использовать новые способы в судебно-портретных идентификационных исследованиях. Одним из таких способов идентификации личности является биометрическая идентификация, которая подразумевает распознавание человека по его физическим и физиологическим признакам с помощью автоматизированных систем.

Ключевые слова: биометрические технологии, внешность человека, судебно-портретная экспертиза, цифровые технологии, экспертная деятельность.

DIGITAL TECHNOLOGY IN FORENSIC EXPERTISE

Erakhtina Elena Alexandrovna

Cand. jurid. Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: rusalger@mail.ru

Abstract: The introduction of modern digital technologies has become a breakthrough for identification forensic studies. Digital technologies allow the expert not only to collect most efficiently, study and use data on the external appearance of a person, but also use new ways in forensic identification studies. One of these ways to identify the personality is biometric identification, which implies human recognition on its physical and physiological features using automated systems.

Keywords: Biometric technologies, human appearance, forensic expertise, digital technologies, expert activities.

„Каждый раз, когда я пишу портрет, я теряю друга“.

Джон Сарджент

Смоделировать внешность преступника, составить розыскную ориентировку, словесный портрет, а зачастую и психологический профиль всё это призвана решать криминалистическая габитоскопия.

Судебно-портретная экспертиза проводится с целью идентификации (тождества) человека по признакам внешности, отобразившимся различных носителях.

При производстве судебно-портретной экспертизы наибольшее распространение получили количественные (сопоставление относительных величин; сравнение абсолютных и угловых величин; вероятно-статистический метод) и качественные методы (сопоставление с использованием «координатных сеток», «масок», «аппликаций», «биологической симметрии лица»; визуальное сопоставление).

Набирая обороты, цифровая реальность меняет и объекты судебно-портретной экспертизы, ими всё больше становятся цифровые фотоснимки, видеозаписи с видеокамер, видеорегистраторов данные различных аккаунтов.

Огромный массив современных цифровых объектов вызывают у эксперта определенные трудности с выбором и использованием методов сравнения, поэтому встает вопрос о внедрении средств автоматической идентификации внешности человека, а именно биометрических технологий.

Перспективность биометрии, как области знаний, использующей при создании автоматизированных систем распознавания человека по его физическим и физиологическим признакам (узор радужной оболочки глаза форма головы, кисти, папиллярный узор пальца) очевидна.

Благодаря данным технологиям можно установить тождество неизвестного лица в соответствии с их уникальными и неповторимыми чертами, а также проверить подлинность личности человека путём сравнения представленных личных документов с уже имеющимися шаблонами в базах данных.

Методы биометрической идентификации делятся на две группы: динамические, которые используют поведенческие характеристики личности, а статистические используют физиологические характеристики. Виды статических методов рассмотрены на схеме № 1.

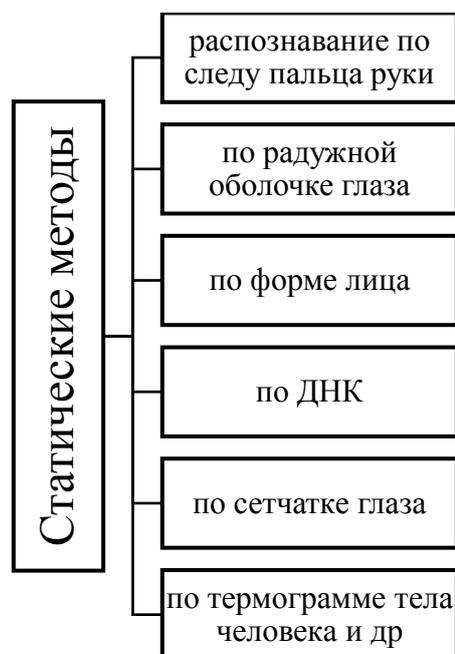

Схема № 1. Статические методы

Внедрение биометрического распознавания лиц для совершенствования судебно-портретной экспертизы, позволило бы проще распознать лицо человека, выделяя значительно большее количество параметров, что обеспечивало бы высокую надежность опознания независимо от того, как человек повернул голову, или если мы видим только его затылок.

В качестве разновидности биометрической идентификации можно также изучить идентификацию личности по радужной оболочке глаза, рисунок которой индивидуален и постоянен.

Данный метод имеет большой потенциал развития и использования в криминалистике, обеспечивая большую достоверность и законность нового вида идентификации личности преступника, и, после его регламентации на законодательном уровне, а также устранения проблем с качественным техническим оснащением ЭКП, а также с совершенствованием средств распознавания индивидуальных признаков, фиксации изображения радужки, повысит эффективность его использования в правоохранительных целях.

Список литературы

1. Зинин, А.М. Особенности судебно-портретной экспертизы электронных изображений... человека / А.М. Зенин // Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности : материалы Научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, 5 апреля 2019 г). М.: РГ-Пресс, 2019.

2. Ищенко, Е.П. О цифровых технологиях в криминалистике / Е.Н. Ищенко // Сборник научных трудов конференции «Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития». Краснодар. 2018. №3. С. 5-11.

УДК 340.1*342

**СОДЕРЖАНИЕ ПОРТАЛА ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ: ВОПРОСЫ
ПРАВОВОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

Ивлева Владислава Сергеевна

аспирант

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: akira_gunzi@mail.ru

Нор Кристина Евгеньевна

аспирант

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: voropaeva_94@bk.ru

Аннотация: В статье рассмотрено содержание и развитие Единого портала государственных и муниципальных услуг в современной России и, в частности, в Красноярском крае. Авторы указывают на важность и системность использования данного информационного продукта в условиях совершенствования технологий предоставления государственных услуг.

Ключевые слова: Государственные и муниципальные услуги, правовые инновации, население, рейтинг, заявка, портал, электронное заявление.

**CONTENT OF THE PORTAL OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES IN
KRASNOYARSK REGION: ISSUES OF LEGAL AND TECHNOLOGICAL
DEVELOPMENT**

Ivleva Vladislava Sergeevna

Cand. jurid. Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: akira_gunzi@mail.ru

Nor Kristina Evgenievna

Cand. jurid. Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: voropaeva_94@bk.ru

Abstract: The article examines the content and development of the Unified Portal of State and Municipal Services in modern Russia and in particular in the Krasnoyarsk Territory. The authors point out the importance and consistency of the use of this information product in the context of improving the technologies for the provision of public services.

Keywords: State and municipal services, legal innovations, population, rating, application, portal, electronic application.

Во всем мире государственные инициативы являются основным двигателем развития информатизации в стране. Россия в этом вопросе не исключение. Государственная программа «Информационное общество (2011–2020 годы)», а также ряд других региональных и ведомственных программ были исходным фактором для системного использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в стране и привели к осязаемым позитивным результатам. Главным российским ИТ-проектом последних лет стал переход к оказанию государственных услуг в электронном виде. С 1 июля 2012 года все регионы и муниципалитеты начали постепенный переход на электронное межведомственное взаимодействие. Функционирование портала Gosuslugi.ru как государственного веб-сайта осуществляется на основе федерального закона Российской Федерации «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ [1] и постановления Правительства России от 24 октября 2011 года № 861, которым было утверждено Положение о федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» [2].

Коронавирусная пандемия подтолкнула процесс перехода россиян в онлайн. В 2020 году в условиях пандемии портал стал главным способом взаимодействия человека и государства. Общее число пользователей портала госуслуг выросло до 75,5 миллиона человек, а по поручению Президента РФ к концу 2022 года все социально значимые услуги должны быть переведены в электронный формат [3].

В Министерстве экономического развития РФ подвели итоги мониторинга качества оказания госуслуг в электронной форме в 2020 году. Наблюдался рост обращений на Единый портал государственных и муниципальных услуг на протяжении всего года. За период с 30 марта по 20 декабря 2020 года 182 093 970 поступило обращений на ЕПГУ. Самая популярная услуга в электронном виде: информирование зарегистрированных лиц о состоянии их индивидуальных лицевых счетов в системе обязательного пенсионного страхования (10 284 471 обращение). Так же в данном отчете сформирован рейтинг субъектов РФ в котором Красноярский край занял 16 место среди всех регионов России. Рейтинг составлен на основе организационно-технологических параметров, влияющих на качество и удобство предоставления госуслуг (рис. 1) [4].

Рейтинг качества оказания госуслуг в электронном виде в субъектах РФ

№	Субъект РФ	Баллы	№	Субъект РФ	Баллы
1	Москва	87,81	43	Чувашская Республика – Чувашия	42,50
2	Московская область	85,37	44	Республика Коми	42,47
3	Тульская область	85,32	45	Рязанская область	42,08
4	Смоленская область	83,17	46	Пермский край	42,06
5	Ростовская область	81,45	47	Брянская область	41,55
6	Новосибирская область	80,42	48	Краснодарский край	41,23
7	Ставропольский край	79,49	49	Вологодская область	40,56
8	Белгородская область	79,20	50	Архангельская область	40,05
9	Камчатский край	76,21	51	Кабардино-Балкарская Республика	39,70
10	Удмуртская республика	75,36	52	Кемеровская область – Кузбасс	39,38
11	Ульяновская область	75,30	53	Оренбургская область	38,82
12	Тюменская область	74,23	54	Новгородская область	38,64
13	Пензенская область	73,90	55	Калининградская область	38,53
14	Самарская область	73,37	56	Иркутская область	38,48
15	Воронежская область	69,95	57	Еврейская автономная область	37,95
16	Красноярский край	69,85	58	Республика Хакасия	37,33
17	Республика Карелия	64,59	59	Орловская область	35,51
18	Липецкая область	63,66	60	Томская область	35,40
19	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	63,14	61	Нижегородская область	35,00
20	Санкт-Петербург	62,81	62	Мурманская область	34,99
21	Хабаровский край	60,79	63	Ивановская область	34,94
22	Республика Саха (Якутия)	59,31	64	Омская область	34,80
23	Челябинская область	58,91	65	Владимирская область	34,18
24	Ярославская область	58,38	66	Магаданская область	32,84
25	Республика Башкортостан	57,52	67	Кировская область	32,36
26	Калужская область	57,23	68	Волгоградская область	32,14
27	Ямало-Ненецкий автономный округ	56,46	69	Карачаево-Черкесская Республика	30,03
28	Курская область	55,24	70	Республика Алтай	29,71
29	Республика Бурятия	55,18	71	Саратовская область	29,41
30	Сахалинская область	51,69	72	Астраханская область	29,24
31	Республика Адыгея (Адыгея)	50,22	73	Республика Калмыкия	28,41
32	Алтайский край	50,15	74	Республика Дагестан	27,15
33	Костромская область	49,48	75	Псковская область	26,21
34	Республика Татарстан (Татарстан)	47,76	76	Свердловская область	24,78
35	Ленинградская область	47,47	77	Республика Мордовия	22,84
36	Приморский край	46,46	78	Республика Тыва	22,33
37	Севастополь	45,86	79	Чеченская Республика	22,20
38	Амурская область	45,18	80	Республика Северная Осетия – Алания	21,61
39	Курганская область	45,09	81	Чукотский автономный округ	20,52
40	Республика Марий Эл	44,48	82	Тверская область	18,68
41	Ненецкий автономный округ	43,80	83	Забайкальский край	16,10
42	Тамбовская область	43,63	84	Республика Ингушетия	7,45
			85	Республика Крым	6,39

Рисунок 1. Рейтинг качества оказания госуслуг в электронном виде в субъектах РФ.

Одним из примеров использования краевого портала в 2020 году стало получение материальных выплат на детей от 3 до 7 лет. Весь процесс получения услуги был оцифрован и реализован в онлайн режиме. Родители подавали электронное заявление на портале, указывали свой номер счета, на который зачислялась выплата. Таким образом, гражданам не нужно было посещать необходимые ведомства. Более 110 тысяч электронных заявлений на предоставление услуги было получено с единого портала госуслуг (ЕПГУ) и 4,9 тысячи заявлений с регионального портала госуслуг [5].

На сегодняшний день на региональном портале госуслуг в электронный вид переведено порядка 270 услуг, наиболее популярные из них: прием заявлений на зачисление детей в школу и детский сад (9773 заявки), выдача разрешений на добычу охотничьих ресурсов, за исключением охотничьих ресурсов, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального назначения, а также млекопитающих и птиц, занесенных в красную книгу Российской Федерации (1841 заявка), предоставление ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка (1686 заявок), прием заявлений для зачисления в детские сады (1401 заявка), Прием экзаменов на право управления самоходными машинами и выдача удостоверений тракториста-машиниста (тракториста) (1369 заявок) [6].

В Красноярском крае на региональном портале госуслуг зарегистрировано 1, 8 млн пользователей. Это почти 78 процентов от общего числа населения края старше 14 лет. При этом с начала 2021 года количество пользователей увеличилось на 500 тыс человек. Теперь к portalу госуслуг обращается почти в два раза больше жителей края, чем в прошлом году. Статистика пользования региональным порталом госуслуг показывает, что самыми востребованными услугами являются услуги муниципального уровня (рис. 2) [6].

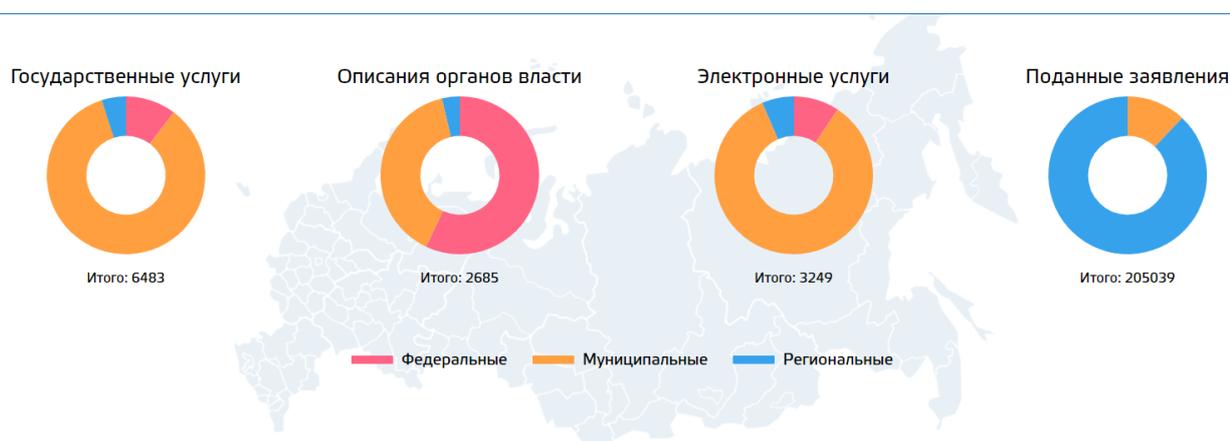

Рисунок 2. Статистика пользования региональным порталом госуслуг, в зависимости от уровня публичной власти.

В заключении можно сказать о том, что в настоящее время портал госуслуг находится в постоянной модернизации и, являясь правовой инновацией [7, с. 10], направлен на повышение качества и доступности предоставляемых услуг, оказания достаточной помощи гражданам в вопросе оперативного получения достоверной информации о имеющихся программах и мероприятиях.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Правительства РФ от 24.10.2011 № 861 (ред. от 14.09.2021) «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Интервью вице-премьера Дмитрий Чернышенко // Режим доступа: <https://www.interfax.ru/> (дата обращения: 13.11.2021).

4. Государственное регулирование в условиях COVID-19. Итоги 2020 года // Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 13.11.2021).

5. Красноярский край занял 16 место в рейтинге оказания госуслуг в электронном виде // Режим доступа: <http://www.krskstate.ru/press/news/0/news/98821> (дата обращения: 13.11.2021).

6. Портал государственных и муниципальных услуг Красноярского края // Режим доступа: <https://gosuslugi.krskstate.ru/> (дата обращения: 13.11.2021).

7. Тепляшин, И.В. Правовая инноватика: контуры исследования / И.В. Тепляшин // Российский юридический журнал. 2012. № 2. С. 9-19.

УДК 340.12*340.135

QR-КОДЫ: БАРЬЕР ДЛЯ ПАНДЕМИИ ИЛИ МЕХАНИЗМ КОНТРОЛЯ (ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Игнатенко Владимир Александрович
доцент Красноярского филиала СПб ГУП

**Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов,
г. Красноярск, Россия**
email: ignatenko.well@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается законность введения QR-кодов, подтверждающих факт вакцинации от коронавирусной инфекции 2019-nCoV при посещении отдельных общественных мест, а также эффективность этих мер, влияющих на скорость распространения инфекции внутри государства. Автор делает вывод, что процедура введение QR-кодов, не должна нарушать конституционные права и свободы человека и гражданина Российской Федерации.

Ключевые слова: информация, чрезвычайное законодательство, короновирусная инфекция COVID-19, пандемия, сертификат, QR-код.

QR CODES: A BARRIER TO A PANDEMIC OR A CONTROL MECHANISM (PHILOSOPHICAL AND LEGAL ASPECT)

Ignatenko Vladimir Alexandrovich
Associate Professor of the Krasnoyarsk branch

**Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences, Krasnoyarsk,
Russia**

email: ignatenko.well@mail.ru

Abstract: *The article examines the legality of the introduction of QR codes confirming the fact of vaccination against coronavirus infection 2019-nCoV when visiting certain public places, as well as the effectiveness of these measures affecting the rate of spread of infection within the state. The author concludes that the procedure for introducing QR codes should not violate the constitutional rights and freedoms of a person and a citizen of the Russian Federation.*

Keywords: *information, emergency legislation, COVID-19 coronavirus infection, pandemic, certificate, QR code.*

Современная политика российского государства в области использования современных технологий все более активно функционирует и в правоприменительной практике. Эти вопросы вызывают живую полемику в научном сообществе, например, в статьях С.М. Курбатовой, Л.Ю. Айснер [1], А.Г. Русакова [2], Г.Г. Фастович, С.А. Капсаргиной [3], И.В. Тепляшина [4], Т.В. Шитовой [5] и др.

Одной из сторон использования современных технологий является использование закодированной информации, декодировать которую может любой индивидуум, обладающим устройством и программой для ее декодирования. На современном этапе, наиболее эффективным способом использования системы «кодирования-декодирования» является технология QR-кодов, которая пришла на смену известным штрих кодам.

В свою очередь, сам термин «QR-код», от английской фразы «*quick response*» – «*быстрый отклик*», по своей сути является матричным кодом, представляющий собой двухмерный штрих-код, разработанный японской компанией «Denso-Wave» в 1994 году [6].

Следует отметить, что использование указанного способа кодирования информации, с последующим ее декодированием заинтересованными лицами, максимально отвечает требованию времени в области распространения информации.

В настоящее время использование QR-кодов нашло широкое применение не только в области производства и торгового оборота товаров [7], но и в других областях, включая, например, сферы образования [8], [9], культуры [10] и пр.

Более того, научное сообщество уже обращает внимание на проблему подделок QR-кодов на сертификатах о вакцинации от новой коронавирусной инфекции COVID-19 (2019-nCoV), особенно в период ее пандемии [11].

Объектом настоящего исследования является общественные отношения, связанные с действием QR-кодов, подтверждающие факт вакцинации от коронавирусной инфекции 2019-nCoV при посещении отдельных общественных мест, а также эффективность этих мер, влияющих на скорость распространения инфекции внутри государства.

Так, анализируя законность введения QR-кодов в сертификатах о вакцинации от коронавирусной инфекции, следует отметить следующее:

11 марта 2020 года генеральный директор Всемирной организации здравоохранения сообщил, что распространение новой коронавирусной

инфекции, именуемой COVID-19 «можно охарактеризовать как пандемию» [12].

«Пандемия» происходит от греческого понятия, означающего «весь народ, все население» – этот термин, используется в медицине для описания распространения какой-либо «инфекционной болезни на целые страны и материки, более широкое, чем при эпидемии» [13, с. 560].

С целью недопущения распространения коронавирусной инфекции российским законодательством предусмотрен комплекс мер, направленных на борьбу с любыми угрозами природного и техногенного характера.

В юридических кругах данный вид законодательства именуется «чрезвычайным», так как оно предусматривает установление специального административно-правового режима, имеющего «целью создание условий для преодоления чрезвычайных ситуаций и стабилизации обстановки в государстве и обществе». При таком правовом режиме предусмотрено временное «ограничение отдельных прав граждан», а также наделение «органы исполнительной власти (государственные органы)» определенными «дополнительными полномочиями для осуществления мер, направленных на предотвращение и ликвидацию чрезвычайных ситуаций» [14, с. 207].

Так, в соответствии со статьей 56 Конституции Российской Федерации, предусмотрено введение «режима чрезвычайного положения».

Чрезвычайное положение вводится в соответствии с пунктом «б» статьи 3 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении», при обстоятельствах чрезвычайной «ситуации природного и техногенного характера, ... в том числе эпидемии» [15].

Важно отметить, что в качестве правовой нормы, предусматривающей частичное ограничение прав и свобод граждан, в частности, для защиты здоровья населения, выступает часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации [16].

Кроме этого, статьей 1 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» предусмотрено, что под чрезвычайной ситуацией понимается «обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате... распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих» [17].

Представляется, что меры, предусмотренные «чрезвычайным» законодательством, являются достаточными для пресечения распространения новой коронавирусной инфекции.

Однако вместо объявления режима чрезвычайного положения на всей территории страны Президент России издал указ «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». Где пунктом 2 данного Указа предписывается: «Высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти)... исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения новой коронавирусной инфекции

(COVID-19) в субъекте Российской Федерации, обеспечить разработку и реализацию комплекса ограничительных и иных мероприятий» [18].

В соответствии с этим, в действующее законодательство внесен ряд поправок, в частности, в статьи 6 и 31 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», наделяющих руководителей субъектов Российской Федерации правом вводить на территории соответственного региона ограничительные мероприятия. Само понятие «ограничительные мероприятия (карантин)» даны в абзаце 15 статьи 1 этого же Закона, как «административные, медико-санитарные, ветеринарные и иные меры, направленные на предотвращение распространения инфекционных заболеваний и предусматривающие особый режим хозяйственной и иной деятельности, ограничение передвижения населения, транспортных средств, грузов, товаров и животных» [19].

Так, в качестве одной из основных мер по сдерживанию эпидемии в субъектах Российской Федерации начинают вводиться QR-коды, содержащие в себе информацию о вакцинации граждан от новой коронавирусной инфекции.

К примеру, в соответствии с указом Губернатора Красноярского края «О дополнительных мерах, направленных на предупреждение распространения коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV, на территории Красноярского края», вводится ряд ограничительных мер, в частности, по ограничению доступа граждан в следующие организации и учреждения:

- организации общественного питания;
 - торгово-развлекательные центры;
 - учреждения культуры и искусства;
 - места проведения конгрессных, выставочных мероприятий;
 - гостиницы, дома и базы отдыха, пансионаты и другие учреждения, оказывающих комплекс гостиничных услуг;
 - косметические салоны, салоны красоты и массажные салоны;
 - парикмахерские, СПА-салоны.
- проход в указанные организации и учреждения допускается только на основании документа, удостоверяющего личность и медицинского документа, к которым отнесены:
- QR-код, «которым подтверждается получение гражданином второго компонента вакцины или однокомпонентной вакцины от новой коронавирусной инфекции...»;
 - QR-код о перенесенном заболевании COVID-19...»;
 - оригинал сертификата о профилактических прививках, на бумажном носителе...» и пр. [20].

Нельзя отрицать, что указанные меры, предпринятые властями по принуждению граждан к прохождению вакцинации против новой коронавирусной инфекции, будут способствовать тому, что какая-то часть населения будет прививаться более активно. Однако, с точки зрения законности введения данных мер следует, что предпринимаемые меры нарушают ряд правовых норм, в частности, статьи 23 и 24 Конституции Российской

Федерации, об использовании информации о частной жизни лиц без их согласия.

Детализируя вышесказанное, следует отметить, что информация о частной жизни гражданина (фамилия имя, отчество, дата рождения, сведения о профилактических прививках или медицинских противопоказаниях к вакцинации, перенесенном заболевании), вместе с документами, удостоверяющими личность, при этом, предъявляется ни в органы государственной власти, а представителям частных охранных предприятий и коммерческих структур.

Этим, существенно нарушается основное конституционное право граждан на неприкосновенность частной жизни, так как в соответствии с частью 3 статьи 56 Конституции Российской Федерации, права и свободы, к которым относится и неприкосновенность частной жизни, не подлежат ограничению, даже в случае введения чрезвычайного положения.

Помимо этого, коммерческие организации, ограничивая доступ граждан по оказанию услуг лицам, не имеющих на руках соответствующих медицинских документов, нарушают одну из основополагающих норм гражданского права о публичном договоре, регламентированном статьей 426 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В дальнейшем, в целях унификации указанной медицинской документации Министерством здравоохранения Российской Федерации была разработана и введена форма документа – «Сертификат о профилактических прививках против новой коронавирусной инфекции (COVID-19) или медицинских противопоказаниях к вакцинации и (или) перенесенном заболевании, вызванной новой коронавирусной инфекцией (COVID-19)» (далее – сертификат). При этом форма указанного сертификата и порядок введения этой формы, содержатся в приложениях №№ 1 и 2, утвержденных ведомственным приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 22 октября 2021 года № 1006-н (далее – приказ).

Так, в пункте 2 приложения № 2 приказа указано, что обязательным элементом сертификата является QR-код, которым подтверждается «наличие в информационном ресурсе информации». В подпункте 1 пункта 4 приложения № 2 приказа трактуется, что «QR-код отображает информацию о ... вакцинации против новой коронавирусной инфекции (COVID-19) или факте перенесенного заболевания, вызванного новой коронавирусной инфекцией...» [21].

Из анализа данного нормативного акта следует, что с 1 марта 2022 года будут отменены все другие формы медицинской документации, кроме сертификатов, содержащих QR-код.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовая политика государства в области использования современных технологий направлена на цифровизацию правоприменительной деятельности, в большей степени, для осуществления контроля населения.

Представляется, что если бы целью сертификации было только «принуждение к вакцинации», то ограничительных мероприятий, введенных в регионах, было бы достаточно для стимулирования тех, кто еще не

вакцинировался. Однако, вопреки достижению целей, направленных на снижение распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, кампания по снабжению населения QR-кодами делает с 1 марта 2022 года ничтожными все другие медицинские документы, выданные вакцинированным гражданам на законных основаниях. Отсюда возникает резонный вопрос: зачем требуется материально затратная «сертификация», если первоначальная цель этой кампании является остановка пандемии?

Вполне резонно предположить, что следующим шагом в реализации политики государства в переходе «на цифру» будет установка во всех общественных местах электронных сканеров QR-кодов, объединенных в единую базу данных, и невозможности входа в любые общественные места без их сканирования. Является бесспорным, что это будет максимально эффективным средством контроля общества со стороны государства.

Если рассматривать эту проблему с точки зрения современной философии права, то можно уверенно констатировать, что поголовная «сертификация» населения, самоустранение федеральных властей от решения проблемы борьбы с пандемией, путем дачи карт-бланша региональным властям, является «иррациональным» методом осуществления государственной правовой политики.

По авторитетному мнению, А.К. Черненко, иррациональность метода государственной правовой политики заключается в прямом вмешательстве региональных властей «в правовое законодательство. В итоге правовые структуры становятся дискретными, а правовые нормы часто меняются, и возникает масса противоречий между различными правовыми актами, регламентирующими одни и те же отношения» [22, с. 132].

В связи с этим, можно сделать вывод, что для предотвращения распространения пандемии допустимо применение различных мер, но, во-первых, они должны быть эффективными, к которым введение QR-кодов, едва ли относится, во-вторых, они должны быть законными, и, в-третьих, они не должны нарушать основных прав и свобод российских граждан.

Список литературы

1. Курбатова, С.М., Айснер, Л.Ю. К вопросу о роли квалифицированных кадров для цифровой экономики / С.М. Курбатова, Л.Ю. Айснер // В сборнике: Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы. Сборник статей XVIII международной научно-практической конференции. 2019. С. 152-155.

2. Русаков, А.Г. Искусственный интеллект не способен постановить оправдательный приговор / А.Г. Русаков // В сборнике: Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы II международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 290-294.

3. Fastovich, G.G., Kapsargina, S.A. Introduction of information technologies in the agricultural sector as one of the criteria for effective state policy in the field of agro-industrial complex of the Russian Federation // В сборнике: IOP Conference

Series: Earth and Environmental Science. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation, 2021. С. 32089.

4. Тепляшин, И.В. Общественный контроль и цифровизация права: перспективные направления развития / И.В. Тепляшин // В сборнике: Право и информация: Вопросы теории и практики. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Серия «Электронное законодательство». Санкт-Петербург, 2021. С. 166-176.

5. Шитова, Т.В. Интеграция информационных технологий и информационная безопасность: вопросы теории и практики / Т.В. Шитова // Право и государство: теория и практика. 2020. № 6 (186). С. 65-66.

6. Ковалёв, А.И. QR-коды, их свойства и применения / А.И. Ковалёв // Молодой ученый. 2016. № 10 (114). С. 56-59.

7. Каримов, Н.Х., Газизуллин, Р.М. Применение QR-кодов в бизнес среде / Н.Х. Каримов, Р.М. Газизуллин // Научные исследования XXI века. 2020. № 2 (4). С. 44-47.

8. Дубовицкая, Л.В. QR-код – революция в мире креолизованных текстов? / Л.В. Дубовицкая // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. № 1. С. 1-4.

9. Жуковский, А.В. Использование QR-кодов на уроках русского языка // Русский язык в школе и дома. 2021. Т. 21. № 1. С. 108-110.

10. Чжао, Ц., Использование QR-кода в деятельности библиотек высших учебных заведений // Культура и цивилизация. 2021. Т. 11. № 3-1. С. 60-71.

11. Рубцова, А.С. Уголовная ответственность за подделку сертификатов о вакцинации от COVID-19, ПЦР-тестов, QR-кодов. Что учесть практикам // Уголовный процесс. 2021. № 9 (201). С. 60-71.

12. Всемирная организация здравоохранения. Официальный сайт // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.who.int/ru> (дата обращения: 11.11.2021).

13. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2009. – 944 с.

14. Попов, Л.Л., Мигачев, Ю.И. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / отв. ред. Л.Л. Попов. М.: РГ-Пресс, 2013. 568 с.

15. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (в ред. от 06.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.

16. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках в Конституцию РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ; от 30.12.2008 № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

17. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 24. Ст. 4188.

18. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического

благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 № 239 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14. Ст. 2082.

19. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ст. 5185.

20. О дополнительных мерах, направленных на предупреждение распространения коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV, на территории Красноярского края: указ Губернатора Красноярского края от 27.03.2020 № 71-уг (в ред. от 10.11.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации Красноярского края. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zakon.krskstate.ru> (дата обращения: 11.11.2021).

21. Об утверждении формы медицинской документации «Сертификат о профилактических прививках против новой коронавирусной инфекции (COVID-19) или медицинских противопоказаниях к вакцинации и (или) перенесенном заболевании, вызванной новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» и порядка ее ведения: Приказ Министра здравоохранения Российской Федерации от 22.10.2021 № 1006-н // Министерство здравоохранения Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minzdrav.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2021).

22. Черненко, А.К. Философия права / А.К. Черненко // Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1998. 153 с.

УДК 34; 364.014:2-486.7

КОМПЕНСАТОРНЫЙ ПОДХОД КАК ТЕХНОЛОГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Курбатова Светлана Михайловна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: sveta_kurbatova@mail.ru

***Аннотация:** Рассмотрен ряд аспектов, раскрывающих роль и значение компенсаторного подхода как социально-юридической технологии, направленной на обеспечение реализации и защиты прав лиц, имеющих ограниченные возможности.*

***Ключевые слова:** компенсаторный подход, социальные технологии, юридические технологии, лица с ограниченными возможностями, права и законные интересы.*

COMPENSATORY APPROACH AS A TECHNOLOGY FOR ENSURING THE RIGHTS OF PERSONS WITH DISABILITIES

Kurbatova Svetlana Mikhailovna,
candidate of legal sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
email: sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract: *A number of aspects revealing the role and importance of the compensatory approach as a socio-legal technology aimed at ensuring the realization and protection of the rights of persons with disabilities are considered.*

Keywords: *compensatory approach, social technologies, legal technologies, persons with disabilities, rights and legitimate interests.*

В настоящее время вопросы, касающиеся признания факта необходимости выделения особой категории населения «лица с ограниченными возможностями» находят свое отражение как на международном [5], так и на национальных уровнях многих государств, в том числе и Российской Федерации.

Однако, применительно к России, приходится констатировать проблему, что далеко не во всех основных отраслях права, регламентирующих правоотношения с участием населения, находят свое правовое закрепление такие особенности.

Так, если в таких узкосоциальных сферах, как социальная защита и социальное обслуживание населения, медицина и образование на законодательном и подзаконном уровнях предусмотрены различные аспекты, раскрывающие как особенности правового статуса лиц данной категории, так и гарантии реализации прав и законных интересов этих лиц, то, например, в уголовно-процессуальном, административном и др. отраслях права это не находит системного отражения в виде наличия в их правовых нормах.

В связи с этим автором предлагается к использованию компенсаторный подход, который имеет своей целью посредством «правового выравнивания» нивелировать тот разрыв в реальной возможности воспользоваться своими правами, который существует между участниками, которые физически, психически, социально и т.п. понимают и осознают характер своих действий и правовые их последствия, и участниками, которые не могут надлежащим образом или в должном объеме это осуществить [3].

Предлагается посредством правового урегулирования:

- выделять лиц с ограниченными возможностями в качестве самостоятельных участников правоотношений, имеющего специальный правовой статус;

- закрепить для всех правоотношений институт право- и дееспособности, и как следствие – оснований, условий и порядка признания их участников

ограниченно дееспособными с определением вопроса о возможности их дальнейшего самостоятельного участия;

- определить порядок выявления и отнесения участников правоотношений к категории «лица с ограниченными возможностями» для выбора соответствующего механизма компенсаторного характера по отношению к ним;

- закрепить виды, основания и порядок применения средств компенсаторного характера, включающих в себя технические и технологические средства, привлечение лиц, обладающих специальными знаниями (сурдопереводчик, психолог и пр.), законных представителей;

- предусмотреть механизм предотвращения злоупотребления со стороны лиц, признанных «с ограниченными возможностями» и наделенных специальным правовым статусом, теми дополнительными гарантиями, которые им положены для реализации своих прав [4]; и др.

Единообразное использование компенсаторного подхода будет обеспечивать реализацию прав и законных интересов лиц, имеющих ограниченные возможности, и не способных вследствие этого самостоятельно должным образом осуществлять их.

Тем самым компенсаторный подход можно рассмотреть как особую технологию социально-правового характера, что, в контексте современных правопониманий значимости социальных технологий в юриспруденции [1] позволяет по-иному раскрывать его роль и значение не только для конкретного индивида, но и для общества и государства в целом [2].

Как результат – это будет способствовать выполнению взятых на себя Россией международных обязательств, а также положений статей 1 и 7 Конституции РФ, определяющих российское государство правовым и социальным.

Список литературы

1. Воскобитова, Л.А. Социальные технологии и юридическое познание: монография / Л.А. Воскобитова, В.И. Пржиленский. М.: Норма-ИНФРА-М, 2019. 192 с.

2. Колмаков, В.Ю. Интеллект, ментальность и духовность в глобальном мире: колл. монография / В.Ю. Колмаков, А.П. Павлов, Е.В. Володина и др. Красноярск, 2008. Сер. Библиотека актуальной философии. Том Вып. 2. 228 с.

3. Курбатова, С.М. Теоретические основы уголовно-процессуального статуса лиц с ограниченными возможностями: проблемы теории и практики / С.М. Курбатова. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. 168 с.

4. Курбатова, С.М. Компенсаторный механизм как средство реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями и пресечения злоупотреблений с их стороны / С.М. Курбатова, А.Г. Русаков // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями: компенсаторный подход. Материалы Междунар. научно-практич. конф. Том Часть 2. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 162-167.

5. Режим доступа: <https://ww1.issa.int/ru/international-agreements> (дата обращения 17.11.2021).

УДК 343.1; 364.014:2-486.7

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
КАК ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ
(КОМПЕНСАТОРНЫЙ ПОДХОД)**

Курбатова Светлана Михайловна
кандидат юридических наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**
email: sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: Обеспечение реализации и защиты прав участников уголовного судопроизводства из числа лиц, имеющих ограниченные возможности, рассматривается сквозь призму компенсаторного подхода как юридическая процессуальная технология.

Ключевые слова: компенсаторный подход, процессуальная технология, лица с ограниченными возможностями, участники уголовного судопроизводства.

**ENSURING THE RIGHTS OF PERSONS WITH DISABILITIES IN
CRIMINAL PROCEEDINGS AS A PROCEDURAL AND SOCIAL
TECHNOLOGY (COMPENSATORY APPROACH)**

Kurbatova Svetlana Mikhailovna,
candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
email: sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract: Ensuring the realization and protection of the rights of participants in criminal proceedings from among persons with limited opportunities is considered through the prism of a compensatory approach as a legal procedural technology.

Keywords: compensatory approach, procedural technology, persons with disabilities, participants in criminal proceedings.

Вопросы, связанные с технологиями в юриспруденции вообще и с технологичностью уголовного судопроизводства, находят свое отражение в работах разных авторов. Так, Л.А. Воскобитова и В.И. Пржиленский пишут, что «Уголовное судопроизводство является одним из видов правоприменительной деятельности, соединяющей в себе процедуры, способы, методы и определенную последовательность в решении такой юридической задачи, как соотнесение частного случая с определенной общей правовой нормой... термин «технология» применительно к этой сфере деятельности государства пока еще не осознан юридической наукой; он не используется в

законе, не употребляется в практике. Традиционно единственным регулятором практики признается закон. Между тем появление в 2002 г. УПК РФ, нацеленного на создание современной модели уголовного судопроизводства, отвечающей Конституции РФ и международным стандартам обеспечения прав человека, само по себе не только не обеспечило существенного улучшения практики уголовного судопроизводства, но за годы действия этого закона нельзя выделить ни одного этапа, когда бы практика выполняла предписания закона беспрекословно и точно.

Постепенно приходит осознание, что любой закон должен сопровождаться еще и соответствующими ему социальными технологиями, позволяющими преобразовывать норму закона в реальную практику. Для уголовно-процессуального закона это особенно актуально, потому что по своей природе процесс — это активная социальная практика, нацеленная на преобразование противоправного поведения в правомерное, на исправление как самого поведения людей, так и последствий их поведения» [3]. И далее авторы пишут, что под «*технологией* в уголовном судопроизводстве, очевидно, следует понимать определенную и последовательную совокупность не только процессуальных действий и решений, прямо предписанных законом, но и совокупность множества иных приемов, способов, методов и форм осуществления уголовного судопроизводства в реальной практике. Технология уголовного судопроизводства — это такая организация и осуществление процессуальной деятельности, которые способны обеспечить в реальной практике реализацию и достижение социально-правового назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ)» [3].

Соглашаясь и поддерживая такой взгляд на уголовный процесс, где уже само слово «процесс» подводит к понятию технологичности действий, формирующих его как особый вид человеческой деятельности, хочется отметить и необходимость выделения отдельных видов социальных технологий внутри него, обусловленных спецификой субъектного состава, цели, задач и пр.

Так, применительно к особенностям вследствие субъектного состава, следует говорить об особых специальных технологиях, обеспечивающих надлежащее участие в уголовном судопроизводстве лиц, имеющих ограниченные возможности [2].

Причинами таких ограничений могут выступать самые разные: физические, физиологические, психологические, социальные и пр. [1, 5]. Однако применительно к производству по уголовному делу они имеют значение в контексте выраженности степени ограничения у конкретных его участников возможностей надлежащего участия в нем: в полном объеме реализовывать свои процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности [4].

В связи с этим возникает вопрос о необходимости выделения двух групп технологий:

- процессуальных (введение в УПК РФ института уголовно-процессуальной право- и дееспособности, и как следствие, основания и порядка ограничения последней [6]; законодательная регламентация оснований,

условий и порядка отнесения участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями к категории «лица с ограниченной уголовно-процессуальной дееспособностью» [7]; закрепление процессуальных гарантий таким участникам и пр.);

- социальных (разработка методических рекомендаций для должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, об особенностях процессуальных действий, с участниками, имеющими ограниченные возможности; регулярное прохождение этими должностными лицами соответствующих курсов повышения квалификации; введение анализа правоприменительной практики по уголовным делам с участием лиц, имеющих ограниченные возможности и пр.).

Данные технологии являются частью компенсаторного подхода, предлагаемого автором для использования в уголовном судопроизводстве (но и не только в нем) с целью процессуального «выравнивания» возможностей по реализации процессуального статуса его участников из числа разных категорий лиц и обеспечения реализации их процессуальных прав и защиты законных интересов [4], а также реализации положений модели правового социального российского государства, которая закреплена в Конституции РФ.

Список литературы

1. Бертовский, Л.В. О проблемах участия в уголовном судопроизводстве лиц старшего возраста: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты / Л.В. Бертовский, С.М. Курбатова // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. мат-лы Всероссийской научно-практич. конф. Новосибирск: Изд-во: Академия СК РФ, 2020. С. 22-29.

2. Бертовский, Л.В. Защита прав и законных интересов участников судопроизводства как элемент уголовной политики государства / Л.В. Бертовский // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2020. № 3 (6). С. 81-84.

3. Воскобитова, Л.А. Социальные технологии и юридическое познание: монография [Электронный ресурс] / Л.А. Воскобитова, В.И. Пржиленский. М.: Норма-ИНФРА-М, 2019. 192 с. Режим доступа: https://studref.com/301981/filosofiya/metodologicheskie_problemy_poznaniya_ugolovnom_sudoproizvodstve#472.

4. Курбатова, С.М. Теоретические основы уголовно-процессуального статуса лиц с ограниченными возможностями: проблемы теории и практики / С.М. Курбатова. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. 168 с.

5. Курбатова, С.М. Лица с ограниченными возможностями как социально уязвимые участники уголовно-процессуальных отношений. Глава колл. моногр. / Л.Ю. Айснер, Л.Д. Наумов, Г.Я. Вяткина и др. // Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества Ульяновск: Зебра, 2021. С. 84-103.

6. Русаков, А.Г. К вопросу о соотношении категорий «дееспособность», «вменяемость», и «уголовно-процессуальная дееспособность» в контексте прав участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными

возможностями / А.Г. Русаков // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход. Материалы междунар. научно-практич. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. Ч.1. С. 189-196.

7. Ткаченко, А.А. Судебно-психиатрическая экспертиза / А.А. Ткаченко, Д.Н. Корзун. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2016. 672 с.

УДК 343.1

МЕТОД УНИФИКАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Русаков Алексей Геннадьевич

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: rusalger@mail.ru

Аннотация: В настоящей статье описываются основные положения метода унификации норм российского процессуального права, его место в системе оптимизации российского права, использование цифровых технологий как элемента технологии унификации права.

Ключевые слова: российское процессуальное право, оптимизация правовой системы, унификация отраслей права, унификация правовых институтов, цифровизация права.

METHOD FOR UNIFICATION OF PROCEDURAL STANDARDS IN THE SYSTEM OF LEGAL TECHNOLOGIES: STATEMENT OF THE PROBLEM

Rusakov Alexey Gennadievich

Senior Lecturer

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: rusalger@mail.ru

Resume: This article describes the main provisions of the method of unification of the norms of Russian procedural law, its place in the system of optimization of Russian law, the use of digital technologies as an element of the technology of unification of law.

Key words: Russian procedural law, optimization of the legal system, unification of branches of law, unification of legal institutions, digitalization of law.

Современная научная юридическая литература изобилует терминами «оптимизация права», «гармонизация процесса», «цифровизация права», «правовые технологии» и др. [1-7]. Отражая современные научные взгляды на тенденции развития мирового и отечественного материального и

процессуального права, ученые и правоприменители активно дискутируют о необходимости унификации права и процесса для повышения эффективности функционирования судебной и правоприменительной систем российской Федерации [1,2].

Большинство современных исследований посвящены, в первую очередь, унификации юридических процедур в целом [3], сам метод унификации достаточно подробно не детализирован, основные его составляющие в полной мере анализу не подвергались.

Ряд исследователей вполне успешно сравнивают унификацию и гармонизацию правовых норм [3], описывают роль унификации в системе российского материального права [4,6], раскрывают отдельные аспекты унификации нормативных правовых актов [5], анализу взаимосвязи и взаимопроникновения отдельных институтов гражданского и административного процесса [6] и анализу большого спектра других общих и частных вопросов унификации права в свете правовой и судебной реформ [2,6,7].

Подавляющее большинство указанных авторов расценивают унификацию как необходимый инструмент совершенствования российской правовой и судебной систем, направленный на упрощение и ускорение процессуальных процедур в целях обеспечения реализации задач правосудия в разумные сроки [1,2,5,6].

Полагаем, что согласиться с последним утверждением в полной мере нельзя. Автор статьи предлагает рассматривать унификацию не как способ упрощения юридических процедур, а как самостоятельный метод юридической техники, являющийся набором сложных правовых инструментов (элементов), и позволяющий воссоздать единство российского процесса, а не только единства смежных отраслей: административного и уголовного, гражданского и арбитражного процессуального права. Думается, что следует учитывать взаимосвязь институтов материального и процессуального права, комплекс юридических фактов и доказательств, презумпции и преюдиции, особенности реализации правовых принципов в каждой отрасли российского материального и процессуального права, учитывать цели и задачи судопроизводства и правовой статус его участников.

Полагаем, что в первую очередь необходимо разработать четкую юридическую терминологию общей теории правовой унификации, проанализировать принципы и методы унификации вообще и отдельных отраслей права и отдельных правовых институтов, определить место и роль правовой унификации в системе совершенствования российского материального и процессуального права.

Считаем, что на втором этапе исследования надлежит проанализировать и обобщить зарубежный и отечественный опыт применения унифицированных правовых актов, исследовать социальные практики реализации идей правовой унификации с целью разработки (с последующей апробацией) алгоритмов правовой унификации.

В третью очередь, указанный алгоритм подлежит применению в ходе правотворческой работы по совершенствованию российской правовой и судебной систем. Цифровизацию в этой связи, полагаем, необходимо использовать только как один из инструментов, облегчающих саму технологию правовой унификации.

Список литературы

1. Рожкова, М.А., Глазкова, М.Е. Савина, М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства: монография / М.А. Рожкова и др. Москва. Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ, ИНФРА-М, 2019. 304 с.

2. Унификация цивилистического процессуального законодательства: анализ, оценка, перспективы: монография / под ред. М.В. Самсоновой. Москва: НОРМА, 2021. 328 с.

3. Примак, Т.К., Серова, О.А. Гармонизация, унификация, стандартизация в доктрине, правообразовании и правоприменении / Т.В. Примак и др. // Юридический вестник СамГУ. 2015. Т.1. № 3. С. 71-78. (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/garmonizatsiya-unifikatsiya-standartizatsiya-v-doktrine-pravoobrazovanii-i-pravoprimerenii>, дата обращения - 15.11.2021).

4. Сенякин, И.Н. О роли унификации в системе) российского законодательства / И.Н. Сенякин // (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-unifikatsii-v-sisteme-rossiyskogo-zakonodatelstva>, дата обращения - 15.11.2021).

5. Стрюков, Е.А. Общий подход к пониманию унификации нормативных правовых актов / Е.А. Стрюков // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 254-289. (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-podhody-k-ponimaniyu-unifikatsii-normativnyh-pravovyh-aktov>, дата обращения - 15.11.2021).

6. Потапенко, Е.Г. Унификация права: понятие, формы, методы (в контексте исследования унификации цивилистического процессуального права) / Е.Г.Потапенко // Изв. Саратов. ун-та, Сер. Экономика, Управление, Право, 2017. Т17. С. 344-351. (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/unifikatsiya-prava-ponyatie-formy-metody-v-kontekste-issledovaniya-unifikatsii-tsivilisticheskogo-protseessualnogo-prava>, дата обращения - 15.11.2021).

7. Мищенко, Е.В. Проблемы унификации норм процессуальной формы в уголовном судопроизводстве / Е.В.Мищенко // (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-unifikatsii-norm-protseessualnoy-formy-v-ugolovnom-sudoproizvodstve>, дата обращения - 15.11.2021).

УДК 340.69

О ДОСУДЕБНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Рябикин Андрей Александрович

кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: for-aar@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы досудебного использования специальных знаний в гражданском процессе. Автор приходит к выводу, что использование специальных знаний на досудебном этапе, возможно только с учетом ограничений деятельности специалиста. Его участие позволит составить мотивированное исковое заявление, а также уберечь истца от возможных судебных издержек, которые могут возникнуть в связи с отсутствием у него специальных знаний.

Ключевые слова: специальные знания, досудебные исследования, специалист, истец.

ON THE PRE-TRIAL USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN CIVIL PROCEEDINGS

Ryabikin Andrey Alexandrovich

Cand. philosopher. Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: for-aar@yandex.ru

Annotation: The article deals with the problems of pre-trial use of special knowledge in civil proceedings. The author comes to the conclusion that the use of special knowledge at the pre-trial stage is possible only taking into account the limitations of the specialist's activities. His participation will make it possible to draw up a reasoned statement of claim, and will also save the plaintiff from possible legal costs that may arise due to his lack of special knowledge.

Keywords: special knowledge, pre-trial research, specialist, plaintiff.

За последние несколько лет, значительно выросло количество обращений потребителей товаров и услуг за юридической поддержкой, в части обеспечения и реализации своих прав на их качественное обеспечение. Данные обращения, с точки зрения классификационной характеристики, можно разделить на две большие группы.

Первая группа обращений граждан включает в себя проданные товары и оказанные услуги, при рассмотрении которых у суда не должна возникать потребность в специальных знаниях, а потеря потребительских свойств товаров и низкое качество оказанных услуг, как правило, видны невооруженным

взглядом. В качестве примера выступают товары, чаще всего, приобретенные удаленно, имеющие существенные механические повреждения, которые могли произойти в результате транспортировки, не качественной упаковки, или умышленными (равно как и не умышленными) действиями продавца, который предоставил товар, не отвечающий внешними характеристиками заявленным возможностям. В эту категорию попадают также недостроенные дома, недоделанный ремонт помещений и ряд других всевозможнейших услуг с явным нарушением эстетических и иных потребительских свойств, предъявляемых к данному виду объектов.

Для обращения в суд по таким спорам, истцу достаточно иметь договор на оказание услуг, претензионные документы, кассовые товарные чеки, а также материалы фото и видео фиксации проблемных моментов, раскрывающих суть обращения.

Вторая группа обращений граждан включает в себя проданные товары и оказанные услуги, внешний вид которых в полном объеме отвечает потребительским запросам, однако при этом присутствуют различного рода скрытые дефекты, которые не позволяют пользователю эксплуатировать товар или услугу в полном соответствии с заявленными на него возможностями или техническими характеристиками. Определить наличие таких дефектов суду не представляется очевидным, ведь очень часто даже владелец устройства или потребитель услуги не обладает должными специальными знаниями в конкретной области, не считает необходимым ознакомиться с инструкциями и правилами эксплуатации, связанными с приобретенными товарами и услугами, полагаясь лишь на имеющийся жизненный опыт и сомнительные советы.

В качестве примера можно привести случаи, когда пользователь банально не умеет правильно включать устройство, включать отдельные режимы данного устройства, не ознакомился с правилами эксплуатации материалов, используемых для ремонта зданий и помещений, превышает допустимые режимы работы оборудования с последующей их блокировкой к дальнейшей работе и т.д. В данных, на первый взгляд, обыденных ситуациях, у граждан отсутствуют навыки описания, требуемой фото и видеофиксации неисправностей, понимания особенностей технологии выполнения работ и связанных с ними наличие побочных эффектов и т.д.

Ответчик, в такой ситуации, выступает заинтересованным лицом в положительном для себя решении вопроса, наличие у него специальных знаний по существу спора не позволяет суду объективно принимать во внимание его доводы об особенностях профессиональных знаний и навыков покупателя и потребителя услуг - «не умеет включать», «не владеет знаниями об особенностях производства», «не правильно эксплуатирует», «не знает направлений современных эстетических тенденций» и т.д. На наш взгляд, для решения данных ситуаций, необходимо участие стороннего специалиста, в задачу которого входит зафиксировать проблему на досудебной стадии.

Возможность участия такого специалиста не рассмотрена Федеральным законодательством в досудебном разбирательстве, однако необходимость его

привлечения на досудебной стадии представляется очевидной. Граждане могут обратиться к такому специалисту по собственной инициативе, его работа может строиться по следующей схеме:

- первый этап, представляющий из себя первичный прием по обращению граждан, где специалист оказывает консультационные услуги в части управления устройством, наличием у него функциональных возможностей, их соответствие и работоспособность заявленным производителем характеристикам. На данном этапе решается большинство вопросов, связанных со специальной неосведомленностью граждан о специфике эксплуатации объекта, в том числе, в отдельных случаях снимается причина судебного обращения («вот так работает», «купили не ту модель, пытаюсь сэкономить на стоимости товара и т.д.);

- второй этап, на котором специалист фиксирует наличие скрытых дефектов товара, оказывает услуги их профессиональной фото- и видео-фиксации, и составляет справку об исследовании произвольного образца. В ходе исследования специалист не имеет права вскрывать объект, делать выводы о причинно-следственных связях возникновения тех или иных неисправностей или недобросовестном оказании услуг, а лишь фиксирует их факт посредством экспертного эксперимента (по принципу - «нажал – не работает»). На данном этапе специалист оформляет договор об оказании услуги фиксации неисправности оборудования или факта не качественного оказания услуг организатором их предоставления.

Зафиксированное мнение лица, обладающего специальными знаниями, исключит возможность суда сомневаться по существу обращения. В случае необходимости, такого специалиста можно вызвать в суд для оказания консультационной помощи, в частности постановки вопросов для судебного исследования. Использовать такого «специалиста» в качестве эксперта по данному судебному разбирательству, на наш взгляд, возможным не представляется по действующим принципам судебно-экспертной деятельности.

В дальнейшем, если истец выиграет судебный спор, при предоставлении вышеизложенных документов, он может потребовать возмещение стоимости досудебного исследования устройства или предоставленных услуг.

УДК 340.69

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рябикин Андрей Александрович,

кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: for-aar@yandex.ru

***Аннотация:** В статье рассматриваются основные направления цифровизации экспертной деятельности. Автор приходит к выводу, что*

данный глобальный процесс имеет негативные последствия, которые могут отразиться на качестве работы судебного эксперта.

Ключевые слова: *цифровизация, экспертная деятельность, оперативность.*

ABOUT SOME ASPECTS OF DIGITALIZATION OF EXPERT ACTIVITY

Ryabikin Andrey Alexandrovich

Cand. philosopher. Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: for-aar@yandex.ru

Annotation: *The article discusses the main directions of digitalization of expert activity. The author comes to the conclusion that this global process has negative consequences that may affect the quality of expert activity.*

Keywords: *digitalization, expert activity, efficiency.*

Современные тенденции цифровизации в различных сферах деятельности человека не могли пройти мимо судебной экспертизы. С одной стороны, многовековая история участия сведущих лиц в судебных разбирательствах изобилует яркими примерами того, как личность судебного эксперта, обладающего специальными знаниями и навыками, способствует раскрытию и расследованию самых громких и запутанных преступлений. Такие личности оставили в истории криминалистики неизгладимый след, их вклад в становление и развитие службы невозможно переоценить. Именно они начертали путь, который последующими поколениями был взят за основу при формировании личности судебного эксперта – беспристрастного и всесторонне развитого служителя закона, неустанно следящим за развитием науки, технического прогресса и внедряющим в экспертную практику все то новое, что позволяет находить истину во всевозможных судебных разбирательствах. Творческий, порой не стандартизированный подход, способствовал появлению новых методик исследования и развитию отдельных направлений судебной экспертизы.

С другой стороны, лавинообразный технический прогресс, который переживает человечество на протяжении нескольких поколений, предлагает судебной экспертизе новые и новые вызовы, в числе которых рост преступлений совершаемых с помощью новейших достижений науки и техники, высокая профессиональная специализация преступников, и конечно же, требования современного общества к правоохранительным органам, направленные на существенное повышение качества раскрытия и расследования преступлений в самые кратчайшие сроки.

Решению такой задачи препятствует значительно выросшие объемы материалов, веществ и изделий, которые в различных ситуациях выступают объектами экспертного исследования или криминалистического сопровождения. На первый план, при этом, выходит необходимость грамотной

организации накопленной информации о них, а также скорости доступа к такой информации, что нередко помогает раскрывать преступления по горячим следам. Решить такую задачу талантливым экспертам-одиночкам, к сожалению, уже не под силу.

Современные направления цифровизации экспертной деятельности призваны решить основную проблему – обработку гигантского объема аналоговой информации с целью ее последующей автоматизации, избавить судебного эксперта от выполнения рутинных задач «поиска иголки в стоге сена», что позволяет существенно повысить скорости обработки объектов экспертного исследования и криминалистического сопровождения.

На наш взгляд, необходимо выделить четыре основных направления цифровизации, без которых современная судебная экспертиза не в состоянии выполнить поставленные перед ней задачи.

Во-первых, это сфера разработок и эксплуатации систем анализа аналоговых изображений объектов исследования, с целью дальнейшего решения по ним идентификационных и диагностических задач. Основное направление в данной сфере занимает аналоговая биометрия человека – изображения следов пальцев рук и отпечатков пальцев, лицо человека, радужка глаза и т.д. Параллельно с ним, развивается направление криминалистического исследования и учета уникальных трасологических следов – на пулях и гильзах огнестрельного оружия, орудиях преступления, следах обуви, транспортных средств и т.д. В основе данного направления цифровизации лежит возможность автоматического определения индивидуальных признаков объекта исследования в гигантских массивах данных, по которым в дальнейшем экспертом будут решаться идентификационные задачи.

Во-вторых, это современные автоматизированные информационно-поисковые системы хранения информации о различных объектах криминалистического мира, с целью решения оперативно-розыскных, оперативно-справочных задач, а также возможностями накопления сведений статистического и научного характера, которые могут пригодиться в качестве образцов для сравнения или иной справочной информацией для раскрытия и расследования преступлений.

В основе данного направления цифровизации лежит возможность оперативного доступа правоприменителей и судебных экспертов к базе данных объектов розыска, подробной справочной информации о событиях и людях, участвовавших в них, а также информация о внешних признаках и свойствах натуральных объектов, схемах, графиках технологических процессов и всего того, что содержится в узкоспециализированной литературе и может пригодиться для решения поставленных задач.

В-третьих, это сфера адаптации различных специализированных приборов и устройств, используемых в экспертной деятельности, к компьютерным системам, с целью универсализации принципов обработки, полученной от таких устройств информации и проведения сложных математических расчетов. Основой данного направления цифровизации является создание специализированных программно-аппаратных комплексов

судебного эксперта, работа которых направлена на то, чтобы приборы и оборудование различных производителей могли работать в едином информационном и технологическом комплексе, а результаты исследования, полученные с их помощью, получали математическую обработку с минимальным участием человека.

Последнее направление цифровизации экспертной деятельности, как ни странно, сформировано самой цифровизацией как глобальным процессом. С появлением компьютеров, их использованием для совершения преступлений, появился новый вид следов, ранее не ведомый классической криминалистике, и как следствие, подвергнувший ее в состояние «эстетического шока». Речь идет о кибернетических, или, как их еще называют, виртуальных следах. Природа таких следов зачастую открыто противопоставляет себя общепринятым криминалистическим канонам, их исследование без специальных компьютерных технологий не представляется возможным в принципе.

У каждого позитивного процесса развития человеческой деятельности найдется «оборотная сторона медали». На наш взгляд, в процессе цифровизации экспертной деятельности, такая сторона тоже имеет место быть. В погоне за скоростью обработки гигантских массивов информации, борьбой с субъективностью в экспертной деятельности, мы рискуем сформировать из личности судебного эксперта «оператора нажатия функциональных клавиш», не способного к творческому мышлению, в том числе, проверке результатов машинной обработке информации. Цифровизация типовых методик исследования типизирует работу судебного эксперта, и отход от таких методик, воспринимается им крайне болезненно. Иными словами, оборотная сторона цифровизации экспертной деятельности в том, что «мы отвыкаем работать головой и руками», что всегда являлось основными инструментами в профессиональной деятельности судебного эксперта.

УДК 34.343.98

РОЛЬ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ И ФУНКЦИИ ЭКСПЕРТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ УСТРОЙСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ

Селезнев Виктор Михайлович

доцент кафедры судебных экспертиз

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия.

e-mail: svit1017@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются возможности использования познаний специалиста при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий и эксперта при производстве компьютерных экспертиз устройств сотовой связи для раскрытия и расследования преступлений.

Ключевые слова: судебно-компьютерно-техническая экспертиза мобильных устройств, мобильный телефон, устройства сотовой связи, специалист, эксперт, sim – карта, мобильные приложения.

THE ROLE OF FORENSIC EXAMINATIONS AND THE FUNCTIONS OF AN EXPERT IN THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO THE USE OF CELLULAR COMMUNICATION DEVICES

Seleznev Viktor Mikhailovich

*Associate Professor of the Department of Forensic Expertise
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: svit1017@mail.ru*

Abstract: *The article discusses the possibilities of using the knowledge of a specialist in conducting operational investigative measures and investigative actions and an expert in the production of computer examinations of cellular communication devices for the disclosure and investigation of crimes.*

Keywords: *forensic computer-technical examination of mobile devices, mobile phone, cellular communication devices, specialist, expert, sim card, mobile applications.*

На сегодняшний день, такие технические средства, как мобильный телефон, планшет, очень часто используются преступниками для совершения преступлений. Как известно, мобильные телефоны сотовой связи используются злоумышленниками для совершения мошенничества, посредством злоупотребления доверием своих жертв, где преступники представляются сотрудниками службы безопасности банка и в процессе телефонного диалога заставляют жертв оформить кредит на себя, а в дальнейшем требуют перевода денежных средств, по различным причинам, на личный счет злоумышленников. Преступники используют сотовые телефоны для требования перевода денежных средств от владельца автомобиля, за возвращение угнанного им же автомобиля. Мобильные телефоны выступают посредником во взаимодействии с наркоторговцами. Посредством использования мобильных телефонов происходит клонирование идентификационных номеров мобильных устройств, а также перепрограммирование внутренней системы устройств жертв. Актуальна тема «телефонного терроризма», когда злоумышленник совершает телефонный звонок в какую-либо организацию и дает ложные сведения о том, что в здании заложено взрывное устройство, на практике это можно заметить, когда учащиеся школ звонят в школы и говорят что учебное заведение заминировано, в целях отмены последующих уроков, и это не весь перечень преступлений, совершаемых с применением устройств, работающих на сотовой связи. Указанные преступления причиняют значительный материальный ущерб, а в силу своей специфики, большая часть преступников продолжительное время остаётся на свободе, в силу статьи 208 УПК РФ, которая приостанавливает уголовные дела, в случаях, если лицо, совершившее

преступление не установлено, следовательно, потерпевшие остаются без возмещения ущерба.

В силу своей специфичности, преступления, с использованием устройств сотовой связи, с учетом интеграции в мобильные устройства функций компьютерных технологий, в качестве следов выступает информация, которую можно поделить, в зависимости от места нахождения информации средств сотовой связи, на содержащуюся:

1. В оборудовании пользователя – абонентское устройство, содержащее в себе различные файлы, текстового формата, звуковые, фото-видеоизображения.

2. Информационных операционных системах и центрах коммутации оператора устройств сотовой связи. Это справочная информация – данные абонента, такие как ФИО, паспортные данные, адрес проживания; идентификационный номер устройства (IMEI) – личный индивидуальный номер оборудования; номер телефона. Конфиденциальная информация – протоколы соединений, для определения связи абонента с другими абонентами; данные о местонахождении абонента, в определенное время в определенной зоне.

Вся обнаруженная информация позволяет:

– Установить сведения об устройстве сотовой связи, интересующем следователя.

– Выявить круг общения определенного лица, выявить соучастников преступления.

– Определить дислокацию конкретного лица в относительно короткое время.

– Добыть текстовую информацию, аудиозаписи, фото-видеоизображения определенного лица.

– Выявить характер взаимоотношений определенных лиц.

Для изъятия и работы с информацией привлекаются специалисты, эксперты, которые могут собрать интересующую следствие информацию как лично, так и по запросу субъекта расследования. Особенностью при работе со следами информационного характера, содержащимися в памяти мобильного устройства, Sim – карты, является то, что они извлекаются специалистами, экспертами посредством использования специальных программ, работающих в операционной среде на компьютерных носителях. Извлечение может быть в форме копирования информации на устройство памяти, восстановления, либо обычного переноса файла с цифровой формы на бумажный носитель.

Анализируя уголовные дела, имеющие какое – либо отношение к компьютерным преступлениям с устройствами сотовой связи, дало понять, что в большей степени назначают следующие экспертизы: компьютерная, фоноскопическая, дактилоскопическая, трасологическая экспертиза и другие.

На сегодняшний день, в криминальной среде мобильные телефоны, планшеты активно набирают популярность. Расследование преступлений такого рода, без участия лиц, имеющие специальные познания в компьютерной экспертизе, а именно в направлениях автоматизации, радиотехники,

электроники и электротехники, привело к тому, что компьютерная экспертиза ставится на первый план по значимости по отношению к другим экспертизам.

Судебная компьютерно–техническая экспертиза входит в класс инженерно–технических экспертиз, согласно предложенной Е.Р. Россинской и А.И. Усовым классификации, а классификация судебной компьютерно – технической экспертизы, предложенная учеными в работе «Классификация компьютерно–технической экспертизы и её задачи» в свою очередь, выделяет такие виды экспертиз, как [3]:

- Информационно–компьютерная экспертиза;
- Аппаратно–компьютерная экспертиза;
- Программно–компьютерная экспертиза;
- Компьютерно–сетевая экспертиза.

Главной и занимающей особое место экспертизой в вышеуказанном перечне, является информационно – компьютерная экспертиза, которая ставит своей целью целостное построение доказательственной базы, путем разрешения вопросов диагностического и идентификационного характера касаемо информации, содержащейся в памяти исследуемого устройства.

Аппаратно–компьютерная экспертиза выявляет имеющее значение обстоятельства дела, путем исследования материальных носителей информации, устанавливаемые в процессе изучения эксплуатации и разработки объектов, представленных на исследование.

Программно–компьютерная экспертиза изучает назначение и состояние программного обеспечения, а также функциональные особенности устройства, представленного на исследование.

Компьютерно–сетевая экспертиза определяет своим предметом обстоятельства, имеющих отношения к сетям и телекоммуникационным технологиям, а в качестве объекта изучения может выступать технический канал связи, например электронная почта, интернет – технологии, какой – либо «www» сервис и прочее, а непосредственным объектом экспертизы может быть, как и устройство сотовой связи, так и ресурсы сетевых провайдеров.

Судя по экспертной практике, все перечисленные компьютерно–технические экспертизы производятся комплексно и последовательно, так как исследуются, по большей части, целостные компьютерные системы устройства сотовой связи или часть таковой.

В процессе исследования мобильного телефона или планшета перед экспертом ставятся такие вопросы, как:

- Установлено ли на исследуемом объекте мобильное приложение WhatsApp (Viber, Telegram и т.д.)?
- Имеется ли возможность установить дословное содержание переписки в мобильном приложении WhatsApp (Viber, Telegram и т.д.) исследуемого объекта с контактом?
- Идентична ли переписка, содержащаяся в мобильном приложении WhatsApp (Viber, Telegram и т.д.), переписке, указанной в протоколе

(содержание, дата и время отправки и получения сообщений, адресаты сообщений)?

– Можно ли сделать определённый вывод об отправке, получении и прочтении абонентами данных сообщений за указанные даты и время?

– Имеются ли признаки фальсификации, модификации указанных сообщений с использованием специальных программ, иных технических средств и способов (изменения содержания, подмена отправителя и/или получателя, изменение даты и/или времени, искусственного создания неотправленных и неполученных сообщений под видом отправленных и полученных)?

– Имеются ли требуемые файлы (фото, видео или др.) в файловой системе представленного на экспертизу мобильного телефона/планшета? [2].

Далее, после получения необходимой информации, следователь производит проверку полученных сведений в порядке статьи 87 УПК РФ, на соотношение полученной и имеющейся информации, следователь устанавливает источники происхождения информации, далее при необходимости, производит следственные действия, направленные на получение доказательств, которые могут либо подтвердить полученную информацию, либо её опровергнуть.

Информация, обнаруженная в устройствах сотовой связи, должна быть оценена с позиций относимости, допустимости и достоверности, а в купе со всеми имеющимися доказательствами еще и на достаточность. Относимость доказательства должна проверяться на общих основаниях вместе с другими доказательствами, допустимость проверяется наличием надлежащего субъекта и источника получения доказательства, а также, процессуальное точное соблюдение процедуры получения доказательства.

Полученную информацию можно использовать, в дальнейшем, в целях определения виновности лица, её формы, характера и размера причиненного ущерба и, в общем, события преступления. Особое место занимает информация, касаемо личности преступника, местонахождение последнего и место совершения преступления [1].

Информацию, полученную из устройств сотовой связи, можно использовать при подготовке и в процессе производства множества следственных действий, например предъявление для опознания, допрос, обыск и задержание, контроля и записи телефонных переговоров и прочие. Ключевое место такое применение полученной информации занимает в расследовании преступлений по «горячим следам», в ближайшее время, после совершения преступления.

В розыскной деятельности следателя полученная информация часто используется для розыска лиц и розыска предметов. Для розыска лиц используется информация:

- Активированные карты экспресс – оплаты;
- Персональная информация пользователя устройства;

– Определение базовой станции оператора сотовой связи, использовавшейся пользователем, в процессе совершения преступления.

Данные, используемые абонентами связи при регистрации, а также их долговременное хранение в сервисе оператора сотовой связи (не менее 3 лет), коннект абонента с базовыми станциями, широкие возможности компьютерных технологий во взаимосвязи с базами данных дает отличную возможность правоохранительным органам использовать их в целях розыска преступников.

Для выявления и преодоления противодействия расследованию, так же можно использовать информацию, содержащуюся в системе устройства сотовой связи, в следующих случаях:

- Выявление алиби, носящего ложный характер;
- Во время допроса, возможно изменить позицию противодействия следствию;
- Имеется возможность устранить какое – либо воздействие на участников процесса, с последующим установлением препятствующих лиц и своевременным пресечением их действий;
- Выявление показаний, носящих ложный характер, а также установление новых соучастников преступления;
- Установление противодействия расследованию, осуществленными иными соучастниками группы;
- Выявление и пресечение каких – либо взаимодействий с другими соучастниками преступления.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что при осмотре мест происшествий, связанных с использованием средств сотовой связи следователю необходимо привлекать специалистов, обладающих специальными познаниями в области компьютерных технологий. В ходе проведения следственных действий специалист путем использования специальных компьютерных программ может извлечь информацию с мобильного устройства, планшета, ноутбука и др. необходимую информацию, интересующую следствие для дальнейшего раскрытия и расследования совершенного или готовившегося преступления.

Список литературы

1. Компьютерно-техническая экспертиза [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.computer-forensics-lab.org/wiki/index.php/Заглавная_страница (дата обращения: 05.04.2021).
2. Криминалистическая экспертиза мобильных устройств - порядок проведения. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://codeby.net/threads/kriminalisticheskaia-ehkspertiza-mobilnyx-ustrojstv-porjadok-provedeniia.67695/> (дата обращения: 11.03.2021).
3. Россинская, Е.Р. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе: научно - практическое пособие / Е.Р. Россинская, Е.С. Баринов, А.Ю. Бутырин [и др.]. / под ред. Е.Р. Россинской, М.: Виктор-Медиа, 2006. 259 с.

УДК 004.9:371

**ВВЕДЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС НАПРАВЛЕНИЯ
ПОДГОТОВКИ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ ДИСЦИПЛИНЫ
«ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

Серeda Ольга Викторовна
ассистент, аспирант

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: o.v.sereda@mail.ru**

Аннотация: Автор дает обоснование введения в учебные планы образовательной программы направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция факультативной дисциплины «Информационные технологии в юридической деятельности» для программ, действующих на основании ФГОС ВО № 1511.

Ключевые слова: юридическое образование, информационные технологии в юридической деятельности, обучающийся, компетенции, образовательный процесс.

**INTRODUCTION TO THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE
DIRECTION OF TRAINING JURISPRUDENCE OF THE DISCIPLINE
«INFORMATION TECHNOLOGIES IN LEGAL ACTIVITY»**

Sereda Olga Viktorovna
assistant, PhD student

**Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
email: o.v.sereda@mail.ru**

Abstract: The author gives a justification for the introduction into the curricula of the educational program of the training direction 40.03.01 Jurisprudence of the optional discipline "Information technologies in legal activity" for programs operating on the basis of the Federal State Educational Standard No. 1511.

Keywords: legal education, information technologies in legal activity, students, competencies, educational process.

Современный мир подвергается постоянной трансформации, не обходит этот процесс и образовательную сферу. Так, в мае 2021 года, вступил в силу Приказ Министерства науки и высшего образования РФ № 1456 от 26.11.2020 г., которым были введены изменения в федеральные государственные стандарты высшего образования (ФГОС ВО) в части универсальных и обще-профессиональных компетенций (УК и ОПК). Приказ коснулся 93 специальностей, 181 направления подготовки бакалавриата и 113 направлений подготовки магистратуры, в том числе изменения были внесены в ФГОС ВО направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция». Данные изменения

предложили новую компетенцию для категории общепрофессиональных компетенций - информационные технологии. Новая компетенция - ОПК-9 звучит следующим образом «(выпускник) способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности» [1].

Безусловно, указанная компетенция важна для выпускника юридического ВУЗа. Но, стоит отметить, что при введении нового ФГОС ВО по направлению подготовки «Юриспруденция» в августе 2020 года, данная категория общепрофессиональных компетенций была представлена компетенцией ОПК-8 «(выпускник) способен целенаправленно и эффективно получать юридически значимую информацию из различных источников, включая правовые базы данных, решать задачи профессиональной деятельности с применением информационных технологий и с учетом требований информационной безопасности». На сегодняшний день в ФГОС ВО присутствуют обе компетенции.

При этом не стоит упускать из вида, что законодатель не только определил указанного рода компетенции, но и закрепил в п.2.2. ФГОС ВО по направлению 40.03.01 Юриспруденция такую обязательную дисциплину как – Информационные технологии в юридической деятельности [2].

Данная дисциплина предполагает изучение таких основных тем, как:

- основы государственной политики в области информатики,
- основные закономерности функционирования информационных процессов в правовой сфере [3,4].

В рамках, указанных тем, эта дисциплина не обходит стороной и такую немаловажную тему, как основы правового регулирования информационных технологий и их принципы. Различные авторы анализировали в своих работах данную тему [5] ранее, но стоит подчеркнуть, что закрепление знаний обучающегося по теме принципов правового регулирования информационных технологий даст основательный фундамент для освоения компетенций ФГОС ВО о которых шла речь выше.

При этом во второй теме, как правило, предлагаются к изучению различные справочные правовые системы, такие как СПС КонсультантПлюс, Гарант, Кодекс, информационные системы судебной деятельности, такие как ГАС Правосудие, Арбитр [3,4].

Стоит отметить, что изучение дисциплины «Информационные технологии в юридической деятельности», безусловно, направлено не просто на процесс познания в данной дисциплине, но и на формирование личности в целом. Роль образования в данном процессе подчеркивалась разными авторами, например, в работе Л.Ю. Айснер и С.М. Трашковой, говорится, что «что образование – это, прежде всего, вложение в человеческий гуманитарный потенциал общества. Гуманитарное образование позволяет человеку найти самого себя, отстаивать свое право на самореализацию, самоопределение, формирует его культурное поле, мировоззрение, способствует общекультурному, духовному и интеллектуальному развитию личности, что является основой духовной безопасности» [6].

Хотим отметить, что указанный образовательный стандарт по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» вступил в силу с 2020 года и действует для образовательных программ с набором студентов от 2021 года. Но в то же время, в вузах продолжают обучаться студенты по данному направлению подготовки, образовательная программа которых опирается на ФГОС ВО № 1511 от 01.12.2016 г. [7], где обще-профессиональные компетенции не подвергались изменению, и не предполагают обязательного преподавания дисциплины «Информационные технологии в юридической деятельности».

Данное упущение мы предлагаем устранить путем введения в учебные планы образовательных программ по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» дисциплины «Информационные технологии в юридической деятельности» в блок факультативных дисциплин, дав тем самым возможность студентам не только самостоятельно определить траекторию обучения, но и дать возможность освоить необходимую для их дальнейшей практической работы компетенцию.

Список литературы

1. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 26 ноября 2020 г. № 1456 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования» // СПС «КонсультантПлюс» (дата доступа 01.11.2021).

2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция от 13 августа 2020 г. № 1011 // СПС «КонсультантПлюс» (дата доступа 01.11.2021).

3. Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для вузов / П.У. Кузнецов и др. / под общей редакцией П.У. Кузнецова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 325с.

4. Информационные технологии в юридической деятельности: учебник и практикум для вузов / В.Д. Элькин и др. / под общей редакцией В.Д. Элькина. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 472 с.

5. Трашкова, С.М. Основы правового регулирования информационных технологий в системе образования / С.М. Трашкова // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной заочной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2015 года / Ответственные за выпуск: А.А. Кондрашев, Ж.Н. Шмелева. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2015. С. 226-228.

6. Айснер, Л. Ю. Роль образования в формировании личности / Л. Ю. Айснер, С. М. Трашкова // Казанская наука. 2017. № 10. С. 126-128.

7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция от 1 декабря 2016 г. № 1511 // СПС «КонсультантПлюс» (дата доступа 01.11.2021).

УДК 343.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СПИСКОВ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Серёда Ольга Викторовна

ассистент, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: o.v.sereda@mail.ru

Аннотация: Автором статьи анализируются возможности различных автоматизированных систем при формировании списка присяжных на какой-либо территории.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, списки присяжных заседателей, формирование списка присяжных, автоматизированная система.

THE USE OF AUTOMATED SYSTEMS IN THE FORMATION OF JURY LISTS

Sereda Olga Viktorovna

assistant, PhD student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: o.v.sereda@mail.ru

Abstract: The author of the article analyzes the possibilities of various automated systems when forming a list of jurors in any territory.

Keywords: criminal proceedings, lists of jurors, formation of a list of jurors, automated system.

Информационные технологии, автоматизированные системы учета и базы данных – все это довольно давно и весьма прочно вошло в жизнь современного общества не только в повседневной сфере, но и в сфере юридического сопровождения жизни человека, не стала исключением и такая область уголовного судопроизводства, как составление списка присяжных заседателей.

Нами и ранее поднимались вопросы использования информационных технологий в различных сферах уголовного судопроизводства, например, возможности использования искусственного интеллекта как замена коллегии присяжных заседателей, или порядок цифровизации судопроизводства при подаче кассационной или апелляционной жалобы на решение суда, принятого с участием коллегии присяжных заседателей и др. [1,2].

Законодательно закреплено использование в формировании списка кандидатов в присяжные Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы», в которой содержатся персональные данные об избирателях на определенной территории - ч.4 ст.5 ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

При этом есть указание, что из списка кандидатов в присяжные должны быть исключены лица, которые к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели не достигли возраста 25 лет; имеют непогашенную или неснятую судимость; признаны судом недееспособными или ограниченные судом в дееспособности; состоят на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств (ч.2 ст.3 указанного закона) [3].

И, хоть законодательно указано, что кандидат в присяжные не должен иметь непогашенную или неснятую судимость, судами не запрашиваются у кандидатов справок об отсутствии судимости, где бы содержалась необходимая в данном случае информация. В этом случае было бы целесообразно использование данных Главного информационно-аналитического центра, где содержатся сведения единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России, которые, в свою очередь и содержат данные о судимости человека.

В настоящее время введен программный продукт, или программное изделие, для работы в суде при рассмотрении уголовного дела судом с участием коллегии присяжных заседателей – ПИ Присяжные. Данная программа работает в составе ГАС Правосудие, на основании списков, которые предоставляются из Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» и позволяет выполнять следующие действия: регистрация уголовных дел и отбор кандидатов путем случайной выборки; контроль явки/неявки присяжных заседателей/кандидатов в присяжные заседали в суд; оформление отвод и самоотвод, перевод на другие дела; осуществление выбора старшины присяжных; ведение общего и запасного списка кандидатов в присяжные заседатели; формирование представления в верховные исполнительные органы власти о необходимом количестве кандидатов и другие [5].

Помимо указанного программного изделия в составе ГАС Правосудие работают и другие, предназначенные для различных целей функционирования суда, но такого, которое бы могло на сто процентов дать сведения о кандидате в присяжные, нет [6].

Исходя из проведенного исследования, предлагаем рассмотреть возможность интеграции систем ГАС Правосудие и базы данных лиц ГИАЦ, для более объективной оценки кандидатов в присяжные заседатели.

Список литературы

1. Серeda, О.В. Цифровизация уголовного судопроизводства на стадии апелляционного и кассационного пересмотра приговоров, принятых с участием суда присяжных / О.В. Серeda // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, Красноярск, 26 февраля 2021 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 316-319.

2. Серeda, O.B. «Искусственный интеллект» или коллегия присяжных заседателей - анализ возможной замены / O.B. Серeda // Применение в юриспруденции современных технологий: актуальные вопросы теории и практики: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 21 мая 2021 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 118-121.

3. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата доступа 01.11.2021).

4. Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // Режим доступа:

https://мвд.рф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen
(дата доступа 01.11.2021).

5. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 17.03.2014 № 52 «Об утверждении Положения об организации эксплуатации Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» // СПС «КонсультантПлюс» (дата доступа 01.11.2021).

6. Андрушечкина, И.Н. Использование нормативно-справочной информации судебного делопроизводства для задач ведения судебной статистики / И.Н. Андрушечкина // Правовая информатика. 2019. № 3. С. 21-40.

УДК 346.12

**НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПЮРЕ ДЛЯ ДЕТСКОГО ПИТАНИЯ
(АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ)**

Степаненко Наталья Ивановна

магистрант

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: natashalovcova@mail.ru

Научный руководитель: Демина Нина Александровна

кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: nndeom@mail.ru

***Аннотация:** в данной статье рассматривается проблема использования нормативных документов по производству детского питания. Научная новизна исследования заключается во внедрении нормативной документации при разработке рецептуры и технологии пюре из ягод ирги для детского питания.*

***Ключевые слова:** ГОСТ, нормативная документация, детское питание, плоды ирги.*

USED REGULATORY DOCUMENTS USED IN THE PRODUCTION OF FRUIT PUREE FOR BABY FOOD (LITERATURE ANALYSIS)

Stepanenko Natalia Ivanovna

Master's student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: natashalovcova@mail.ru

Scientific supervisor of the Faculty of Phil. sciences, Associate Professor: Demina

Nina Alexandrovna

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: nndeom@mail.ru

Abstract: *this article discusses the problem of the use of regulatory documents for the production of baby food. The scientific novelty of the research lies in the introduction of regulatory documentation for the development of the formulation and technology of puree from irgi berries for baby food.*

Keywords: *GOST, regulatory documentation, baby food, fruits of irgi, baby food.*

Питание детей является одним из важных факторов сохранения здоровья ребенка, его физического развития. Перед пищевым производством стоит задача по обеспечению безопасности продукции детского питания. Для этого разработана нормативная документация. Детское питание относится к специализированному виду питания. Требования по его производству более строгие, чем при массовом производстве хлебобулочных или кондитерских изделий и других видов продукции.

Актуальность работы состоит в необходимости исследовать нормативную документацию по внедрению пюре из плодов ирги со сливками для массового производства детского питания.

Целью данной работы является определить нормативную документацию по производству нового, нетрадиционного детского питания типа пюре из плодов ягод ирги со сливками.

Для реализации этой цели были поставлены следующие задачи:

- провести литературный обзор нормативной документации для производства пищевых продуктов;

- выделить нормативную документацию для детского питания;

- изучить нормативную документацию по производству детского питания.

Метод исследования: теоретический (анализ обзора литературы).

При производстве нетрадиционного пюре из плодов ирги со сливками используются плоды ирга. Так как данные плоды на производстве используется мало, то есть необходимость разработать нормативные документы на свежие плоды ирги, декларацию о соответствии и научно-обоснованные рекомендации по её использованию [1, с. 405-406].

По данным Технического регламента Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» пищевая продукция для детского

питания – это специализированная пищевая продукция, предназначенная для детского питания, отвечающая соответствующим физиологическим потребностям детского организма и не причиняющая вред здоровью ребенка соответствующего возраста [2, с. 9].

Пюре из плодов ирги со сливками предназначено в качестве прикорма для детей с возраста с 8-12 месяцев [1, с. 406]. Для детского питания нормативная документация стоит на строжайшем уровне. Для производства и реализации необходимо применить такие документы как: ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции», а так же ТР ТС 033/2013 «О безопасности молока и молочной продукции» и ТР ТС 022/2011 «Пищевая продукция в части ее маркировки». При подтверждении о соответствии детского питания при требовании этих документов необходимо провести процедуру о декларировании соответствия продукции на срок не более 5 лет [2].

Также необходимо использовать СанПиНы как общие нормативные документы, для всех пищевых производств:

- СанПиН 2.1.4.1074-01 «Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества. Гигиенические требования к обеспечению безопасности систем горячего водоснабжения» (с изменениями и дополнениями);

- СанПиН 2.3.2.1324-03 Гигиенические требования к срокам годности и условиям хранения пищевых продуктов;

- СП 1.1.1058-01 Организация и проведение производственного контроля за соблюдением санитарных правил и выполнением санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий.

Также и для специализированных предприятий, каким является предприятие по производству детского питания обязательны к выполнению:

- санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.3.2.1940-05 Организация детского питания;

- ВНТП 12-92 КД Временные нормы технологического проектирования предприятий по производству консервов для детского питания;

- ГОСТ Р 54293-2010 Анализ состояния производства при подтверждении соответствия;

- ГОСТ Р ИСО 22000-2019 Системы менеджмента безопасности пищевой продукции. Требования к организациям, участвующим в цепи создания пищевой продукции и различные другие [3].

Если рассматривать пюре из плодов ирги со сливками как функциональный продукт детского питания, то необходимо рассматривать не только стандартные нормативные документы, но и провести лабораторные и медицинские исследования. Для внедрения сопроводительных нормативных документов для пюре из плодов ирги со сливками необходимо провести ряд мероприятий:

- провести лабораторные исследования;

- провести медицинские исследования, если детская продукция будет являться функциональным продуктом;

- получить протоколы об испытаниях;

- зарегистрировать декларацию и т.д.

Так как на плоды ирги практически не имеется рекомендаций о применении, то есть возможность разработать научно-обоснованные рекомендации по её использованию не только в детском питании, но и в других обогащенных, разработанных на основе традиционных хлебобулочных или кондитерских изделиях. Это необходимо, во-первых, производить в научных лабораториях при университетах или независимых лабораториях, во-вторых, привлекать медицинские институты исследования пищевых продуктов. Но для медицинских исследований необходимо длительное время, что снижает возможности быстрого внедрения продукта как функционального продукта, а также финансово нецелесообразно для многих предприятий из-за недостаточности денежных ресурсов. Если не проводить эти исследования, то пюре из плодов ирги со сливками будет являться обогащенным детским продуктом.

Вывод: в результате изучения различных источников, мы пришли к выводу, что необходимость введения нормативных документов с маркировкой функционального продукта имеют свои трудности, начиная с финансовой стороны и достаточно большого количества времени на медицинские исследования, что значительно затрудняет выпуск нового нетрадиционного вида детского питания. Однако решение этой проблемы возможно исключить, если, например, получить грант; заключить договора с институтом пищевых производств и медицинским университетом и провести совместные исследования.

Список литературы

1. Ловцова, Н.И. Разработка рецептуры и технологии пюре из ягод ирги для детского питания / Н.И. Ловцова, К.В. Остапенко, В.В. Сагаан-Оол, Т.А. Лисовец, Е.В. Мельникова // Студенческая наука – взгляд в будущее. Материалы XVI Всероссийской студенческой научной конференции. Красноярск. 24-26 марта 2021 г. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. аграр. ун-та. 2021. С. 404-408.

2. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» (введ. 9.11.2011). Москва: Стандартинформ, 2011. 242 с.

3. Документы и основная программа проведения анализа состояния производства детского питания // Режим доступа: <https://cs-garant.ru/blog/dokumenty-i-osnovnaya-programma-provedeniya-analiza-sostoyaniya-proizvodstva-detskogo-pitaniya/> (дата обращения 4.10.2021).

**ЭЛЕКТРОННЫЕ УСЛУГИ КАК ПЕРЕДОВЫЕ ЦИФРОВЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ**

Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: storanya@yandex.ru

Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: dadaelena@yandex.ru

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются электронные услуги. Делается вывод об эффективности использования электронных услуг. Предлагается разработать и внедрить нормативно-правовой акт по взаимодействию и предоставлению электронных услуг юридическими лицами для субъектов гражданских правоотношений.

Ключевые слова: электронная услуга, сервис, услуга, государственная (муниципальная) услуга.

ELECTRONIC SERVICES AS ADVANCED DIGITAL TECHNOLOGIES

Storozheva Anna Nikolaevna

Candidat of legal sciences, associate Professor of law

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: storanya@yandex.ru

Dadayan Elena Vladimirovna

Candidat of legal sciences, associate Professor of law

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: dadaelena@yandex.ru

Abstract: This article discusses e-services. The conclusion is made about the efficiency of using electronic services. It is proposed to develop and implement a normative legal act on interaction and provision of electronic services by legal entities for subjects of civil legal relations.

Keywords: electronic service, service, service, state (municipal) service.

Электронные услуги приобретают актуальную популяризацию. Сегодня очень легко заключить многие договоры посредством электронных сервисов. К примеру, договор страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств; договор перевозки пассажира и багажа всех видов транспорта; договор на оказание развлекательных услуг и др. Помимо

договоров можно получить иные электронные услуги, к примеру, государственные или муниципальные. А также можно подать исковые заявления, жалобы и иные заявления. О таких цифровых технологиях авторы настоящей статьи затрагивали уже данные вопросы в других научных работах [1].

Под электронными услугами понимается такая организация взаимодействия между органами власти и населением, при которой подача заявления и необходимых документов для получения услуги осуществляется в электронном виде через Интернет. По итогам принятия решения заявителю может предоставляться результат в форме электронного документа.

Сегодня электронные услуги предоставляются федеральным органом исполнительной власти, органом местного самоуправления, органом государственного внебюджетного фонда, исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органом местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий.

Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» регулирует порядок предоставления таких услуг [2].

Преимущества получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме:

- упрощение получения государственной и муниципальной услуги и другой полезной информации (подать заявление можно в любой удобный день и час);
- сокращение количества предоставляемых документов;
- отсутствие необходимости тратить время на поездку и ожидание в очереди;
- отсутствие необходимости тратить деньги на поездку в транспорте;
- снижение коррупционных рисков, возникающих при личном общении с чиновниками;
- снижение административных барьеров, и повышение доступности получения услуг;
- информирование гражданина на каждом этапе работы по его заявлению.

К примеру, на сайте Росреестра можно воспользоваться электронными услугами, через идентификацию портала государственных услуг. На рисунке 1, можно увидеть, какие услуги и сервисы доступны гражданам.

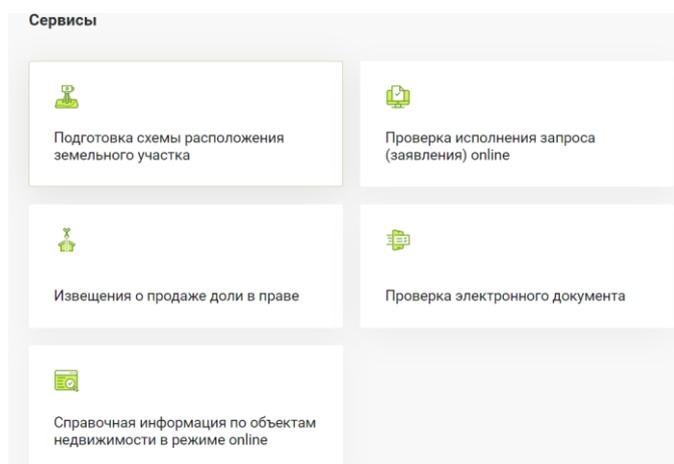
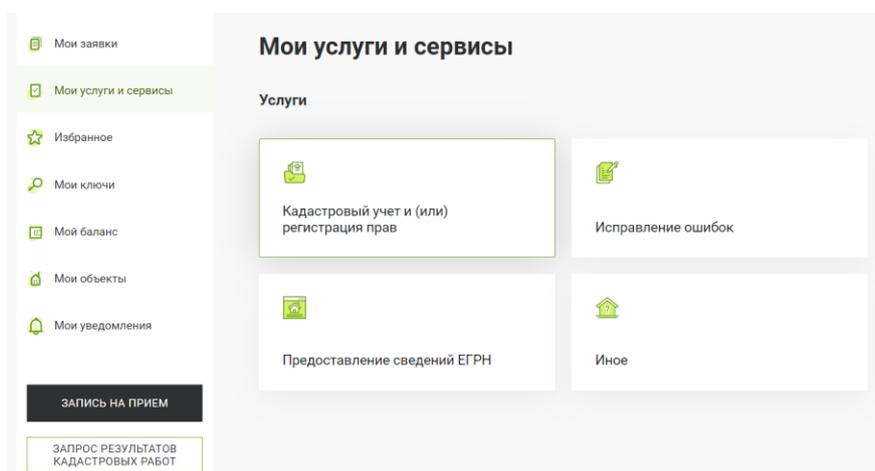

Рисунок 1. Услуги и сервисы Управления Росреестра.

Так, к примеру, в 2019 году на учетно-регистрационные действия поступило 912773 заявления. Принято положительных решений об осуществлении кадастрового учета и (или) регистрации прав – 596653, об отказе – 25488, о прекращении – 5662, возвращено документов без рассмотрения – 987. В сфере регистрации объектов недвижимости в электронном виде в 2019 году по сравнению с 2018 годом количество электронных обращений увеличилось в 4,3 раза (76548 против 17754), что в основном объясняется изменениями в законодательстве, в том числе нотариусы при удостоверении сделок с недвижимостью и при выдаче нотариальных свидетельств о праве на наследство обязаны передать документы в регистрирующий орган в электронном виде. Так, от нотариусов в 2019 году поступило 46573 обращения в электронном виде, что в 28 раз больше, чем в 2018 (1657).

Интересным представляется взаимодействие Управления Росреестра с представителями риелторского сообщества и органов местного самоуправления. Так ведется работа «Школы электронных услуг Росреестра». Подобную работу предлагается внедрять и с гражданами для удобного пользования сервисами и услугами Управления Росреестра.

Также удобный сервис электронных услуг и на официальном сайте налоговой службы nalog.ru. На рисунке 2 отражены все жизненные ситуации, которыми может воспользоваться налогоплательщик гражданин.

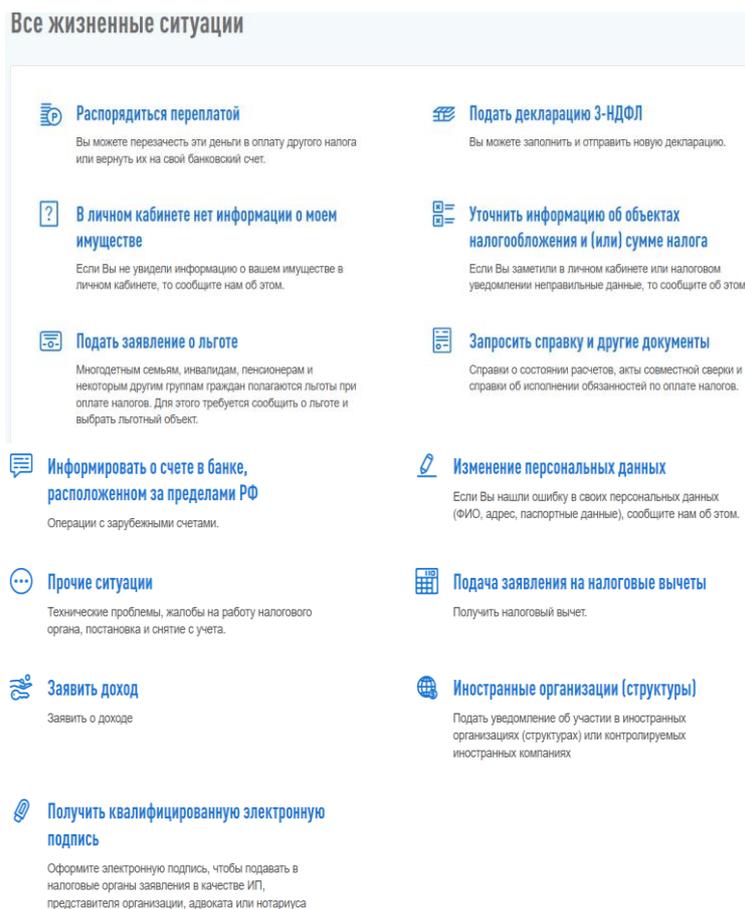

Рисунок 2. Услуги и сервисы налогоплательщика.

Таким образом, граждане, не выходя из дома, могут подать декларацию 3-НДФЛ, распорядиться переплатой, заявить доход, подать заявления на налоговые вычеты и т.д.

Подводя итоги нашего исследования необходимо отметить, что электронные услуги — это передовые информационные технологии, которые позволяют усовершенствовать потребности граждан в разных сферах услуг, однако на законодательном уровне отсутствует единый нормативно-правовой акт, который бы закрепил порядок взаимодействия не только органов власти, но и предоставления электронных услуг юридическими лицами.

Список литературы

1. Шейко, П.А., Дадаян, Е.В., Сторожева, А.Н. Информационные сервисы как один из элементов цифровых технологий в арбитражном судопроизводстве / Е.В. Дадаян и др. // Сборник материалов Первой международной межвузовской научно-практической конференции «Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы». 2020.С. 203-206.

2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

УДК 34.347

АЛГОРИТМ УЧАСТИЯ В ОНЛАЙН ЗАСЕДАНИИ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: storanya@yandex.ru

Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: dadaelena@yandex.ru

Аннотация: В настоящей статье рассматривается алгоритм участия в онлайн заседании в арбитражном судопроизводстве. Делается вывод об эффективности информационных технологий в практической деятельности. Задача, как педагогов показать имеющиеся возможности информационных сервисов как базы для получения, анализа и применения юридически значимой информации для решения конкретных задач в профессиональной деятельности юриста.

Ключевые слова: онлайн заседание, информационные технологии, ходатайство, арбитражный суд, участник процесса.

ALGORITHM OF PARTICIPATION IN ONLINE MEETING IN ARBITRATION PROCEEDINGS

Storozheva Anna Nikolaevna

Candidat of legal sciences, associate Professor of law

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: storanya@yandex.ru

Dadayan Elena Vladimirovna

Candidat of legal sciences, associate Professor of law

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: dadaelena@yandex.ru

Abstract: This article discusses the algorithm for participation in an online meeting in arbitration proceedings. The conclusion is made about the effectiveness of information technologies in practice. The task is how teachers show the existing capabilities of information services as a basis for obtaining, analyzing and applying legally significant information for solving specific problems in the professional activity of a lawyer.

Keywords: online meeting, information technology, petition, arbitration court, participant in the process.

В условиях распространения новой коронавирусной инфекции по всему миру современные технологии стали неотъемлемой частью всего общества в целом.

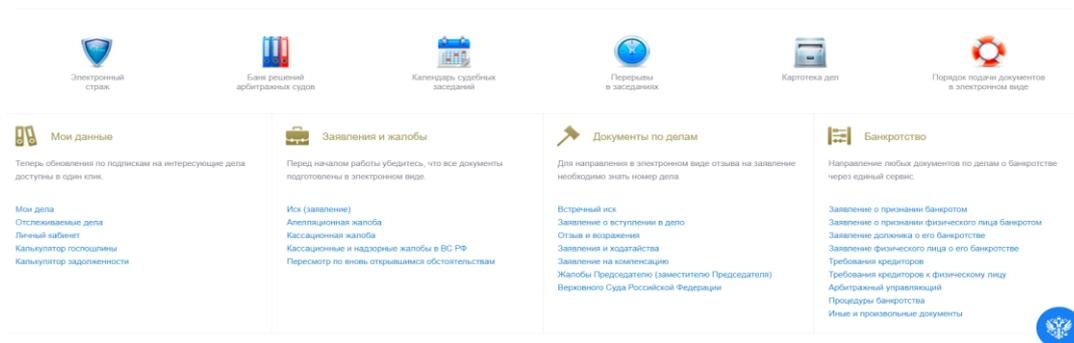
Некоторые страны, в том числе и Россия, оказались более подготовленными к данной ситуации, так как многие информационные технологии уже применялись задолго до начала пандемии. Так, внедрение ВКС в российских судах общей юрисдикции началось в 1999 г., в арбитражных судах – в 2010 г. [1]

Так, Федеральным законом РФ от 27.07.2010 № 228-ФЗ была введена статья 153.1. в Арбитражный процессуальный кодекс «Участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи». Согласно указанной статье лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии в арбитражных судах или судах общей юрисдикции технической возможности осуществления видеоконференц-связи.

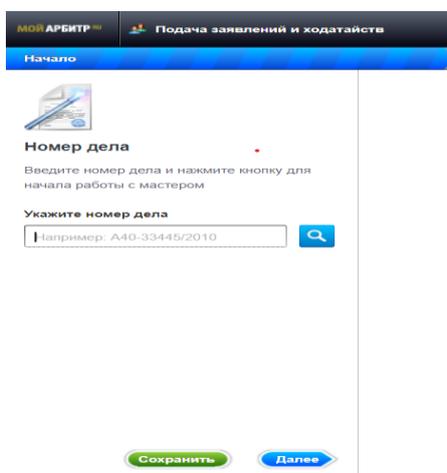
К участию в судебном онлайн-заседании допускаются только пользователи с учетными записями, подтвержденными в единой системе идентификации и аутентификации. Получение соответствующих учетных записей осуществляется в порядке, предусмотренном Правилами использования федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме», утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 10.07.2013 № 584 [2].

Разберем поэтапно и наглядно возможность участия в онлайн заседании.

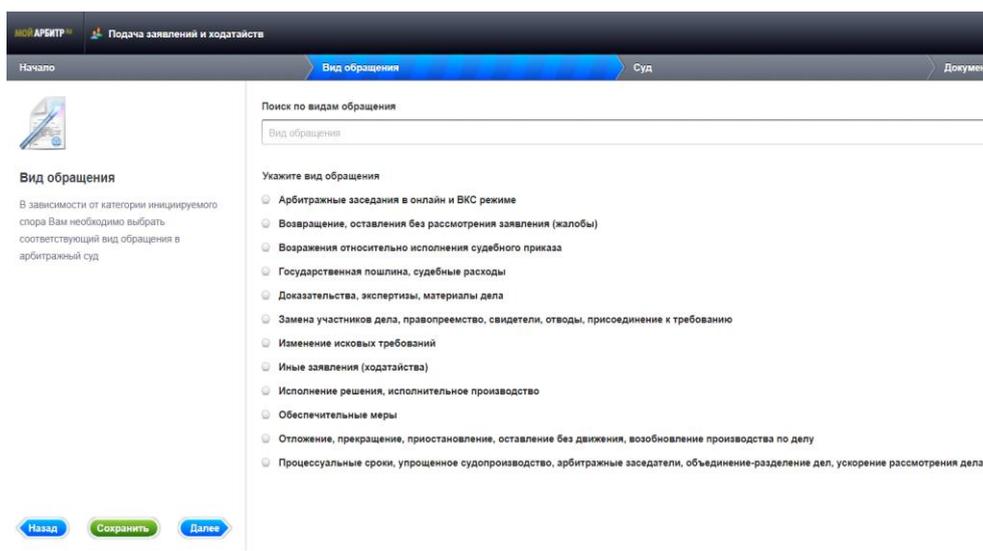
Первый шаг. Для участия в онлайн заседании необходимо направить в Арбитражный суд ходатайство (заявление) об участии в онлайн заседании судье по рассматриваемому делу. Современные технологии позволяют сегодня участникам подать заявление или ходатайство через систему «Мой арбитр» в разделе документы по делам (заявления и ходатайства). Кроме, того обращаем внимание, что в приложении к ходатайству должны быть приложены сканы паспортных данных участников процесса, а также скан доверенности представителя.

Второй шаг. Необходимо выбрать номер дела, по которому планируется онлайн заседание. Также указать данные заявителя, тип участника.

Третий шаг. Необходимо выбрать вид обращений, а именно выбрать арбитражное заседание в онлайн и ВСК режиме.

Далее выбираем ходатайство об участии в онлайн заседании.

Вид обращения Суд

Поиск по видам обращения

Вид обращения

Укажите вид обращения

- Арбитражные заседания в онлайн и ВКС режиме
 - Ходатайство об участии в онлайн-заседании
 - Ходатайство об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи

Четвертый шаг. Указываем, в какой суд подаем ходатайство.

МОА АРБИТР Поддача заявлений и ходатайств (Ф09-1/2000)

Начало Вид обращения Суд

Заявление будет отправлено в Арбитражный суд Уральского округа

Выберите суд

АС Уральского округа

Суд

Арбитражные суды в Российской Федерации осуществляют правосудие путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции.

Пятый шаг. Заполнить информацию о подписантах и прикрепить документы.

МОА АРБИТР Поддача заявлений и ходатайств (Ф09-1/2000)

Начало Вид обращения Суд **Документы**

Заявление (ходатайство)

Исходящий номер Дата

Подписанты

Должность

Добавить подписанта

Обращаем внимание, что каждое приложение к документу необходимо прикрепить в виде отдельного файла:

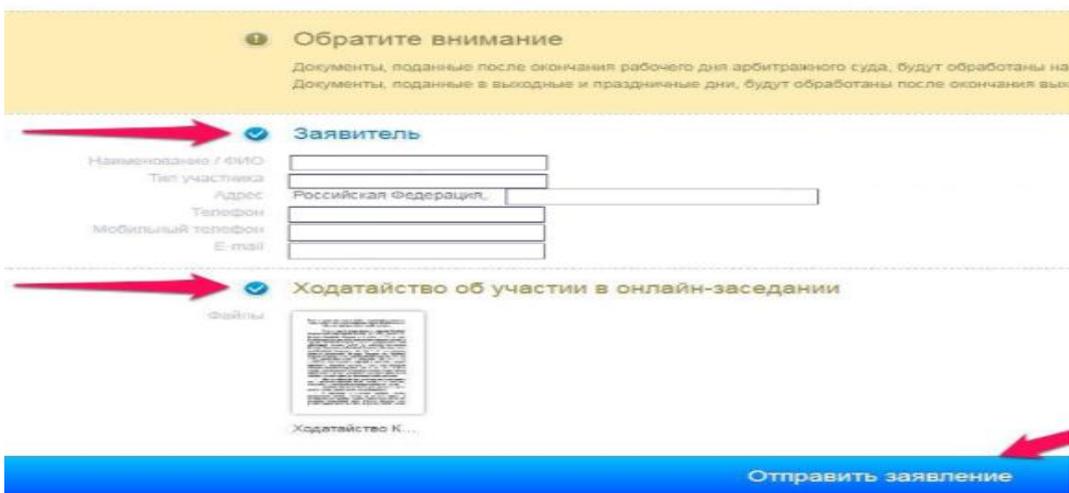
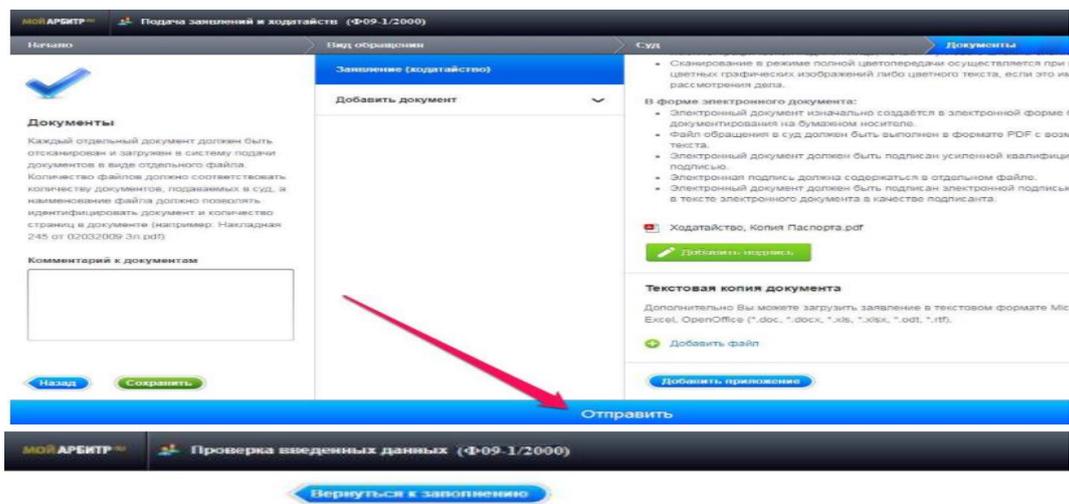
- Приложения в форме электронных обзоров допускаются в формате PDF;
- Приложения в форме электронных документов допускаются в форматах:
 - PDF, RTF, DOC, DOCX, XLS, XLSX, ODT — для документов с текстовым содержанием;
 - PDF, JPEG (JPG), PNG, TIFF — для документов с графическим содержанием;
- Электронный документ должен быть подписан усиленной квалифицированной электронной подписью;
- Наименование файла должно позволять идентифицировать документ и количество страниц в нём.

Обращение в суд

В форме электронного образа:

- Все документы должны быть отсканированы в формате PDF, обеспечивающем сохранение всех аутентичных признаков подлинности (качество — от 200 до 300 точек на дюйм), а именно: графической подписи, печати и углового штампа бланка (при наличии).

Шестой шаг. Отправляем и подтверждаем документы.

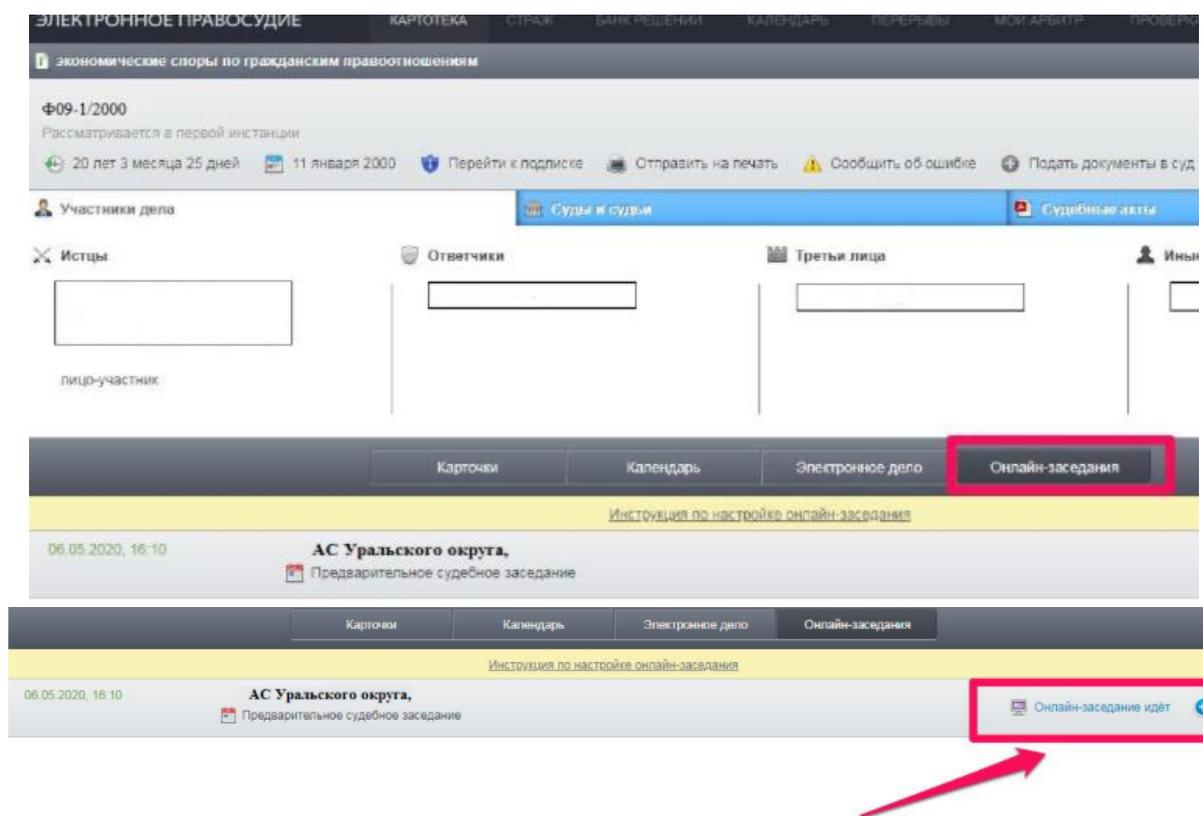

Ходатайства об участии в онлайн-заседании могут быть отклонены от регистрации по причинам:

- непредставление документов;
- не указано, по какому обособленному спору в деле о банкротстве заявлено такое ходатайство;
- производство по делу не ведется в суде кассационной инстанции;
- номер дела, указанный в ходатайстве, не совпадает с делом;
- отсутствие технической возможности.

Седьмой шаг. После согласования пользователь, подавший ходатайство, получает на адрес электронной почты уведомление о проведении онлайн-заседания с указанием даты и времени заседания.

Восьмой шаг. На вкладке онлайн заседания появится запланированное заседание. В информационной системе картотека появится запись о проведении судебного онлайн-заседания с указанием даты и времени заседания.

Арбитражный суд, осуществляющий организацию видеоконференцсвязи, проверяет явку и устанавливает личность явившихся лиц, проверяет их полномочия и выясняет вопрос о возможности их участия в судебном заседании.

При использовании систем видеоконференцсвязи в арбитражном суде, рассматривающем дело, а также в арбитражном суде, осуществляющем организацию видеоконференцсвязи, составляется протокол и ведется видеозапись судебного заседания. Материальный носитель видеозаписи судебного заседания направляется в пятидневный срок в суд, рассматривающий дело, и приобщается к протоколу судебного заседания.

Таким образом, можно подвести итог, что применение специальных познаний упростило процесс рассмотрения споров и многие практики оценили преимущества онлайн заседаний при рассмотрении споров. По мнению авторов данной статьи роль информационных технологий в практической деятельности очевидна. Наша задача, как педагогов показать имеющиеся возможности информационных сервисов как базы для получения, анализа и применения юридически значимой информации для решения конкретных задач профессиональной деятельности [3].

Список литературы

1. Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад. С. 65-66 // Режим доступа: <https://ilr.hse.ru> (дата обращения 16.11.2021).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.07.2013 № 584 «Об утверждении правил использования федеральной государственной

информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

3. Дадаян, Е.В., Сторожева, А.Н. К вопросу о роли информационных технологий в решении задач профессиональной деятельности / Е.В. Дадаян, А.Н. Сторожева // Применение в юриспруденции современных технологий: актуальные вопросы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 28-31.

УДК 340.1*347.9

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИХ ПРАВА НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА

Таирова Ольга Шахбалаевна

*магистрант, прокурор отдела правовой статистики прокуратуры
Красноярского края*

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: Oltair79@mail.ru**

***Аннотация:** В статье отражено мнение автора по актуальным вопросам правоприменительной практики защиты прав потерпевших при осуществлении прокурорского надзора, в том числе пробелы законодательства, ограничивающие возможность реализации прав потерпевших направленных на их защиту в случаях требуемых возмещения материального вреда причиненного правонарушением.*

***Ключевые слова:** прокурорский надзор, потерпевший, защита прав потерпевших, возмещение материального ущерба.*

SOME ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF PROSECUTORIAL SUPERVISION FOR THE EXECUTION OF LAWS ON EXPERTISE

Tairova Olga Shahbalaevna

*master's student, prosecutor of the department of legal statistics of the prosecutor's
office of the Krasnoyarsk region*

**Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
email: Oltair79@mail.ru**

***Annotation:** The article reflects the author's opinion on topical issues of law enforcement practice of protecting the rights of victims in the exercise of prosecutorial supervision, including legislative gaps that limit the possibility of*

exercising the rights of victims aimed at their protection in cases of required compensation for material damage caused by an offense.

Keywords: *prosecutor's supervision, victim, protection of victims' rights, compensation for material damage.*

Актуальность написания статьи на данную тему обусловлена активностью обсуждения в СМИ и в мировом сообществе вопросов в сфере защиты прав граждан. Правам потерпевших с каждым годом уделяется всё больше внимания. Глубина изучения вопроса, соблюдения законности прав потерпевших, распространяется на изучение и сравнение аналогичных тем в других развитых странах. При том, что законодательно инициативы в части расширения этих прав, минимальны. Также незначительное количество диссертационных работ направлено на изучение данной темы в нашей стране.

Правовое поле в настоящее время настолько мобильно, что внесение новых концепций в эту сферу, может быть реализовано во благо общества. Однако в настоящее время, научное сообщество склонно к обсуждению уже имеющихся рычагов реализации защиты прав потерпевших от преступлений, а основной уклон делается на защиту прав подозреваемых, обвиняемых, осужденных [1, с. 205-207].

Прокурорский надзор является основным звеном в системе защиты прав потерпевших, установленных ст. 52 Конституции России. Весь смысл функционирования надзорного органа направлен на защиту конституционных прав граждан во всех их проявлениях. При этом особого внимания при возмещении материального ущерба граждан заслуживают их законные интересы, выраженные в устранении возможных препятствий в удовлетворении своих потребностей [2, с. 153].

Возьмём любую сферу жизнедеятельности, и не найдём ни одной, где бы не функционировал прокурор как «око государево» за тем, чтобы граждане нашей страны не лишились права на защиту предоставленных им прав и свобод. Это сфера гражданского процесса, жилищного, трудового, миграционного права и пр. Практически в любой отрасли прокурор защищает права потерпевших граждан.

И конечно прокурор беспристрастно участвует в реализации своих полномочий в ходе проверок законности и своевременности присвоения лицу определённого законом статуса «потерпевшего», который закреплён нормативно в ст.42 УПК РФ по уголовным делам и в ст. 25.2 КоАП РФ по делам об административных правонарушениях, при том, что зачастую сами граждане не всегда понимают существо данного статуса.

Основной взгляд прокурора обращен на права потерпевших при соблюдении, установленных ст. 6.1 УПК РФ разумных сроков, тогда как сам потерпевший и причиненный ему ущерб, в данном случае являются для надзорного ведомства опосредованными. В том числе, нет прямого общения с потерпевшим, разъяснение прав которому полностью возложены на органы расследования, которые при осуществлении своих полномочий и при

разъяснении прав граждан, зачастую руководствуются шаблонными решениями.

К примеру, если в отношении лица, совершено противоправное деяние, то данное лицо в дальнейшем приобретает законный статус «потерпевшего». И у этого самого лица возникают права, одно из которых заключается в праве на обращение за возмещением материального ущерба, причинённого тем самым преступлением, а зачастую на возмещение и моральной составляющей от причинённого ущерба.

При этом стоит заметить, что законодатель установил возможность обращаться потерпевшим за данного вида возмещением в рамках Уголовно-процессуального кодекса РФ. Имеется ввиду порядок обращения с иском в рамках возбужденного уголовного дела ст. 44 УПК РФ, тогда как лица, ведущие предварительное расследование и разъясняя потерпевшим возможность на реализацию своего права на возмещение вреда не ограничивают их в правах обращаться за возможным возмещением причинённого вреда и его моральной компенсацией в порядке Гражданско-правовых отношений, т.е. самостоятельно в суд [3, с. 55-57].

Однако, существующая практика рассмотрения в гражданских коллегиях подобного рода исковых заявлений сводится к необоснованным отказам в приёме указанных исков, либо в лучшем случае, к приостановлению рассмотрения гражданского дела, до принятия решения по уголовному делу, которым и был причинен заявленный ущерб.

Потерпевший, обращаясь в суд в рамках гражданского судопроизводства не только защищает самостоятельно свои права, но и ускоряет процесс возможного возмещения причинённого ему вреда преступлением и тут же сталкивается со сложившейся подобным образом нежелательной практикой.

Зачастую ситуации с возмещением вреда потерпевшим сводятся к формальным искам, подготовленным в рамках вышеуказанной статьи УПК, и к моменту его реализации у лица виновного в совершении преступления (ответчика), имущества как правило не выявлено, в силу чего возмещать заявленный иск не представляется возможным. При этом, собственно установление самого ущерба в некоторых случаях требует применение сложной юридической квалификации [4, с. 204-205], что способно нивелировать трудоемкость предварительных и последующих процессуальных правоприменительных действий.

Прокурор несмотря на многогранность своих полномочий в части защиты прав потерпевших, не имеет существенного влияния на данную практику. Прокурор безусловно осуществляет свою деятельность, целиком и полностью направленную на защиту прав граждан, но в целом это больше контроль за правоохранительной системой и соблюдением ими конкретных нормативных актов. При этом приказ Генерального прокурора РФ от 17.09.2021 № 544, пришедший на замену приказа № 826, достаточно системно регламентирует деятельность прокуратуры в данном направлении надзора [5].

Рассматривая под разным углом возможность защиты прав потерпевших от преступных посягательств, можно прийти к выводу, что назрел вопрос

необходимости нормативного закрепления следующего порядка реализации этих прав.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации как закон, регулирующий действия органов расследования, по нашему мнению, должен содержать обязательства о необходимости наложения ареста на имущество лица, совершившего преступление в течение ограниченного срока, с момента предъявления обвинения, например, в течении 3 суток. Указанные действия будут нацелены на возможность возмещения потерпевшим причинённого ущерба и не дадут возможность существовать порочной практике, когда с момента возбуждения уголовного дела, преступник реализовывает своё имущество в процессе его расследования и к моменту окончания следственных мероприятий становится несостоятельным к возмещению причинённого своим деянием вреда.

В следствии чего, прокурор как орган, надзирающий за законностью и своевременностью расследования уголовного дела, сможет вступать за права потерпевших не только в части реализации конституционных прав граждан ст.6.1 УПК, но и за нормами, регулирующих реальный механизм возмещения ущерба.

В итоге, следует признать, что гармонизация уголовно-процессуального законодательства в части защиты прав потерпевших с непосредственным участием прокурора способна укрепить основы правового государства, гражданского общества, повысить доверие граждан к правоохранительной системе [6, с. 196-199; 7, с. 65-69], обеспечить надлежащий уровень законности и правопорядка.

Список литературы

1. Блинова-Сычкарь, И.В. Прокурорский надзор и защита прав потерпевшего на досудебных стадиях уголовного процесса // И.В. Блинова-Сычкарь, С.А. Дмитриенко, О.В. Кравцова // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 7. С. 204-208.

2. Ерахтина, Е.А. Злоупотребления должностными полномочиями: уголовно-правовая характеристика / Е.А. Ерахтина // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 1 (11). С. 144-156.

3. Капинус, О.С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве / О.С. Капинус // Прокурор. 2013. № 2. С. 50-58.

4. Тепляшин, П.В. Вопросы квалификации ограничения конкуренции по признакам «причинение крупного ущерба» и «извлечение дохода в крупном размере» / П.В. Тепляшин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXII международной научно-практической конференции (4-5 апреля 2019 г.): в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. С. 204-205.

5. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов

предварительного следствия» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.10.2021).

6. Тепляшин, И.В. Правовые средства, обеспечивающие участие общественности в противодействии коррупции: институциональные аспекты / И.В. Тепляшин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXI международной научно-практической конференции (5-6 апреля 2018 г.): в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. С. 196-199.

7. Богатова, Е.В. Эффективность взаимодействия органов судебной власти с негосударственными структурами / Е.В. Богатова, С.А. Феллер // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XVI всероссийской национальной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня основания Новосибирского ГАУ (Новосибирск, 20 ноября 2020 г.). / Новосиб. гос. аграр. ун-т. Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2020. С. 65-69.

УДК 347

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СРЕДСТВ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ СВЕДЕНИЙ,
ПОРОЧАЩИХ ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО И ДЕЛОВУЮ РЕПУТАЦИЮ
ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**

*Троценко Никита Сергеевич,
магистрант*

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: trotsenko_info@mail.ru**

*Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна
кандидат юридических наук, доцент*

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: dadaelena@yandex.ru**

Аннотация: в статье раскрыта история развития российского законодательства о СМИ. Проанализирована нормативно-правовая база, регулирующая гражданско-правовую ответственность СМИ в РФ. Выявлены проблемы гражданско-правовой ответственности СМИ в России. Предложены способы усовершенствования мер гражданско-правовой ответственности СМИ в России.

Ключевые слова: история развития российского законодательства о средствах массовой информации; гражданско-правовая ответственность СМИ в России; глобальная информационная сеть Интернет; защита чести, достоинства и деловой репутации; дезинформация в СМИ; цензура массовой информации.

CIVIL LEGAL LIABILITY OF THE MASS MEDIA FOR THE DISSEMINATION OF INFORMATION DISCREDITING THE HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION OF CITIZENS AND LEGAL ENTITIES

Trotsenko Nikita Sergeevich

undergraduate

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: trotsenko_info@mail.ru

Academic Supervisor: Elena Dadayan Vladimirovna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: dadaelena@yandex.ru

Abstract: *the article reveals the history of the development of Russian media legislation. Analyzed the legal framework governing the civil liability of the media in the Russian Federation. The problems of civil liability in Russia are revealed. The ways of improving the measures of civil liability of mass media in Russia are proposed.*

Keywords: *history of the development of Russian legislation on the mass media; civil liability of the media in Russia; global information network internet; protection of honor, dignity and business reputation; disinformation in the media; censorship of the media.*

История возникновения и развития российского законодательства о средствах массовой информации (далее – СМИ) начинается с момента подписания Указа Петра I о создании первой русской печатной газеты «Ведомости». Данное решение принято 15 декабря 1702 года с целью контроля печатной продукции, издаваемой в типографии [4].

В XVIII веке увеличилась роль и значимость информации в общественной жизни, что способствовало созданию правовой базы функционирования СМИ. Российское издание формировалось как отдельный социальный институт и освещало политическую обстановку с точки зрения оппозиции по отношению к государству. Последующее решение – ввод законодательных ограничений на злоупотребление критики в адрес государства для редакторов печатных изданий.

При Павле I в России новое законодательство о СМИ регламентировало публикации в газетах и журналах. Печатным изданиям ограничивали объём издаваемой политической информации, запрещалось обсуждать социальные проблемы.

В годы правления императора Александра I деятельность СМИ с точки зрения правового регулирования смягчилась, а именно: отменили запрет на ввоз иностранных книг, разрешалось открывать частые типографии, цензуру проверяли профессора университетов. Благодаря принятию цензурного устава

в 1804 году у печатных изданий появилась правовая возможность отстаивать спорную информацию, подготовленную к публикации.

Стоит отметить, что в годы дореволюционной России предусматривалось наказание за неосторожную и умышленную клевету. Согласно нормативно-правовому акту дела о защите чести и достоинства личности рассматривались преимущественно в уголовно-правовом порядке.

С наступлением XX века представители СМИ затрагивали вопросы о пересмотре действующего законодательства с целью изменения гражданско-правовой ответственности, но только в 1961 году принятые Основы гражданского законодательства обеспечили судебную защиту чести и достоинства.

Сегодня в современном государстве каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени в соответствии со статьей 23 Конституции Российской Федерации. Также, согласно статьи 29 Конституции Российской Федерации представителям СМИ гарантируется свобода мысли и слова [1].

В силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) граждане имеют право на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации, а также на опровержение сведений, порочащих его честь [2].

Актуальность данной темы заключается в том, что периодические издания в погоне за оперативностью и созданием информационных поводов ежедневно распространяют огромное количество информации, которую необходимо проверять на наличие дезинформации в целях сокращения количества судебных разбирательств. Редакторы СМИ затрагивают острые темы в связи с чем крупные бизнесмены, политики и артисты подают иски в суды на авторов масс-медиа в целях защиты своей деловой репутации. Редакторы СМИ обязаны знать и соблюдать действующее законодательство, а также понимать, что незаконные действия преследуются по закону.

Опираясь на данные судебной статистики, в Российской Федерации ежегодно рассматриваются тысячи дел о защите чести, достоинства и деловой репутации в судах общей юрисдикции и сотни дел о защите деловой репутации в арбитражных судах [3]. Среднегодовое количество жалоб и дел о защите чести и достоинства представлено на рисунке 1.

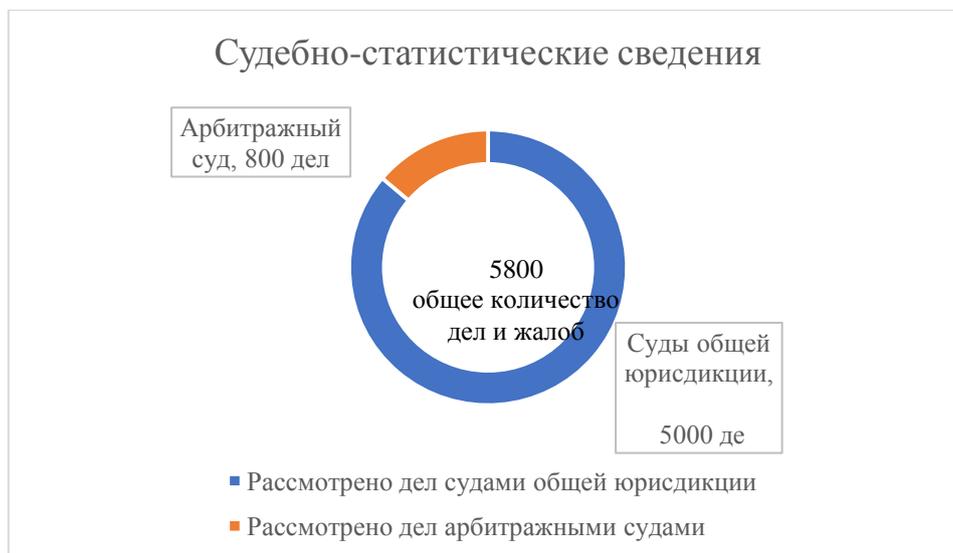

Таблица 1 – судебная статистика.

Проблема гражданско-правовой ответственности по защите чести, достоинства граждан и юридических лиц заключается в условиях российской демократии. Это связано с активным развитием масс-медиа, в первую очередь, глобальной информационной сети Интернет. Пострадавшему лицу сложно доказать в судебном порядке факт дезинформации, поскольку авторы СМИ оперируют субъективным мнением и суждением.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность СМИ в России опирается на статью 152 ГК РФ, в которой гарантирована судебная защита в случаях распространения о лицах сведений, порочащих их честь, достоинство или деловую репутацию, а также распространённых сведений, если эти сведения не соответствуют действительности [2].

Помимо вышеизложенных законов, за выражение неприемлемой информации предусмотрена гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность, а именно:

- статья 5.61. Кодекса РФ об административных правонарушениях предусматривает ответственность за оскорбление, унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме;

- статья 128.1. Уголовного кодекса РФ предусматривает ответственность за клевету, распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающее его репутацию.

Обращая внимание на то, что для гражданско-правовой ответственности СМИ предусмотрена большая законодательная база, но несмотря на это у граждан и юридических лиц возникают спорные ситуации в судебном порядке по защите чести, достоинства или деловой репутации.

Предполагаем, что необходимо создать независимое государственное учреждение, наделённое законодательными полномочиями фиксировать правонарушения для подтверждения факта размещения в Интернете порочащей информации. Такими способами квалифицированные юристы смогут защитить права и отстоять интересы в суде граждан и юридических лиц. А также рекомендуется дополнить законодательство ГК РФ и Закон о СМИ с целью

правовой защиты конституционных прав граждан и юридических лиц, нарушенных путём информационных сетей Интернет.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

3. Обзор практики рассмотрения дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 16.03.2016 // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

4. Жирков, Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв.: Учебное пособие / Г.В. Жирков. М.: Изд-во Аспект-пресс, 2001. 368 с.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ К ПРОВЕДЕНИЮ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Червяков Михаил Эдуардович

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет

г. Красноярск, Россия

email: mc256gt@gmail.com

***Аннотация:** В статье рассмотрены основные этапы подготовки к проведению дактилоскопической экспертизы. Описаны действия, совершаемые органом предварительного расследования с целью подготовки материалов для экспертного исследования, формулировке экспертного задания и обращения к исполнению решения о производстве дактилоскопической экспертизы. Рассмотрен комплекс правоотношений, возникающих между инициатором назначения дактилоскопической экспертизы и заинтересованными участниками уголовного процесса, а также между инициатором и субъектами непосредственного применения специальных знаний – руководителями и штатными сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. Анализируется познавательное значение идентификационных выводов дактилоскопической экспертизы, предпринята попытка обозначить место этих выводов в общей системе доказательств по уголовному делу.*

***Ключевые слова:** судебная экспертиза, предварительное расследование, дактилоскопия, эксперт, подготовка, постановление, экспертно-криминалистическое подразделение органа внутренних дел.*

CRIMINAL PROCEDURAL AND TACTICAL ASPECTS OF PREPARATION FOR FINGERPRINTING EXAMINATION

Chervyakov Mikhail Eduardovich

candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russian Federation

email: mc256gt@gmail.com

Abstract: *The article describes the main stages of preparation for the fingerprint examination. The actions performed by the preliminary investigation body in order to prepare materials for expert investigation, the formulation of the expert task and the appeal to the execution of the decision on the production of fingerprint examination are described. The complex of legal relations arising between the initiator of the appointment of a dactyloscopic examination and interested participants in the criminal process, as well as between the initiator and subjects of direct application of special knowledge - managers and staff members of forensic units of internal affairs bodies is considered. The cognitive significance of the identification conclusions of fingerprint examination is analyzed, an attempt is made to designate the place of these conclusions in the general system of evidence in a criminal case.*

Keywords: *forensic examination, preliminary investigation, fingerprinting, expert, preparation, resolution, forensic unit of the internal affairs body.*

В научной литературе судебная экспертиза традиционно рассматривалась как составное процессуальное действие, в котором можно выделить несколько структурных элементов, или этапов производства судебной экспертизы: 1) подготовка к проведению экспертизы; 2) экспертное исследование и дача заключения; 3) действия инициатора назначения судебной экспертизы после получения заключения эксперта [1; С. 135].

Взаимодействие участников судебно-экспертной деятельности на каждом из этих этапов подчинены строгому правовому регулированию. Нормативно-правовая база производства судебных экспертиз в Российской Федерации в себя федеральные законы, а также принятые в соответствии с ними подзаконные нормативно-правовые акты. Из законодательных актов прежде всего следует назвать систему процессуальных кодексов – УПК РФ, ГПК РФ, АПК, КАС РФ. Принимая во внимание, что дактилоскопические экспертизы в большинстве своем назначаются в ходе производства по уголовным делам, для целей дальнейшего исследования нас будет интересовать Уголовно-процессуальный кодекс РФ, который в ст. 195-207 определяет порядок производства судебной экспертизы в стадии предварительного расследования [2]. Существенную роль в правовой регламентации порядка производства экспертизы играет также федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [3]. Он закрепляет основные понятия и принципы государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, определяет круг ее

субъектов, закрепляет основы правового статуса эксперта, руководителя государственного экспертного учреждения и т.п.

Непосредственный регламент деятельности судебного эксперта, состоящего на службе в государственном судебно-экспертном учреждении, установлен системой подзаконных нормативно-правовых актов. В экспертных подразделениях органов внутренних дел таким документом является Приказ МВД РФ от 29 июня 2005 г. и приложенная к нему Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических учреждениях органов внутренних дел РФ (далее так же – Инструкция) [4]. В экспертных учреждениях Министерства юстиции, которые также производят криминалистические судебные экспертизы, организация экспертной деятельности регламентирована Приказом Минюста от 20 декабря 2002 г. № 347.

В тактико-криминалистическом плане подготовка к производству дактилоскопической экспертизы представляет собой комплекс процессуальных и организационно-технических мероприятий, направленных на создание необходимых условий для проведения криминалистического исследования объектов с отображениями папиллярных узоров кожи рук и получения заключения эксперта, содержащего ответы на поставленные перед экспертом вопросы [5; С. 588].

Осуществляя подготовку к производству дактилоскопической экспертизы, инициатор ее назначения¹ выполняет следующие мероприятия: принятие решения о производстве дактилоскопической экспертизы; сбор необходимых для дачи заключения материалов; определение момента назначения экспертизы; выбор экспертного учреждения; постановка вопросов перед экспертизой; вынесение постановления о назначении экспертизы.

Принятие решения о производстве дактилоскопической экспертизы. Данная стадия подготовки представляет собой установление фактических оснований к назначению дактилоскопической экспертизы. Следует отметить, что все основания производства следственных действий делят на две группы – фактические и юридические. Фактическими основаниями производства следственных действий, по мнению С.А. Шейфера, являются сведения, которые указывают на возможность извлечения информации из следов определенного вида [6; С. 28].

Применительно к дактилоскопической экспертизе это будет выражаться в обнаружении предметов, на которых установлено или предполагается наличие отображений папиллярных узоров кожи рук, возможности их экспертно-криминалистического исследования с целью получения объективной информации об оставившем их лице, а при наличии конкретного проверяемого субъекта – решения вопроса тождестве проверяемого с лицом, оставившим следы своих рук на месте происшествия.

¹ В данном случае речь идет о следователях и дознавателях правоохранительных органов – должностных лицах, уполномоченных в соответствии с ч.1 ст. 151 УПК РФ осуществлять предварительное расследование по возбужденному уголовному делу.

В эту группу входят наиболее тяжкие преступления против личности – убийства, изнасилование, причинение тяжкого вреда здоровью. Отождествление лица по следам рук и фрагментам его ладонной поверхности становится доказательственным фактом по делам о преступлениях против собственности, при расследовании дорожно-транспортных преступлений, по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков. Вывод об оставлении следов рук конкретным проверяемым лицом позволяет связать воедино данное лицо и место совершения преступления, орудия и предметы преступного посягательства [см.: 7; С. 206]. В системе собранных по делу доказательств факт индивидуального тождества служит логической основой для установления наличия или отсутствия уголовно-релевантной связи проверяемого лица с событием совершенного преступления.

Следующее действие, осуществляемое при подготовке к производству дактилоскопической экспертизы – сбор необходимых для дачи заключения материалов. Приняв решение о производстве дактилоскопической экспертизы, инициатор ее назначения должен подготовить объекты экспертного исследования.

Объектами дактилоскопической экспертизы являются вещественные доказательства, связанные с событием преступления, а в случае проведения идентификационных экспертиз также образцы для сравнительного исследования.

Первая группа объектов включает в себя:

- предметы или их части с предполагаемыми следами рук;
- предметы или их части с выявленными следами рук, которые не изъяты с поверхности объекта;
- дактилоскопические пленки или иные липкие полимерные материалы с перекопированными следами рук;
- слепки, полученные с объемных следов рук;
- фотоснимки, видеопленка, репродукции с изображением следов рук.

Образцы для сравнительного исследования, предоставляемые эксперту это, прежде всего, отпечатки пальцев и ладоней рук:

- подозреваемых, обвиняемых и проверяемых на причастность к совершению преступления;
- потерпевших, материально-ответственных лиц и прочих граждан, могущих оставить следы не в связи с событием преступления;
- неопознанных трупов граждан;
- лиц, скрывающих свои биографические данные.

Образцами для сравнительного исследования будут являться также предметы со следами рук, изъятые по месту жительства лица, пропавшего без вести [8; С. 164-165]. В зависимости от характера ситуации расследования, круга решаемых задач в распоряжение эксперта могут быть предоставлены также протокол осмотра места происшествия с фототаблицей; планы, схемы, рисунки к протоколу осмотра места происшествия; материалы первичных или повторных экспертиз.

Предметы (объекты) должны быть упакованы, опечатаны и снабжены соответствующими сопроводительными надписями, при этом должна исключаться возможность соприкосновения стенок упаковки с объектами.

На дактилоскопическую экспертизу следует направлять предметы со следами рук или предметы, на которых предполагается наличие таких следов. В случаях, когда невозможно изъять сами предметы, на экспертизу направляются перекопированные на дактилоскопическую пленку следы либо полученные по правилам судебной фотографии фотоснимки, а также слепки с объемных следов рук.

В качестве сравнительных образцов представляются отпечатки рук и оттиски ладоней на дактилоскопических картах или чистых листах бумаги с контрольными оттисками всех десяти пальцев. В обязательном порядке представляются отпечатки рук лиц, имевших доступ к объектам, на которых обнаружены следы.

Получение отпечатков рук производится в рамках процессуального действия, предусмотренного ст. 202 УПК РФ. С целью получения сравнительных образцов инициатор назначения экспертизы выносит постановление, которое предъявляет для ознакомления проверяемому лицу. Затем он самостоятельно или с помощью специалиста изготавливает экспериментальные отображения пальцев и ладоней рук лица, чьи отображения получаются. О произведенном действии составляется протокол в соответствии с требованиями ст. 166 и 167 УПК РФ.

При получении для сравнительного исследования образцов отпечатков пальцев рук используются черная типографская краска, резиновый валик, стеклянная или пластмассовая пластинка. Краска наносится на палец с помощью валика либо путем прокатки пальца по предварительно окрашенной с помощью валика пластинке с последующим прокатыванием пальца по бумаге. Целесообразно отпечатки пальцев рук подозреваемых лиц получать на специальных бланках дактилокарт, а отпечатки лиц, не имеющих отношения к совершению преступления, – на листах белой нелинованной бумаги. Для получения отпечатков ладоней на ладонную поверхность типографскую краску наносят с помощью валика с последующим оттиском ладони на листах белой бумаги. Чтобы получить качественные отпечатки, необходимо соблюдать следующие правила:

- краска должна быть средней консистенции (не слишком жидкой или густой);
- на пластину помещается небольшое количество типографской краски (размером со спичечную головку);
- краска по пластинке раскатывается с помощью валика тонким равномерным слоем;
- руки дактилоскопируемого лица должны быть чистыми и сухими;
- как по пластинке, так и по листу бумаги каждый палец прокатывается только один раз – из неудобного положения в более удобное (например, большой палец правой руки целесообразно прокатывать справа налево, остальные – наоборот);

- недопустимы сдвиги прокатываемого пальца относительно бумаги.

При получении отпечатков удовлетворительного качества указывается фамилия, имя, отчество лица, у которого получены образцы, делаются отметки о принадлежности отпечатков правой и левой рукам (при использовании обычного листа бумаги), об отсутствии отдельных пальцев или фаланг [см.: 9; С. 101-105].

Определяя момент назначения экспертизы, следователь должен также учитывать необходимость соблюдения установленных сроков предварительного расследования, а также временные затраты, которые могут понадобиться на выполнение требований ч.3. ст.195 и ст. 198 УПК РФ об ознакомлении участников судопроизводства со стороны обвинения и защиты с постановлением о назначении экспертизы и принятия мер по поступившим от них ходатайствам.

Инициатор назначения экспертизы должен также определить экспертное учреждение, в котором будет проведена судебная экспертиза. Как уже отмечалось, дактилоскопическая экспертиза, как и большинство других родов класса криминалистических экспертиз, производится в основном сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. В случае если возникает необходимость назначения дактилоскопической экспертизы по гражданским делам, ее проведение может быть поручено сотрудникам экспертных учреждений Министерства юстиции РФ. Эти лица являются экспертами государственных экспертных учреждений, их правовой статус регламентируется не только нормами процессуального закона, но также и положениями федерального закона от 31 мая 2001 г. №73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Следует отметить, что при проведении экспертизы в экспертном учреждении непосредственно эксперта назначает его руководитель (структурного подразделения), который хорошо осведомлен о специализации, опыте, степени квалификации своих сотрудников, результатах их ежегодных аттестаций по специальности.

Постановка вопросов перед экспертизой. Являясь инициатором назначения экспертизы, следователь самостоятельно решает, по каким вопросам будет проведено запланированное исследование. Как правило, вопросы выбираются из разработанного на практике типового перечня и конкретизируются с учетом обстоятельств расследуемого уголовного дела.

Приведем примерный перечень вопросов, по которым может быть назначена дактилоскопическая экспертиза:

1. Имеются ли на представленных предметах следы рук? Если да, то пригодны ли они для идентификации?

2. Каков механизм образования следов рук на предмете?

3. Какой рукой и какими пальцами оставлены следы рук?

4. Каким участком ладонной поверхности руки оставлен след?

5. Какие особенности отобразились в следах рук человека, оставившего следы (отсутствие и деформация пальцев, мозоли, шрамы, рубцы, наличие колец, повязок и т.п.)?

6. Оставлены ли следы рук конкретным лицом (лицами)?

7. Оставлены ли следы рук, изъятые при осмотре разных мест происшествий, одним и тем же лицом (лицами)?

8. Принадлежат ли следы пальцев рук одному лицу? [10; С. С. 339].

Для успешного разрешения перечень вопросов должен быть исчерпывающим (рассчитанным на полноту и всесторонность исследования), но определяемым необходимостью; вопросы должны быть конкретными, четкими и не допускать двоякого толкования; они должны быть поставлены в логической последовательности и относиться к компетенции эксперта, а также не носить правового характера [11. С. 324].

Как показывает практика, данные требования не всегда соблюдаются, и вопросы, выносимые на разрешение эксперта, формулируются не полно или некорректно. Для обеспечения правильности постановки вопросов инициатор назначения экспертизы вправе консультироваться с экспертами-криминалистами или другими сотрудниками экспертных подразделений, в которых предполагается производство дактилоскопической экспертизы.

Завершающим этапом подготовки является вынесение постановления о назначении дактилоскопической экспертизы. В соответствии со ст. 195 УПК РФ, следователь, признав необходимым назначение судебной экспертизы, выносит об этом отдельное постановление, в котором указывается:

- 1) основание назначения судебной экспертизы;
- 2) фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза;
- 3) вопросы, поставленные перед экспертом;
- 4) материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта.

Законом не установлена структура постановления о назначении экспертизы, но на практике постановление состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной.

Во вводной части указывается место и дата вынесения постановления о назначении экспертизы, кто и по какому делу принял решение о производстве судебной экспертизы.

В описательной части приводятся обстоятельства дела, исследование которых требует производства судебной экспертизы, отмечается факт обнаружения материальных носителей информации (предметов со следами рук, проверяемых лиц и т.п.), позволяющих провести соответствующее экспертное исследование. Строго говоря, сама возможность экспертного исследования тех или иных следов выступает фактическим основанием производства экспертизы, ее указание является обязательным для постановления о назначении экспертизы. Наряду с этим описательная часть должна содержать так же ссылки на нормы статей статьи 195, 196, 199 УПК РФ – то есть процессуальные основания назначения экспертизы.

В резолютивной части постановления о назначении экспертизы указываются:

- вид экспертизы и наименование экспертного учреждения (и/или фамилия эксперта), которому поручается производство экспертизы;

- перечень вопросов, ставящихся на разрешение эксперта;
- перечень объектов (материалов), предоставляемых в распоряжение эксперта и оформленных в соответствии с требованиями ст. 81 УПК РФ (объекты – следы и вещественные доказательства, образцы для сравнительного исследования, при необходимости – другие материалы дела);
- подпись должностного лица (фамилия, инициалы; орган, должность, специальное звание) и телефон [10. С. 228].

В соответствии с ч. 3 ст. 195 УПК РФ, следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого его защитника, потерпевшего, представителя и разъясняет им права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ. О проведенном процессуальном действии составляется протокол, который подписывается следователем и всеми лицами, ознакомленными с постановлением.

Лица, интересы которых затрагиваются решением о проведении судебной экспертизы, вправе: знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы; заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении; ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении; ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту; присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту; знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

Ходатайства, заявляемые участниками процесса, должны быть мотивированными. Разрешение ходатайств осуществляется в порядке, установленном ст. 121-122 УПК РФ. Следователь должен дать письменный ответ на заявленную просьбу немедленно или в течение 3 дней после ее заявления. В случае удовлетворения ходатайства о постановке дополнительных вопросов эксперту следователь выносит новое постановление о назначении экспертизы и знакомит с ним всех участников процесса в соответствии с требованиями ст. 195 и 198 УПК РФ. При этом во вновь выносимом постановлении должен быть отражен факт заявления ходатайств и их положительного разрешения органом, в производстве которого находится уголовное дело².

Постановление о назначении судебной экспертизы подлежит обращению к исполнению в порядке, установленном ст. 199 УПК РФ. Деятельность по обращению к исполнению решения о производстве судебной экспертизы является связующим звеном между подготовкой к ее производству и процедурой с самого экспертного исследования, которое на основании

² Если следователь, дознаватель разрешил заинтересованным лицам (их защитникам и представителям) присутствовать при производстве судебной экспертизы, данное обстоятельство также должно быть отражено в постановлении о назначении экспертизы. В этом случае присутствие инициатора при проведении исследования является обязательным, поскольку по закону он обязан фиксировать в процессуальных документах все объяснения, которые будут сделаны заинтересованными лицами.

принятого постановления производит сведущее лицо. Как уже отмечалось, дактилоскопические экспертизы в большинстве своем производятся в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел. Учитывая, что эти подразделения входят в систему государственных судебно-экспертных учреждений России, их деятельность по принятию к исполнению постановления о назначении судебной экспертизы регламентируется также статьями 14-19 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», пунктами 15-19 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации.

Руководствуясь нормами уголовно-процессуального закона, следователь направляет постановление о назначении экспертизы руководителю экспертно-криминалистического подразделения, в котором будет проводиться дактилоскопическая экспертиза (ч.1 ст. 199 УПК РФ)³. К постановлению прилагаются объекты экспертного исследования и другие материалы, необходимые для ее производства.

Порядок принятия постановления и материалов конкретизируется ведомственным нормативно-правовым актом. Согласно пунктам 15, 16 Инструкции, постановление о назначении экспертизы вместе с приложенными к нему объектами принимается руководителем экспертного подразделения либо специально назначенным им сотрудником (работником). По общему правилу, объекты направляются на исследование в упакованном виде. Упаковка должна содержать пояснительные надписи и исключать возможность доступа к содержимому без ее повреждения. Вскрывать упаковку объектов имеет право только эксперт, которому поручено производство экспертизы⁴.

На основании ч. 2 ст. 199 УПК РФ, ст. 14 ФЗ о ГСЭД, руководитель экспертно-криминалистического подразделения поручает производство экспертизы конкретному эксперту из числа работников данного подразделения. В соответствии с пунктом 17 Инструкции, конкретный исполнитель должен быть определен в течение суток после поступления материалов на экспертизу. При этом руководитель устанавливает определенный срок для производства экспертизы, который не должен превышать 15 суток, исчисляемых со дня получения материалов ответственным сотрудником или работником ЭКП⁵.

Следует отметить, что, согласно ч. 3 ст. 199 УПК РФ, ст. 15 ФЗ о ГСЭД, руководитель судебно-экспертного учреждения вправе возвратить без исполнения постановление о назначении судебной экспертизы вместе с приложенными к нему материалами, если в данном учреждении нет эксперта

³ Имеется в виду экспертно-криминалистическое подразделение того административного района, на территории которого действует орган предварительного расследования, назначивший судебную экспертизу.

⁴ Согласно п. 16 Инструкции, сведения об отсутствии упаковки объектов, а также о наличии повреждений в упаковке должны быть обязательно указаны в заключении эксперта.

⁵ Более длительный срок производства экспертизы устанавливается руководителем в случаях, когда требуется исследование значительного объема материалов, применение продолжительных по времени методик исследования, а также при наличии в производстве у эксперта большого количества экспертиз, о чем должен быть информирован орган, назначивший судебную экспертизу (п. 12 Инструкции).

конкретной специальности, необходимой материально-технической базы либо специальных условий для проведения исследований. Однако применительно к производству дактилоскопических экспертиз принимать такие решения нет необходимости: штаты всех основных подразделений ЭКП в обязательном порядке комплектуются экспертами, имеющими право самостоятельного производства дактилоскопических экспертиз. Также все звенья экспертных подразделений органов внутренних дел имеют необходимые оборудование и условия для осуществления полноценного исследования следов рук.

Поручение о производстве судебной экспертизы, адресованное руководителем экспертного подразделения находящемуся в его подчинении эксперту, обязывает данного сотрудника принять материалы к исполнению и приступить к процедуре непосредственного исследования объектов. В ходе исследования эксперт на основе утвержденной методики изучает свойства объектов и высказывает обоснованное суждение об обстоятельствах, существование которых может объяснить характер наблюдаемых свойств. Суждение облекается в форму ответов на вопросы и фиксируются в заключении эксперта. Разумеется, стадия экспертного исследования является решающей в плане получения ответа на вопросы, интересующих инициатора назначения дактилоскопической экспертизы. Однако сама возможность проведения исследования, а также качество ответов на поставленные вопросы во многом зависит от того, насколько полно и своевременно была проведена подготовка к непосредственному производству судебной экспертизы. Как и в любом другом виде человеческой деятельности, эффективность ее осуществления определяется созданием необходимых организационных условий, а также правильной постановкой задачи, разрешение которой обеспечивает возможность решения более общей задачи, определяемой факторами вышестоящего уровня. Применительно к производству дактилоскопической экспертизы такой задачей следует признать установление лица, имевшего не только пространственно-временную, но и причинно-следственную связь с местом происшествия и событием преступления.

Список литературы

1. Судебная экспертиза: Учебное пособие / Д.А. Сорокотягина, И.Н. Сорокотягин. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. 336 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 174-ФЗ (принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года; одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 28.11.2021 г.).
3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон № 73-ФЗ (принят Государственной Думой 5 апреля 2001 года; одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 года) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 28.11.2021).

4. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», зарегистрирован в Минюсте России 23.08.2005 № 6931) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/ (дата обращения: 28.11.2021).

5. Криминалистика: учебник / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб.: Лань, 2001. 928с.

6. Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А. Шейфер. Самара, 2004. 229 с.

7. Курс криминалистики. Особенная часть. Т.1. Методики расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений / отв. ред. В.Е. Корноухов. М.: Юристъ, 2001. 634 с.

8. Современные методы и средства выявления, изъятия и исследования следов рук: учеб. пособие / Л.А. Черницын, В.И. Иванов, Т.М. Рыжова и др. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. 175 с.

9. Кудинова, Н.С. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза: курс лекций / Н.С. Кудинова, Р.Е. Демина, М.Ю. Калинин. Саратов: СЮИ МВД России, 2009. 204 с.

10. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 688 с.

11. Криминалистика: Учебник / под ред. проф. А.Г. Филиппова (отв. редактор и проф. А.Ф. Волынского. М.: Издательство «Спарк», 1998. 543 с.

УДК 340.1*342.5

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Шарафеев Александр Григорьевич

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: x-label@yandex.ru

Аннотация: в статье рассматривается современная система национальной безопасности, виды правоохранительных органов, участвующих в правовой системе. Отдельное внимание уделено роли экспертов в обеспечении национальной безопасности. Обращается внимание на

характерные черты института экспертизы. Указывается роль негосударственных структур.

Ключевые слова: национальная безопасность, правоохранительные органы, экспертиза, эксперт, преступность, общество.

THE CONCEPT AND TYPES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN NATIONAL SECURITY

Sharafiev Alexander Grigorievich

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: x-label@yandex.ru

Abstract: *the article examines the modern system of national security, types of law enforcement agencies involved in the legal system. Special attention is paid to the role of experts in ensuring national security. Draws attention on the characteristic features of the Institute of expertise. The role of non-state structures is indicated.*

Keywords: *national security, law enforcement agencies, expertise, expert, crime, society.*

Современная система национальной безопасности выполняет важную роль в обеспечении государственной и общественной безопасности. Стратегия национальной безопасности нашей страны воплощается в жизнь благодаря консолидации органов государственной власти, негосударственных организаций, а также объединений правоохранительной направленности. Проблема современного мира, который постоянно и динамично развивается, состоит в том, что в настоящее время активно появляются новые виды общественных отношений, а также претерпевают изменения старые.

Государственные институты (законодательные, исполнительные, судебные) являются самостоятельными и принимают непосредственное участие в процессе выработки решений, осуществляют системное взаимодействие с общественными структурами [1, с. 74-76], а также реализуют меры различного характера, цель которых заключается в обеспечении безопасности личности, общества и государства.

К числу основных государственных правоохранительных органов, осуществляющих обеспечение национальной безопасности, следует относить: МВД, ФСБ, Росгвардию, Минюст России, прокуратуру, Следственный комитет РФ и др.

К негосударственной системе можно отнести различные институты гражданского общества, такие общественные объединения, которые способны оказать влияние на формирование и реализацию политики обеспечения национальной безопасности (профсоюзы, партии, инициативные группы и др.) [2, с. 66-68], также к этой категории можно отнести средства массовой информации.

Негосударственные организации правоохранительной направленности представляют собой, так называемые, общественные органы, к которым можно

отнести: частные детективные и охранные службы, внештатные сотрудники правоохранительных органов и др. Особое внимание следует обратить на экспертные учреждения [3].

Несомненно, от имени государства имеют права действовать только государственные правоохранительные органы, наделенные государственно-властными полномочиями.

В связи с вышеизложенными обстоятельствами можно говорить, что важную и ключевую роль в обеспечении национальной безопасности и участие в расследованиях играет экспертиза, которая находит свое отражение в историческом развитии уголовной политики европейских государств [4, с. 113-114]. В свою очередь экспертная деятельность выступает важным элементом современной политики в сфере противодействия преступности, что выражается в участии экспертов в собирании доказательств, их безотлагательном исследовании и неотложном использовании.

Зачастую заключения эксперта являются основным доказательством по делам о преступном нарушении, преобладая над показаниями свидетелей и показаниями потерпевшего. Несмотря на то, что эксперты должны заниматься лишь оценкой фактов, активное участие на всех этапах расследования уголовных дел приводит к тому, что эксперты становятся непосредственными участниками процесса, формирующих логику следствия, а также могут оказать влияние на судебное решение. Помимо этого, в случае необходимости эксперт может быть вызван в суд для дачи пояснений по своему заключению, также эксперт несет ответственность, вплоть до уголовной, за качество проведенной экспертизы.

Как отмечают специалисты - судебная экспертиза является одним из необходимых элементов системы средств процессуального доказывания по делам о преступном нарушении [5, с. 163-164; 6, с. 96-100]. Таким образом, для достижения стабильности в стране и необходимого политического равновесия необходима модель одновременного функционирования и взаимодействия всех элементов системы национальной безопасности. Безусловно, успех работы экспертов во многом зависит от эффективности взаимодействия с остальными государственными правоохранительными органами. При этом незаменимую роль в деятельности экспертов играет оснащенность современным арсеналом технических средств.

Список литературы

1. Тепляшин, И.В. Условия успешного взаимодействия государства и общества в сфере укрепления законности и правопорядка / И.В. Тепляшин / отв. ред. Н.Н. Цуканов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXII международной научно-практической конференции (4-5 апреля 2019 г.): в 2 ч. Ч. 1. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. С. 74-76.

2. Богатова, Е.В. Эффективность взаимодействия органов судебной власти с негосударственными структурами / Е.В. Богатова, С.А. Феллер // Проблемы формирования правового социального государства в современной

России: материалы XVI всероссийской национальной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня основания Новосибирского ГАУ (Новосибирск, 20 ноября 2020 г.). Новосиб. гос. аграр. ун-т. Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2020. С. 65-69.

3. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

4. Тепляшин, П.В. Принципы философии наказания и тюремного Уильяма Палея / П.В. Тепляшин // Государство и право. 2005. № 2. С. 112-115.

5. Бертовский, Л.В. Обеспечение судебной экспертизы по делам об экономических преступлениях как тактическая операция / Л.В. Бертовский, И.В. Глазунова // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал, 2016. № 4. С. 161-165.

6. Червяков, М.Э. Методологические аспекты проведения судебно-экономической экспертизы / М.Э. Червяков, А.Е. Левочкина // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 2 (12). С. 95-110.

УДК 331.4

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НАРУШЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА

Широких Светлана Викторовна

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: diritto@mail.ru

***Аннотация:** Данная статья посвящена актуальным вопросам возмещения ущерба, причиненного здоровью работнику в результате нарушения работодателем требований охраны труда, а также морального вреда. Анализируется судебная практика по делам о нарушениях правил охраны труда.*

***Ключевые слова:** несчастный случай на производстве, обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, моральный вред.*

CRIMINAL PROCEDURAL ASPECTS OF COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY VIOLATION OF LABOR PROTECTION REQUIREMENTS

Shirokikh Svetlana Viktorovna

Senior teacher

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: diritto@mail.ru

Abstract: *This article is devoted to topical issues of compensation for damage caused to an employee's health as a result of an employer's violation of labor protection requirements, as well as moral damage. The judicial practice on cases of violations of labor protection rules is analyzed.*

Keywords: *industrial accident, compulsory social insurance against industrial accidents and occupational diseases, moral damage.*

Трудовой кодекс РФ среди основных прав работника указывает право на рабочее место, отвечающее требованиям охраны труда, и устанавливает соответствующую этому праву обязанность работодателей обеспечить безопасные условия труда на каждом рабочем месте. Кроме этого, в РФ действует ФЗ РФ №125-ФЗ, который устанавливает различные виды социального обеспечения при наступлении страхового случая.

Особенностью определения размера пособия по временной нетрудоспособности в данном случае является отсутствие зависимости размера пособия от продолжительности страхового стажа. Размер единовременной страховой выплаты зависит от степени утраты профессиональной трудоспособности, установленной учреждениями медико-социальной экспертизы в соответствии с Критериями, утвержденными Приказом Минтруда России в 2020 году, исходя из максимальной суммы (в 2021 года - 94 018 руб.). В случае же смерти работника размер единовременной выплаты составляет 1 000 000, причем данная сумма не может быть уменьшена даже в случае, если будет доказано, что причиной несчастного случая, повлекшего смерть работника, стали его умышленные действия. Размер ежемесячных страховых выплат зависит также от степени утраты профессиональной трудоспособности и его среднемесячного заработка.

Конституционный суд РФ в Определении от 11 июля 2006 № 301-О высказал позицию о том, что ФЗ №125 не предусматривает ограничений права работника на возмещение ущерба, причиненного его здоровью, в части, превышающей обеспечение по страхованию.

Обязательным условием для взыскания ущерба, причиненного здоровью работника, и компенсации морального вреда является вина работодателя. Предметом доказывания в суде будет причинно-следственная связь между действиями (бездействием) работодателя и наступившими последствиями. Следовательно, речь идет о наличии в действиях работодателя состава административного правонарушения (ст.5.27.1 КоАП РФ) или уголовного преступления (ст. 143 УК РФ).

Следует отметить, что ответственность работодателя за нарушение требований охраны труда была предусмотрена еще дореволюционным законодательством (1903 год). Впоследствии данное преступление было воспроизведено во всех действовавших Уголовных кодексах вплоть до ныне действующего УК РФ 1996 года [1]. В настоящий момент ст. 143 КУ РФ содержит три части, состав является материальным, включает в себя общественно-опасные последствия.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 поясняет, что при рассмотрении дел о преступлении, предусмотренном ст.143 УК РФ, помимо доказывания факта нарушения правил охраны труда должностным лицом, необходимо также установить факт наличия либо отсутствия причинно-следственной связи между этим нарушением и наступившими последствиями [6]. Также при установлении причинной связи необходимо учесть роль пострадавшего в событии. Если наступление общественно-опасных последствий произошло из-за грубой неосторожности пострадавшего либо его умышленных действий, суд должен рассмотреть вопрос о вынесении оправдательного приговора.

Работник, получивший во время выполнения своих трудовых обязанностей травму, имеет право на возмещение материального и морального вреда, которое осуществляется в рамках гражданского иска в уголовном процессе. В составе материального ущерба могут быть возмещены расходы на лечение в части, непокрытой страховым обеспечением, расходы на оплату услуг по проведению судебно-медицинской экспертизы. Кроме этого, ст. 1085 ГК РФ предусматривает возможность возмещения утраченного заработка (например, в соответствии с Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 10.10.2014 по делу N 33-10766/2014 требование о возмещении утраченного заработка было удовлетворено).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 говорит о том, факт наличия морального вреда при причинении работнику вреда его здоровью предполагается и доказыванию не подлежит. В данном случае суду необходимо лишь определить размер компенсации морального вреда, исходя из требований разумности и справедливости, а также степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

Анализ судебной практики показал, что по делам о компенсации морального вреда работнику, причиненного нарушением правил охраны труда, суд, как правило, снижает размер заявленной компенсации вреда (размер средней выплаты составляет примерно 200000 рублей - Решение № 2-569/2020 2-569/2020~М-298/2020 М-298/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 2-569/2020, Решение № 2-997/2020 2-997/2020~М-784/2020 М-784/2020 от 2 июля 2020 г. по делу № 2-997/2020). Наиболее типичной причиной для снижения размера компенсации является факт нарушения самими пострадавшими требований охраны труда.

Еще одной обязанностью работодателя в области охраны труда является учет и расследование несчастных случаев на производстве. В данном аспекте представляет интерес решение Бийского городского суда № 2-3612/2020 2-3612/2020~М-3199/2020 М-3199/2020 от 26 ноября 2020 г. по делу № 2-3612/2020 об отказе в удовлетворении требований истца о признании недействительными актов о несчастном случае на производстве. Исходя из обстоятельств дела причиной несчастного случая со смертельным исходом стали неосторожные действия самого работника, однако, в соответствующих

документах отсутствовало указание на степень вины работника, то и было обжаловано. Однако суд пришел к выводу, что работник был привлечен к работам, осуществление которых требует профессионального инструктажа, специализированного помещения и оборудования, чего работодателем обеспечено не было. Основываясь на этих обстоятельствах, суд пришел к выводу о несостоятельности доводов истца о том, что причиной несчастного случая явилась грубая неосторожность работника.

Интересна также позиция суда, нашедшая отражение в Решении районного суда г. Орска № 2-1771/2016 2-1771/2016~М-1625/2016 М-1625/2016 от 22 сентября 2016 г. по делу № 2-1771/2016. Истец – работник предприятия, обратился с требованием о компенсации морального вреда, возникшего из-за причинения тяжкого вреда здоровью вследствие несчастного случая на производстве. Ответчик – работодатель пояснил, что действия самого работника увеличили размер ущерба, кроме этого, предприятие добровольно оказало материальную помощь пострадавшему. Однако, суд указал, что этот факт не является основанием для освобождения от обязанности компенсировать моральный вред.

Исходя из анализа законодательства и судебной практики, можно сделать вывод, что основаниями для взыскания с работодателя морального вреда являются: нравственные и физические страдания работника; неправомерное поведение (действие или бездействие) работодателя, приведшее к причинению вреда жизни и здоровью работника; причинная связь между неправомерным поведением работодателя и наступившими последствиями; вина работодателя [2]. Следует отметить, что не во всех случаях удастся доказать причинно-следственную связь. На практике распространены случаи отказа в возмещении морального вреда, так как не были представлены доказательства вины работодателя, а сам факт несчастного случая на производстве не может быть достаточным основанием для взыскания морального вреда. Однако, законодательно предусмотрена возможность компенсации морального вреда с работодателя и при отсутствии его вины. Речь идет о причинении вреда источником повышенной опасности. В этом случае работодатель освобождается от обязанности возмещения только в том случае, если докажет, что причиной несчастного случая стало действие непреодолимой силы.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что основанием для привлечения работодателя к ответственности за причинение вреда здоровью работника вследствие нарушения требований охраны труда является наличие вины.

Список литературы

1. Сабиров, Р. Погибший «по вине» компании: анализ судов и размер компенсаций родственникам / Р. Сабиров // «Трудовое право», 2018, № 9.

2. Судебная практика: трудовые споры о возмещении ущерба здоровью по охране труда [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://otrude.ru/baza-znaniy/stati/ohrana-truda/sudebnaya-praktika-trudovye-sporyi-o-vozmeshhenii-ushherba-zdorovyu-po-oxrane-truda.html> (дата обращения 16.11.2021).

3. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 342.92

К ВОПРОСУ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЦЕЛЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ

Щебляков Евгений Степанович

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: doess23@mail.ru**

***Аннотация:** В статье рассматриваются некоторые вопросы ответственности за не целевое использование земель и особенности условий привлечения.*

***Ключевые слова:** ответственность, земельные участки, нецелевое использование, земли.*

TO THE ISSUE OF LIABILITY FOR NON-TARGETED LAND USE

Shcheblyakov Evgeniy Stepanovich

**Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
email: doess23@mail.ru**

***Abstract:** The article addresses some issues of liability for non-targeted use of land and the peculiarities of the conditions of attraction.*

***Keywords:** liability, land, misuse, land.*

Одним из актуальных вопросов современной правоприменительной практики, является вопрос ответственности за не целевое использование земель и компенсации ущерба причиненного в результате осуществления

производственно-хозяйственной деятельности хозяйствующими субъектами, а также ущерба, причиненного гражданами при использовании земель различных категорий. Чаще всего ущерб причиняется загрязнением земель от осуществляемой производственно-хозяйственной деятельности. Одной из наиболее наболевших проблем использования земель, является проблема незаконных свалок, а также занятие земель объектами незаконного строительства.

Чаще всего за нецелевое использование земель применяется административная ответственность, предусмотренная статьёй 8.8 КоАП. Однако применение данной нормы в современной правоприменительной практике характеризуется некоторыми проблемами, возникающими в силу недостаточно подробного правового регулирования.

При проведении анализа правоприменительной практики и действующего законодательства можно выделить некоторые не решенные проблемы применения земельного законодательства, по нецелевому использованию земель и административной ответственности за данные правонарушения.

Если обратиться к сведениям федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии то общее количество административных правонарушений земельного законодательства в целом составляет 69 % от всех правонарушений современного земельного законодательства [4].

Часть 1 статьи 7 Земельного кодекса Российской Федерации предусматривает деление земель на категории в зависимости от назначения и возможности использования в той или иной производственно-хозяйственной деятельности хозяйствующими субъектами. Данное деление произведено исходя из ценности и характера земель [3].

Современная правоприменительная практика свидетельствует о необходимости решения такой проблемы, как отсутствие в правоустанавливающих документах на земельные участки и кадастровых документах категоризации земель. С данной проблемой чаще всего сталкиваются в отношении документов, которые выдавались более 30-40 лет назад по тем нормам земельного законодательства, которые действовали на тот момент, данное обстоятельство и влечет возникновение части проблем правоприменительного характера [1].

Исходя из данных обстоятельств, можно говорить о несогласованности норм административного законодательства и земельного законодательства, устанавливающих процедуру регистрации земель, так как административное законодательство предусматривает условия о привлечении к ответственности за ненадлежащее пользование земель, без учета ее ценности и отнесения данных земель к определенной категории земель [7]. При этом данное положение норм административного законодательства невозможно применить к землям, в отношении которых на сегодняшний день так и не определена их ценность и категория.

Так же необходимо выделить проблему понятийного аппарата, применяемого в земельном законодательстве так как, отсутствуют некоторые понятия необходимые для надлежащего применения норм законодательства.

В действующем земельном законодательстве не установлено понятие «разрешенное использование», а это приводит к невозможности применения норм земельного и административного законодательства в надлежащем порядке при проведении контрольно-надзорных мероприятий.

Хотя необходимо отметить, что в некоторых нормативно-правовых актах устанавливается характеристика нецелевого использования земель. К таким нормативно-правовым актам относится Постановление Правительства РФ от 23 апреля 2012 г. № 369, в котором содержится характеристика признаков нецелевого использования земель [5].

Таким образом проведя анализ действующего административного и земельного законодательства, можно прийти к выводу о необходимости совершенствования норм законодательства с учетом складывающейся правоприменительной практики привлечения к ответственности за нецелевое использование земель.

Так же на основе проведенного анализа административного и земельного законодательства, можно сделать вывод о том, что пробелы действующего законодательства препятствуют осуществлению мер государственного надзора и контроля.

Список литературы

1. Галиновская, Е.А. Институт юридической ответственности как составляющая земельного правопорядка [Электронный ресурс] / Е.А. Галиновская // Журнал Российского права. 2014. № 1 (205) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Елисеева, И.А. Целевое назначение и разрешенное использование земельного участка: понятие, содержание, проблемы правового регулирования / И.А. Елисеева // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2013. № 3. С. 25-27.

3. Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. №136-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.11.2021).

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://rosreestr.ru/site/press/#press_pub (дата обращения 17.11.2021).

5. Постановление Правительства РФ от 23 апреля 2012 г. № 369 «О признаках неиспользования земельных участков с учетом особенностей ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности в субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.11.2021).

6. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ (ред. 03.07.2016 № 361-ФЗ) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.11.2021).

7. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. 28.02.2018 № 36-ФЗ) «О государственной регистрации недвижимости» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.11.2021).

УДК 343.1

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ХИЩЕНИЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ**

Щебляков Евгений Степанович

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: doess23@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о сложности расследования таких видов преступлений, как хищение домашних животных. При расследованиях преступлений данной категории требуются специальные знания особенностей совершения таких преступлений. Для того чтобы собрать доказательственную базу, например, при совершении хищений скота, применяются различные экспертизы в целях идентификации объекта хищения и определения принадлежности конкретному собственнику.

Ключевые слова: хищение скота, специальные знания, домашние животные, доказывание.

**ON THE USE OF A COGNITIVE APPROACH TO THE FORMATION AND
IMPLEMENTATION OF THE LEGAL STATUS OF PARTICIPANTS IN
CRIMINAL PROCEEDINGS**

Shcheblyakov Evgeniy Stepanovich

Senior lecturer

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: doess23@mail.ru

Abstract: The article examines the complexity of investigating such crimes as pet theft. When investigating crimes of this category, special knowledge of the characteristics of the commission of such crimes is required. In order to gather evidence, for example, when committing theft of livestock, various examinations are used to identify the object of theft and determine ownership of a particular owner.

Keywords: cattle theft, special knowledge, pets, proof.

Проблема доказывания при расследовании различных видов преступлений является одной из самых актуальных при проведении расследования преступлений [1]. При расследовании хищений домашних животных важнейшими вопросами является доказывание факта хищения животного и его принадлежности [2]. В настоящее время совершение таких преступлений, как хищение домашних животных, как показывает анализ статистических данных, имеет тенденцию роста. Это обусловлено несколькими причинами: снижение уровня доходов населения [3], особенно в сельской местности, что приводит к совершению таких видов преступлений, как

хищение скота; другой важной причиной является необходимость применения специальных знаний при расследовании данных преступлений. Но, к сожалению, не все сотрудники обладают необходимой подготовкой и знаниями, необходимыми для расследования таких видов преступлений, как хищение домашних животных [4]. Как показывает практика, многие данные преступления не раскрываются именно из-за применения ненадлежащих методик расследования или отсутствия доказательств, необходимых для привлечения к ответственности виновных лиц. Проблема текучести кадров является одной из актуальных в настоящее время, а это сказывается на эффективности расследования таких видов преступлений, как хищение домашних животных. Для расследования данных преступление необходима определенная подготовка, которую в большинстве случаев не имеет специалист, проводящий расследование. Расследование хищений домашних животных имеет определенные особенности, такие как определение принадлежности животного и др. К сожалению, в настоящее время владельцы домашних животных чаще всего для идентификации животного применяют метки, которые наносятся на шкуру животного, а в большинстве случаев хищения скота он забивается в течении нескольких часов, шкура снимается и процесс доказывания и определения принадлежности осложняется. И на данном этапе важным становится вопрос правильного применения специальных знаний, а специалист, проводящий расследование не всегда готов к этому.

Также для расследования данных преступлений важной проблемой является правильный сбор следов совершения преступления на месте происшествия, так как не всегда следы правильно фиксируются и приобщаются к материалам дела.

Все эти вопросы свидетельствуют о том, что правильное применение специальных знаний при проведении расследования является одним из важнейших факторов проведения расследования.

Список литературы

1. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всероссийской научно-практич. конф. Абакан: Изд-во ХГУ, 2019. С. 28-29.

2. Щедляков, Е.С. Криминалистические особенности хищения домашних животных (скота) / Е.С. Щедляков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 192-195.

3. Щедляков, Е.С. Особенности профилактических мер борьбы с хищениями домашних животных / Е.С. Щедляков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 7. С. 197-199.

4. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества: колл. монография. Том Выпуск 2. Ульяновск: изд-во «Зебра», 2017. 289 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Айснер Лариса Юрьевна, Наумов Олег Дмитриевич</i> К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ И ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	3
<i>Айснер Лариса Юрьевна, Наумов Олег Дмитриевич</i> ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ЮРИДИЧЕСКИЙ VS ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ	6
<i>Айснер Лариса Юрьевна, Наумов Олег Дмитриевич</i> ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ЮРИСПРУДЕНЦИЮ: ПУТЬ ОТ ЭВМ К LEGAL TESH	9
<i>Богатова Евгения Владимировна</i> ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СУБЪЕКТОВ ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	12
<i>Бородин Игорь Анатольевич</i> ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИЧИН ПРОИСШЕСТВИЙ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ	15
<i>Власов Валерий Александрович</i> ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ КАК НОВОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЕКТОРА РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ	19
<i>Гладких Антон Валентинович</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ В ОТСЛЕЖИВАНИИ КИБЕРБУЛЛИНГА	22
<i>Гладких Антон Валентинович</i> ТАКТИКА ВЕДЕНИЯ ДОПРОСА: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В КРИМИНАЛИСТИКЕ	27
<i>Гладких Антон Валентинович</i> ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ И ДИСТАНЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ НАПРАВЛЕНИЯ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «КРИМИНАЛИСТИКА»	29
<i>Дадаян Елена Владимировна, Сторожева Анна Николаевна</i> К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕДРЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МИРОВЫХ СУДАХ	33
<i>Дадаян Елена Владимировна, Сторожева Анна Николаевна</i> К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СЕРВИСОВ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ	36

<i>Далгалы Татьяна Александровна</i>	РОССИЯ И КОНВЕНЦИЯ ООН О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ	41
<i>Далгалы Татьяна Александровна</i>	ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ	43
<i>Демина Нина Александровна</i>	ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	46
<i>Егорова Ярославна Валерьевна</i>	РОЛЬ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ	49
<i>Ерахтина Елена Александровна</i>	ПРИМЕНЕНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ	52
<i>Ерахтина Елена Александровна</i>	ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СУДЕБНО-ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ	55
<i>Ивлева Владислава Сергеевна, Нор Кристина Евгеньевна</i>	СОДЕРЖАНИЕ ПОРТАЛА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	58
<i>Игнатенко Владимир Александрович</i>	QR-КОДЫ: БАРЬЕР ДЛЯ ПАНДЕМИИ ИЛИ МЕХАНИЗМ КОНТРОЛЯ (ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)	62
<i>Курбатова Светлана Михайловна</i>	КОМПЕНСАТОРНЫЙ ПОДХОД КАК ТЕХНОЛОГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ	69
<i>Курбатова Светлана Михайловна</i>	ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ (КОМПЕНСАТОРНЫЙ ПОДХОД)	72
<i>Русаков Алексей Геннадьевич</i>	МЕТОД УНИФИКАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	75
<i>Рябкин Андрей Александрович</i>	О ДОСУДЕБНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	78
<i>Рябкин Андрей Александрович</i>	О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	80

Селезнев Виктор Михайлович

РОЛЬ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ И ФУНКЦИИ ЭКСПЕРТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ УСТРОЙСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ 83

Середа Ольга Викторовна

ВВЕДЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» 89

Середа Ольга Викторовна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СПИСКОВ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ 92

Степаненко Наталья Ивановна

НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПЮРЕ ДЛЯ ДЕТСКОГО ПИТАНИЯ (АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ) 94

Сторожева Анна Николаевна, Дадаян Елена Владимировна

ЭЛЕКТРОННЫЕ УСЛУГИ КАК ПЕРЕДОВЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ 98

Сторожева Анна Николаевна, Дадаян Елена Владимировна

АЛГОРИТМ УЧАСТИЯ В ОНЛАЙН ЗАСЕДАНИИ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 102

Таирова Ольга Шахбалаевна

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИХ ПРАВА НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА 108

Троценко Никита Сергеевич

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ СВЕДЕНИЙ, ПОРОЧАЩИХ ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО И ДЕЛОВУЮ РЕПУТАЦИЮ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ 112

Червяков Михаил Эдуардович

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ К ПРОВЕДЕНИЮ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ 116

Шарафеев Александр Григорьевич

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 126

Широких Светлана Викторовна

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НАРУШЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА 129

Щебляков Евгений Степанович

К ВОПРОСУ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЦЕЛЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ 133

Щебляков Евгений Степанович

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ 136

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ:
ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ**

**Материалы региональной (межвузовской) научно-практической
конференции**

18 ноября 2021 года

Редакционная коллегия

Е.А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент

С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент

А.Г. Русаков, ст. преподаватель

Электронное издание

Издается в авторской редакции

Подписано в свет 30.11.2021. Регистрационный номер 152
Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного
университета 660017, Красноярск, ул. Ленина, 117